

ВЕСТНИК БАРНАУЛЬСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Научно-теоретический журнал

Главный редактор:

Ботвин И. В., канд. юрид. наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Галиев Р. С., канд. юрид. наук, доцент

Состав редакционной коллегии:

Вербилов А. Ф., канд. техн. наук, доцент

Гайдуков А. А., канд. юрид. наук

Зубенко Ю. С., канд. юрид. наук, доцент

Каширский Д. Ю., канд. техн. наук, доцент

Курсакова Н. Е., канд. ист. наук, доцент

Мальченков Е. В., канд. пед. наук, доцент

Мальченкова В. В., канд. пед. наук, доцент

Морковин А. М., канд. пед. наук, доцент

Морозов В. А., канд. пед. наук, доцент

Москвитин Ю. Н., канд. ист. наук

Тырышкин В. В., канд. юрид. наук, доцент

Широва Э. Х., канд. юрид. наук, доцент

Шмидт А. А., канд. юрид. наук, доцент

Ответственный секретарь:

Жолобова Ю. С.

Редактура: В. А. Телегиной,

Ю. С. Жолобовой,

М. В. Егерь

Компьютерная верстка:

М. В. Егерь

Учредитель:

Барнаульский юридический институт

МВД России

Адрес редакции, издателя, типографии:

656038, Барнаульский юридический институт

МВД России, Барнаул, ул. Чкалова, 49, б/юи.мвд.рф.

© Барнаульский юридический институт МВД России, 2025

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999.

Лицензия ПЛР № 020109 от 15.07.1999.

Подписано в печать 15.12.2025.

Выход в свет 30.12.2025.

Формат 60x84/8. Ризографирование.

Усл.п.л. 13,9. Тираж 30 экз. Цена свободная. Заказ № 551.

Содержание

Трибуна молодого ученого

- Архипкина С. В.* Этническая толерантность как неотъемлемое условие формирования эффективного взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с гражданами 3
- Игнатова Е. А.* Профессионально важные качества следователя: мнение курсантов образовательной организации МВД России..... 5
- Прытков Д. С.* Психологические детерминанты коррупционного поведения в органах внутренних дел: институциональные и личностные факторы 7
- Семенов М. А.* Основные изменения в российском законодательстве по организации городских полицейских команд в Западной Сибири в 50–60-е гг. XIX в. 9
- Трещенко Е. В.* Актуальные проблемы психологической подготовки сотрудников патрульно-постовой службы полиции к несению службы по охране общественного порядка на территории проведения специальной военной операции и способы их решения 11
- Ударцев В. П.* Законодательные изменения в устройстве полиции по охране правопорядка в районах добычи золота на Алтае в начале XX в. 13
- Харахордин И. А.* Консервативные методы и инновационные системы на основе искусственного интеллекта как формы противодействия деструктивным проявлениям в сети Интернет 15

Вопросы права

- Антропов В. М.* Роль территориального органа Росгвардии по реализации правоохранительной функции государства 19
- Бессонов В. А.* Предупреждение молодежного экстремизма в социальных сетях..... 25

<i>Булгаков Н. В., Булгакова В. Р.</i> Подходы к определению значительного ущерба в ст. 167 УК РФ	30
<i>Буткевич С. А., Шилин Н. С.</i> Организация охраны общественного порядка при проведении публичных мероприятий.....	34
<i>Буткевич С. А., Щуровский Л. И.</i> Специфика взаимодействия правоохранительных органов при осложнении оперативной обстановки.....	38
<i>Галиев Р. С., Коняев А. В., Сорокина А. Г.</i> К вопросу о совершенствовании законодательства в сфере профилактики социального сиротства посредством просемейного подхода	42
<i>Сидоренко Н. В., Гнездилов А. А.</i> Искусственный интеллект в правоохранительной деятельности	48

История ОВД

<i>Буткевич С. А., Чубенко Н. Е.</i> Штабные подразделения органов внутренних дел постсоветского Крыма: структура, задачи и функции.....	52
<i>Красилова Е. В.</i> Роль партийных организаций в деятельности милиции Томской области (1944–1953 гг.).....	56

Психодидактика высшей школы

<i>Хокимова Т. В.</i> Лекция: переосмысление классики в современном образовании	60
<i>Шамрай С. Ю.</i> Механизмы формирования ценностных ориентаций как фактор повышения сплоченности в воинских коллективах.....	64

Служебно-прикладная подготовка

<i>Косякин В. Н., Сигутина С. А.</i> Практическое применение идеомоторной тренировки на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России.....	68
<i>Мазкин А. А., Кутняшенко А. А.</i> Психологическое состояние сотрудника (курсанта) как скрытая угроза при обращении с оружием на практических занятиях	73
<i>Митькина Е. И., Коньчев А. А.</i> Морально-психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к применению огнестрельного оружия	77
<i>Окашев Р. Д., Мадияров М. К., Магдатова К. Ж.</i> Правовое регулирование деятельности тренеров в Казахстане	80
<i>Пестерев Н. Н., Архипов Е. В.</i> Стендовая стрельба как инструмент формирования навыков поражения БПЛА у сотрудников правоохранительных органов.....	83
<i>Хромов В. А.</i> Использование тактических полигонов в образовательном процессе вузов МВД России	86

Языковая подготовка

<i>Менщикова Г. А.</i> Методические аспекты изучения причастий в иноязычной аудитории.....	91
<i>Морковин А. М.</i> Особенности обучения лексике в юридическом вузе.....	95
<i>Пестова Е. В.</i> Обучение коммуникативной грамматике на начальном этапе изучения русского языка иностранными слушателями в вузах МВД России.....	99
<i>Поддубная Н. Н.</i> Формирование компенсаторной компетенции при обучении иностранному языку в неязыковом вузе.....	102
<i>Солдатова О. Б.</i> Обучение поисковому чтению профессионально ориентированных текстов.....	105
<i>Татарникова О. Н., Жолобова Д. Н.</i> Принципы наименования улиц города Барнаула.....	108

Трибуна молодого ученого

УДК 159.9:351.74

Софья Владимировна Архипкина

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

Научный руководитель — Дарья Михайловна Гнездилова

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК НЕОТЪЕМЛЕМОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ГРАЖДАНАМИ

В современных социокультурных условиях проблема межэтнического взаимодействия в Российской Федерации приобретает особую актуальность, что обусловлено интенсификацией миграционных процессов, социально-экономической стратификацией и ростом националистических настроений в обществе. В рамках выполнения служебных обязанностей сотрудники органов внутренних дел неизбежно вовлечены в межэтнические коммуникации, прежде всего в контексте обеспечения общественного порядка. Данные взаимодействия регулируются частью 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации, которая гарантирует равенство прав и свобод личности независимо от гендерной, расовой, этнической, языковой принадлежности, социально-экономического статуса, места проживания, религиозных убеждений и иных факторов¹. Кроме того, пункт 6 ч. 1 ст. 13 федерального закона Российской Федерации № 3-ФЗ «О полиции» (далее — Федеральный закон) устанавливает нормативные требования к профессиональному и этическому поведению сотрудников полиции как в служебное, так и во внеслужебное время. В частности, Федеральный закон предписывает учитывать культурные и социокультурные особенности различных этнических и социальных групп, проявлять уважение к национальным традициям и не допускать действий, способных дестабилизировать межнациональное и межконфессиональное согласие в обществе².

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Отсутствие у сотрудников органов внутренних дел необходимых знаний о национально-психологических особенностях представителей различных этнических групп, а также недостаточная сформированность навыков конструктивного межэтнического взаимодействия в поликультурной среде значительно снижают эффективность их профессиональной деятельности.

В связи с этим интеграция принципов поликультурного образования в систему высшего профессионального образования МВД России является неотъемлемым условием подготовки кадров [1, с. 37]. Одной из ключевых задач профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел должно являться развитие межэтнической толерантности. Эффективная реализация данной задачи будет способствовать формированию у сотрудников полиции этнокультурной компетентности, включающей способность к социальному и профессиональному взаимодействию с учетом этнических и конфессиональных особенностей граждан.

Толерантность как социально-психологический феномен предполагает уважение прав и достоинства представителей различных рас, этносов, культурных традиций и религиозных конфессий. Важно подчеркнуть, что толерантность не следует сводить исключительно к терпимости, понимаемой как пассивное принятие или вынужденное допущение нежелательных явлений. В отличие от терпимости, толерантность представляет собой осознанную установку, акцентирующую внимание на уважении автономии личности и признании ценности культурного многообразия [2, с. 98]. К тому же толерантность в деятельности сотрудника полиции является важным аспектом, способствующим созданию справедливой, безопасной и уважительной атмосферы как между сотрудниками правоохранительных органов, так и в отношениях с гражданами.

данами. Важность данного аспекта состоит в следующем:

- в уважении прав человека (проявление толерантности позволяет избежать дискриминации, предвзятости в общении с гражданами);

- построении доверительных отношений между сотрудниками правоохранительных органов и гражданами (проявление толерантности способствует формированию доверительных отношений с гражданами, помогает улучшить сотрудничество, повышая эффективность правоохранительной деятельности);

- профилактике конфликтов (толерантность позволяет минимизировать риски возникновения конфликтных ситуаций и обеспечить мирное взаимодействие с гражданами, независимо от их социального положения, этнической принадлежности или религиозных убеждений);

- повышении качества работы полиции (этническая толерантность способствует объективности при принятии решений и выполнении служебных обязанностей, она помогает сотруднику полиции осуществлять деятельность в рамках закона, обеспечивая справедливое отношение ко всем гражданам).

Анализ проблемы межэтнического взаимодействия в деятельности сотрудников правоохранительных органов показывает, что недостаточная этнокультурная компетентность негативно сказывается на эффективности их профессиональной деятельности. В условиях растущего

многообразия этнических групп, обусловленного миграционными процессами и социально-экономическими различиями, формирование у сотрудников полиции навыков конструктивного межэтнического взаимодействия приобретает особую значимость.

Этнокультурная компетентность включает в себя не только знание национально-психологических особенностей различных этнических групп, но и способность к толерантному взаимодействию, что позволяет минимизировать риски возникновения межэтнических конфликтов и повышать доверие граждан к представителям органов внутренних дел. В этом контексте профессиональная подготовка сотрудников полиции должна включать целенаправленное развитие межэтнической толерантности как важнейшего компонента их профессиональной компетентности. В условиях полиэтничного государства толерантность является неотъемлемым элементом профессиональной этики, направленным на обеспечение уважительного отношения ко всем гражданам.

Таким образом, интеграция принципов поликультурного образования в систему профессиональной подготовки сотрудников МВД России является важным условием их успешной деятельности. Развитие этнокультурной компетентности позволит повысить качество выполнения служебных обязанностей.

Список источников

1. Селин Б. Н. Концептуальные идеи, закономерности и принципы теоретической модели формирования профессиональной поликультурной компетентности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 1 (44). С. 37–38.

2. Почебут Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология: учеб. пособие. СПб., 2012. 336 с.

Статья поступила в редакцию 18.07.2025; одобрена после рецензирования 13.10.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 18.07.2025; approved after reviewing 13.10.2025; accepted for publication 10.12.2025.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА СЛЕДОВАТЕЛЯ: МНЕНИЕ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

Каждая профессия имеет ряд характеристик, определяющих ее значение в обществе. Профессия следователя относится к группе «человек — человек» [2, с. 259]. Причем следователю необходимо взаимодействовать с представителями различных социальных групп: с законопослушными гражданами, нарушителями закона, свидетелями происшествий, коллегами, представителями различных структур, организаций. Иногда общение происходит в конфликтной форме.

Для успешного решения служебных задач следователь должен обладать развитыми профессиональными качествами. К данной группе качеств относятся сформированное правосознание — глубокое понимание всех принципов права, высокий уровень ответственности, обостренное чувство справедливости. Работа следователя характеризуется высоким уровнем познавательной активности, что роднит ее с деятельностью исследователя, требует от сотрудников развития интеллектуальных качеств: наблюдательности, творческого воображения, внимания и памяти, критического мышления, умений анализировать информацию, систематизировать, обобщать, логически мыслить.

Важным условием эффективности деятельности следователя является наличие у него развитых нравственных качеств, таких как честность, справедливость, стремление установить истину, правдивость.

Профессия следователя — сложная, многогранная деятельность, требующая не только глубоких знаний права, но и целого ряда уникальных личностных и профессиональных качеств. Успех в расследовании напрямую зависит от способности следователя эффективно адаптироваться к постоянно меняющейся обстановке, поддерживать высокий уровень работоспособности, критически оценивать и анализировать информацию, строить эффективную коммуникацию и сохранять эмоциональную устойчивость под давлением. К основным качествам, определяющим профессионализм следователя, относят знание норм права, адаптивность, гибкость —

умение сотрудничать с различными специалистами, наличие критического мышления, развитую профессиональную память и наблюдательность, умение устанавливать психологический контакт и осуществлять эффективную коммуникацию, способность преодолевать последствия стресса, владение IT-технологиями [1]. Деятельность следователя регламентирована нормами права, служебными инструкциями, требованиями соблюдения морально-этических правил общения, осуществления процессуальных действий. Деятельность сотрудников характеризуется тем, что они наделены властными полномочиями, необходимыми для эффективного исполнения служебных обязанностей, направленных на обеспечение безопасности граждан.

Формирование личности следователя начинается уже в процессе обучения данной профессии. В соответствии с этим представляет интерес исследование мнения курсантов, будущих сотрудников, об особенностях деятельности следователя, его профессионально значимых качествах. Проведено изучение мнения курсантов 1 курса образовательной организации МВД России, будущих сотрудников следственных органов. Участникам опроса было предложено ответить на ряд вопросов, характеризующих их отношение к выбранной профессии, понимание важности профессионального совершенствования.

Анализ результатов исследования показал, что половина (50 %) респондентов указала на приоритет профессиональных качеств в формировании личности следователя. Вторая половина считает, что ведущими являются морально-нравственные характеристики. Представленные данные свидетельствуют о понимании курсантами того факта, что на успешность в профессии оказывает влияние не только овладение профессиональными навыками, но и нравственная составляющая личности следователя.

Значительная часть участников опроса получила представление об особенностях будущей профессии следователя в результате общения

с действующими сотрудниками (родственниками или знакомыми) и из средств массовой информации, 56,7 % и 30 % соответственно, а 13,3 % — в результате знакомства с образами героев художественных произведений. Интересно, что большинство курсантов (90 %) указало на положительную роль средств массовой информации в формировании позитивного образа следователя и укреплении доверия общества к сотрудникам.

Отмечая профессиональные характеристики, которыми должен обладать следователь, респонденты указали, прежде всего, на многофункциональность (40 % ответов), умение организовывать эффективную коммуникацию (30 % ответов), быстро анализировать информацию, устанавливать психологический контакт, планировать свою деятельность. Таким образом, с первых шагов обучения будущие следователи осознают социальную значимость профессии, то, какие повышенные требования общество предъявляет к сотрудникам.

Ранжируя профессиональные качества, которыми, по их мнению, участники опроса обладают, 96,7 % указали на первом месте дисциплинированность, затем стрессоустойчивость, умение общаться, перерабатывать полученную информацию.

Значительная часть курсантов (96,7 %) согласна с тем, что следователю необходимы такие качества, как развитое критическое мышление и способность работать совместно с коллегами.

Вместе с тем респонденты отметили необходимость развития у них способности оперировать юридическими терминами и ориентироваться в законодательстве.

Следует подчеркнуть, что курсанты осознают важные характеристики будущей профессии и необходимость формирования в процессе обучения профессионально значимых качеств.

Профессия следователя отличается сочетанием разносторонней специальной подготовки, наличием развитых профессиональных качеств и совершенствованием личностных психологических особенностей сотрудника. Эффективность выполнения следователем должностных обязанностей в значительной мере определяется степенью развития профессиональных качеств сотрудника (адаптивности, критического мышления, стрессоустойчивости, коммуникативных навыков, технологической грамотности) и обеспечивает успех в его деятельности, направленной на противодействие преступности, защиту жизни, здоровья, прав граждан.

Список источников

1. Васильев В. Л. Юридическая психология: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 6-е изд., перераб. и доп. М., 2005.
2. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д: Феникс, 1996.

Статья поступила в редакцию 18.07.2025; одобрена после рецензирования 13.10.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 18.07.2025; approved after reviewing 13.10.2025; accepted for publication 10.12.2025.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ

Проблема коррупции в современном обществе представляет собой серьезный вызов, требующий комплексного изучения, в т. ч. исследования психологических аспектов. Актуальность данной темы обусловлена высоким уровнем выявленных коррупционных преступлений в России, что подтверждается статистическими данными. Так, в 2020 г. выявлено 9274 преступления, связанных со взяточничеством, в 2021 г. — 11 560, в 2022 г. — 12 137, в 2023 г. — 13 873, в 2024 г. — 16 993¹. Приведенные статистические данные свидетельствуют о нарастающей тенденции увеличения числа коррупционных правонарушений среди должностных лиц, указанных в примечании к ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации, что подтверждает важность проведения научного исследования по указанному вопросу.

В данной статье анализируются психологические детерминанты, способствующие проявлению коррупционного поведения среди сотрудников органов внутренних дел с целью разработки эффективных методов противодействия коррупционным преступлениям. По мнению А. С. Кривченкова, коррупцию следует рассматривать как девиантное поведение публичных должностных лиц, которое вопреки интересам общества и других лиц проявляется в неправомерном использовании существующих полномочий, представляющих им возможности, а также иные общественные ресурсы, к которым они получили доступ в связи с достигнутым статусным положением, с расчетом получения выгоды в личных, узко групповых или корпоративных целях [1, с. 270–271].

Результаты проведенных исследований в данной области подтверждают, что стремительное распространение коррупционных проявлений в правоохранительной деятельности обусловлено рядом факторов, среди которых можно выделить следующие: обширная нормативно-правовая база, определяющая конкретные границы деятельности сотрудников; непрерывное об-

щение с лицами, совершающими противоправные деяния; наличие организационно-распорядительных полномочий; ненормированный график несения службы; а также высокая ответственность за выполняемые задачи [2, с. 47].

Анализ научной литературы позволил выделить основные психологические детерминанты, способствующие формированию коррупционного поведения в органах внутренних дел:

1. Мотивационные: стремление к карьерному росту с целью материального обогащения; самоутверждение за счет обладания властными полномочиями; профессиональная фрустрация и разочарование в профессии, что приводит к поиску альтернативных способов достижения личных целей; компенсаторные механизмы, при которых коррупционное поведение воспринимается как способ достижения справедливости или вознаграждения за недостаточно оплачиваемый труд.

2. Когнитивные: деформация ценностных ориентиров, в результате чего коррупция воспринимается сотрудником полиции как допустимый или неизбежный элемент профессиональной деятельности; использование оправдательных стратегий, снижающих чувство вины за коррупционные действия, например перекалывание ответственности (обоснование действий влиянием начальства, коллег или системы в целом), минимизация вреда (убежденность в том, что коррупция не наносит существенного ущерба обществу или даже приносит пользу); социальное сравнение (сопоставление своих действий с более серьезными правонарушениями, что позволяет оправдать собственное поведение); эффект моральной десенсбилизации, при котором частое столкновение с коррупционными практиками снижает внутренний протест против них.

3. Социально-психологические: недостаточный самоконтроль, низкий уровень саморегуляции поведения; эгоцентризм, склонность ставить собственные интересы выше общественных норм и ценностей; зависть и соревновательная мотивация, ведущие к превалированию материальных ценностей; склонность к манипулятив-

¹ Официальный сайт МВД Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 03.03.2025).

ному поведению, выраженная в использовании служебного положения в личных целях; лживость и двуличность, позволяющие адаптироваться к различным социальным контекстам, сохраняя внешнюю лояльность к закону при нарушении его норм в личных интересах; низкий уровень эмпатии, безразличие к негативным последствиям своих действий для общества; социальный конформизм, выражающийся в подчинении групповым нормам и негласным правилам коллектива, если коррупция является распространенной практикой в рабочей среде, в условиях институциональной среды, где коррупция распространена и даже воспринимается как нечто нормальное, сотрудники правоохранительных органов могут интериоризировать подобные модели поведения.

4. Эмоционально-волевые: высокий уровень фрустрации, связанный с разочарованием в профессии и ощущением несправедливости в распределении ресурсов; хронический стресс и эмоциональное выгорание, которые снижают способность сопротивляться соблазну легкого обогащения; низкая стрессоустойчивость, повышающая подверженность давлению со стороны коллег или руководителей; низкая волевая регуляция, затрудняющая способность противостоять коррупционным предложениям.

Кроме того, важным фактором, способствующим распространению коррупции, является уровень общественного сознания. Положительное отношение к фактам дачи взятки формирует представления о том, что в ситуации проявления коррупции люди оправдывают свое поведение, считая, что преступление в данный момент не совершается, потому что никому не причиняется вред [3].

Анализ превентивных мер в сфере противодействия коррупционным преступлениям следует начинать с формирования антикоррупционного поведения в обществе. Данный процесс может быть обеспечен посредством антикоррупционного просвещения, интеграции антикоррупционной тематики в средства массовой информации,

а также путем реализации профилактических мероприятий правоохранительными органами. В частности, деятельность органов внутренних дел в данном направлении включает проведение встреч с представителями делового сообщества, распространение информационно-разъяснительных материалов среди лиц, находящихся в зоне риска коррупционного воздействия, а также формирование у граждан способности к идентификации коррупционных схем и мотивации к соблюдению норм законности.

Неотъемлемым элементом антикоррупционной политики является формирование институциональной и социальной среды, характеризующейся нетерпимостью к коррупционным проявлениям. Для этого необходимо создать условия, при которых государственная служба будет восприниматься как социально значимый и престижный вид деятельности. Важным фактором является наличие прозрачных карьерных перспектив, обеспечивающих стимул к добросовестному исполнению профессиональных обязанностей, поскольку коррупционные действия в таком контексте будут препятствовать продвижению по службе и, соответственно, росту уровня материального благосостояния. Кроме того, значимым направлением профилактической работы является индивидуальная профилактика коррупционных рисков среди сотрудников, склонных к девиантному поведению.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод о том, что коррупционное поведение сотрудников полиции является многофакторным явлением. Борьба с коррупцией требует комплексного подхода, включающего не только усиление контроля и наказания, но и формирование антикоррупционной культуры, повышение уровня правосознания, улучшение условий труда и социального статуса сотрудников правоохранительных структур, психологическую подготовку сотрудников, развитие прозрачных карьерных механизмов и осуществление профилактической работы среди групп риска.

Список источников

1. Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004. 448 с.
2. Смирнов А. В. Психология аддиктивного поведения: монография. Екатеринбург, 2014. 378 с.
3. Нестик Т. А. Коррупция и культура // Экономическая теория преступлений и наказаний. 2002. № 4. С. 82–94.

Статья поступила в редакцию 18.07.2025; одобрена после рецензирования 13.10.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 18.07.2025; approved after reviewing 13.10.2025; accepted for publication 10.12.2025.

ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ГОРОДСКИХ ПОЛИЦЕЙСКИХ КОМАНД В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 50–60-Е ГГ. XIX В.

XIX век считается веком реформ и преобразований. Конечно, они не обошли правоохранительные органы, и в частности органы внутренних дел. Полицейское управление в Сибири имело свои особенности, которые отличали его от системы, существовавшей в европейской части России. Сибирская административная реформа М. М. Сперанского 1822 г. была важным шагом в реорганизации полицейского управления, и изменения, внесенные в этот период, сохранялись до середины XIX в. Михаила Михайловича можно назвать законным первооткрывателем Сибири, т. к. в результате административной реформы было образовано два генерал-губернаторства — Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское. В состав Западно-Сибирского генерал-губернаторства были включены Томская, Тобольская губернии и Омская область [4, с. 6]. Учитывая то, что главе губернии подчинялась губернская полиция, учреждение генерал-губернаторств создавало дополнительный центр для административного управления в губерниях.

Другим важным шагом в устройстве городских полицейских команд стал закон от 23 июня 1853 г. «Об устройстве в городах полицейских команд». Согласно этому указу был определен штат полицейских команд, разработаны таблицы о снабжении полицейских провиантом, вооружением и обмундированием [1, с. 313]. Было определено, что в городах, где число жителей не превышает 2 тыс. человек, состав городской полицейской команды должен включать 5 рядовых полицейских. В городах с числом жителей от 2 до 5 тыс. человек — 9 рядовых полицейских и старшего над ними унтер-офицера. Далее по возрастанию количества жителей увеличивались штаты городской полицейской команды. От 5 до 10 тыс. горожан — 18 полицейских и 2 унтер-офицера. От 10 до 15 тыс. жителей — 27 рядовых полицейских и 3 унтер-офицера, при этом один из них старший унтер-офицер. Далее законодатель утвердил нормы продовольствия на одного полицейского, которыми они обеспечивались. Разнообразия в продуктах не было. Полицейским отпускалось в натуральном виде муки в год 22 пуда, т. е. 352 кг, и крупы 2 пуда, т. е.

32 кг, в год. Кроме того, в примечании к закону указывалось, что чинам городской полиции при достаточном количестве средств в городской казне можно было выделять в год на одного человека от 2 до 4 руб. серебром [3, с. 58]. Тем же нормативно-правовым актом предусматривался порядок снабжения рядовых полицейских предметами форменного обмундирования с указанием количества единиц форменной одежды в расчете на одного человека. Был определен предельный срок носки каждой вещи. Так, например, рассыльным из полицейской команды полагалось: одна шинель на 3 года, а к ней выдавалось 9 медных пуговиц со сроком носки 20 лет; один мундир со сроком носки 2 года, к нему 19 медных пуговиц на 20 лет; 2 пары сапог на один год; фуражка рабочая на 1 год; каска кожаная лакированная на 8 лет, дополнительно к каске выдавалась изготовленная из меди специальная эмблема в виде щита, которая крепилась на фронтальную сторону каски. Срок носки таких эмблем составил 20 лет. Кроме этого, полагались и другие предметы обмундирования, которые относились к нижнему белью. Для несения службы в зимний период из одежды предусматривался овчинный полушубок, один на 4 года службы. Из вооружения рассыльным полицейской команды выдавали особый вид рубящего и колющего холодного оружия — тесак. Вместе с ним наконечник к ножнам и пряжку к портупее — все вместе с тесаком выдавалось на 20 лет службы. Ножны для тесака одни на 1 год и портупея на 8 лет службы.

Для унтер-офицеров сверх всего прочего законодатель предусмотрел выдачу одной пары перчаток на 3 года и золотого галуна на обшивку воротника и обшлагов мундира [2, с. 59].

В 1861 г. Александр II отменил крепостное право в России, и за его отменой последовал ряд реформ во всех сферах общества. Хотя основное внимание было сосредоточено на освобождении крестьян, реформа также затронула полицию. Рост городского населения и миграция крестьян в города требовали новых подходов к обеспечению общественного порядка. Кроме того, юридически крестьяне становились свободными,

и помещики лишались права судить их за правонарушения. Требовалось вносить изменения в законодательство.

Такие изменения произошли 25 декабря 1862 г., когда были утверждены «Высочайше утвержденные временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губернии, по общему учреждению управляемых» [5, с. 8]. Однако на Сибирь этот закон не распространялся. Помещичье хозяйство в Сибири было несущественным, и самодержавие не спешило с введением в Сибирь нового полицейского управления.

Однако спустя пять лет подобный закон все же получил распространение в Сибири. Это произошло 12 июня 1867 г. [3, с. 879–888]. Именно с этого времени устройство полицейской коман-

ды в уездах Сибири было трансформировано по образцу европейских губерний Российской империи.

Таким образом, в первой половине XIX в. были проведены существенные преобразования, начиная с высшего эшелона власти, когда в Западной Сибири появился генерал-губернатор. В дальнейшем последовали очередные преобразования, связанные с детализацией устройства городских полицейских команд. Наконец, спустя пять лет после отмены крепостного права городские полицейские команды были трансформированы и приведены с соответствие с действующими командами в европейской части Российской империи.

Список источников

1. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров об устройстве в городах полицейских команд, 23 июня 1853 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Отделение первое. СПб., 1854. Т. 28, № 27372. С. 313–314.

2. Высочайше утвержденный нормальный штат полицейских команд. Высочайше утвержденный табель дачи провианта на одного человека. Высочайше утвержденный табель о снабжении нижних чинов команд городской полиции мундирными и амуническими вещами, 23 июня 1853 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Приложения. Отделение второе. СПб., 1854. Т. 28, № 27372. С. 58–62.

3. Высочайше утвержденный штат полицейских управлений в Сибири, 12 июня 1867 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Отделение первое. СПб., 1871. Т. 42, № 44681. С. 879–888.

4. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Сибирская реформа М. М. Сперанского 1822 г. как проявление принципов имперского регионализма // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2022. Т. 40. С. 5–13.

5. Суверов Е. В., Москвитин Ю. Н., Фризен П. Д. Полиция (милиция) горных районов Алтая и Кузбасса (вторая половина XIX — середина XX в.: монография. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2024. 111 с.

Статья поступила в редакцию 18.07.2025; одобрена после рецензирования 13.10.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 18.07.2025; approved after reviewing 13.10.2025; accepted for publication 10.12.2025.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ К НЕСЕНИЮ СЛУЖБЫ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА ТЕРРИТОРИИ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

24 февраля 2025 г. прошло ровно три года с начала специальной военной операции на Украине (далее — СВО). За это время в служебную командировку на территорию проведения СВО для выполнения оперативно-служебных задач были направлены сотрудники различных подразделений органов внутренних дел, среди которых и патрульно-постовая служба полиции (далее — ППС).

Решение о направлении в служебную командировку сотрудников патрульно-постовой службы полиции было принято не случайно. Оперативная обстановка в ДНР и ЛНР, в Харьковской, Днепропетровской, Одесской и Херсонской областях по состоянию на 2025 г. остается напряженной, а ведущая роль в осуществлении контроля над ней принадлежит именно ППС, поскольку данное подразделение является основным субъектом, отвечающим за охрану общественного порядка на всей территории России, в том числе и на территории новых субъектов Российской Федерации.

В условиях осложненной оперативной обстановки сотрудникам патрульно-постовой службы полиции, проходящим службу на территории проведения специальной военной операции, приходится выполнять поставленные оперативно-служебные задачи по охране общественного порядка в качественно новой, ранее неизвестной для них местности. Для того чтобы справиться с высокими психическими нагрузками, каждый сотрудник ППС должен хорошо представлять, какие чувства он может испытывать и каковы будут его реакции на резкие изменения обстановки. Это представляет собой определенную трудность, поскольку для эффективного осуществления профессиональной деятельности в особых условиях необходим соответствующий уровень психологической подготовки [1, с. 220].

Психологический риск сегодня становится неотъемлемой составляющей профессиональной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции, осуществляющих охрану общественного порядка на территории проведения

специальной военной операции. Соответственно, одной из важнейших задач в современных условиях является поиск наиболее результативных способов психологической подготовки сотрудников ППС к несению службы по охране общественного порядка на территории проведения специальной военной операции.

Опыт специальной военной операции показывает, что наиболее эффективным средством психологической подготовки сотрудников патрульно-постовой службы полиции к несению службы по охране общественного порядка являются занятия по морально-психологической подготовке. При этом в ходе занятий по морально-психологической подготовке огромную роль играет воссоздание обстановки, максимально приближенной к зоне СВО. На наш взгляд, наиболее полное воссоздание обстановки, характерной для зоны СВО с учетом ее особенностей, возможно посредством использования на занятиях метода моделирования психологических факторов.

Итак, метод моделирования психологических факторов — это целенаправленный процесс, позволяющий наиболее точно имитировать условия проведения специальной военной операции на занятиях по морально-психологической подготовке. Метод моделирования вызывает у сотрудников патрульно-постовой службы полиции психические состояния, схожие с теми, которые проявляются при реальном несении службы в зоне СВО. В условиях специальной военной операции сотрудникам ППС приходится выполнять оперативно-служебные задачи по охране общественного порядка в условиях отсутствия инфраструктуры, под угрозой артиллерийского обстрела и атак диверсионно-разведывательных групп, а зачастую и в прифронтовых районах, где в настоящее время действует усиленный режим несения службы. Перечисленные особенности несения службы по охране общественного порядка свидетельствуют о том, что сотрудники ППС чаще всего подвергаются негативным факторам оперативно-служебной деятельности, а также отрицательным

эмоциям, таким как страх и тревога, существенно затрудняющим их профессиональную деятельность. Между тем, метод моделирования направлен на актуализацию мотивов профессиональной деятельности и на формирование у сотрудников патрульно-постовой службы полиции ориентировки в смыслах выполняемых действий.

Поскольку сотрудники ППС, проходящие службу на территории проведения специальной военной операции, ориентированы непосредственно на осуществление охраны общественного порядка, в рамках метода моделирования наиболее эффективным послужит использование факторов слухового ряда, включающих в себя транслирование речи и выкриков, исходящих от групп граждан при нарушении общественного порядка и массовых беспорядков, что особенно характерно для зоны СВО, транслирование звуков специальной техники органов внутренних дел, а также транслирование шума, исходящего от взрывов и выстрелов. Именно перечисленные факторы позволяют сотруднику патрульно-постовой службы полиции наиболее детально представить обстановку, связанную с нарушением общественного порядка на территории специальной военной операции, и подготовиться к ней заблаговременно.

Лишь детально рассмотрев и отработав на занятиях по морально-психологической подготовке метод моделирования, следует перейти к деловым играм [2, с. 32]. С учетом ориентированности деятельности патрульно-постовой службы полиции на охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в условиях СВО представляется целесообразным деление группы сотрудников ППС, присутствующей на занятиях, на две подгруппы, одна из которых будет представлять непосредственно сотрудников патрульно-постовой службы поли-

ции, находящихся на маршруте патрулирования в составе пеших патрулей, а вторая — выполнять роль правонарушителей, цель деятельности которых будет заключаться в дезорганизации деятельности ППС. В свою очередь, задача наряда патрульно-постовой службы полиции будет заключаться во взаимодействии друг с другом в целях пресечения нарушений охраны общественного порядка и последующего задержания правонарушителей.

В ходе проведения данной деловой игры наличие нескольких правонарушителей в период охраны общественного порядка способствует повышению уровня психологической подготовки сотрудников патрульно-постовой службы полиции, поскольку задержать одновременно нескольких лиц зачастую не представляется возможным ввиду стресса и возникшего волнения.

Таким образом, трудности охраны общественного порядка в условиях СВО вызывают психическую напряженность сотрудников ППС. Это означает, что сотрудникам отдела морально-психологического обеспечения важно создавать максимально схожие трудности посредством использования факторов слухового ряда в рамках психологического моделирования негативных факторов профессиональной деятельности. Лишь убедившись в результативности метода психологического моделирования, что может быть проверено на контрольных занятиях и на учениях, следует осуществлять постепенный переход к проведению занятий в форме деловых игр. Наконец, психологическая подготовка сотрудников патрульно-постовой службы полиции к несению службы по охране общественного порядка в зоне специальной военной операции должна представлять собой комплекс целенаправленных и тесно взаимосвязанных мер.

Список источников

1. Бордачев А. Ю. Профессиональная подготовка сотрудников полиции в современных условиях // E-Scio. 2022. № 11 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-podgotovka-sotrudnikov-politsii-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 04.05.2025).
2. Герасимов И. В. Обзор подходов к моделированию социально-правовых явлений, входящих в сферу оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции в процессе профессиональной деятельности // Наука-2020. 2022. № 1 (55). С. 29–35.

Статья поступила в редакцию 18.07.2025; одобрена после рецензирования 13.10.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 18.07.2025; approved after reviewing 13.10.2025; accepted for publication 10.12.2025.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В УСТРОЙСТВЕ ПОЛИЦИИ ПО ОХРАНЕ ПРАВОПОРЯДКА В РАЙОНАХ ДОБЫЧИ ЗОЛОТА НА АЛТАЕ В НАЧАЛЕ XX В.

Добыча золота в России ведет свое начало с XVIII в. На Алтае интенсивная добыча золота велась в XIX в. К началу XX в. выработка ряда месторождений пришла в упадок или находилась на низком уровне. Это было связано с тем, что по большей части такие месторождения пришли в упадок, т. к. количество невыработанного золота значительно сократилось. Подобное сокращение добычи драгоценных металлов было характерным в масштабах всего государства. Правительство предпринимало ряд мер по активизации этой отрасли производства в стране. На это, в частности, указывал Александр Александрович Девиер в своем кратком историческом очерке постановлений по частному золотому промыслу. Он отмечал, что государство предпринимало различные меры к активизации по добыче драгоценных металлов. Например, 30 июля 1899 г. министр земледелия утвердил правила продажи и покупки золота между золотопромышленниками. 12 марта 1901 г. императором был подписан закон о применении к золото- и платинопромышленным предприятиям государственного промыслового налога. В тот же день император утвердил еще один закон о свободном обращении шлихового золота, согласно которому золотопромышленники могли сдавать добытое ими золото в казну, если они этого желали [3, с. 62, 64].

Такие кардинальные преобразования в золотопромышленности потребовали изменений и в правовой охранительной деятельности. Некоторые аспекты такого рода изменений были рассмотрены в ряде работ [4, 5, 6].

Предполагаем, что государство, предвидя то, что в скором времени в стране будет разрешено свободное обращение золота, еще в 1900 г. начинает формирование специального полицейского корпуса — горно-полицейской стражи. Сосредоточим свое внимание на появлении этого института правоохраны.

Министр земледелия и государственных имуществ на заседании Государственного совета высказал мнение о необходимости создания такой стражи в Томской губернии, на территории которой в то время располагался Алтайский

округ. Его мнение получило поддержку остальных членов совета, и в итоге законопроект был утвержден императором. Согласно вступившему в силу закону горно-полицейская стража должна была состоять в ведении губернатора. Непосредственным начальником стражи назначался горный исправник. Должность горных исправников была введена еще в 1870 г., после принятия устава о частной золотопромышленности. В том уставе отмечалось, что в округах, где находятся значительные золотые промыслы, для надзора за сохранением общественного порядка и безопасности назначаются особые исправники [2, с. 678]. Таких особых исправников на территории Томской губернии появилось два — алтайский и мариинский.

Стражники набирались из числа вольнонаемных лиц и приводили к присяге на выполнение полицейских обязанностей. Старшие получили название «горно-полицейские урядники», младшие — «горно-полицейские стражники». Помимо пеших стражников и урядников, были конные. Оплата труда полицейских была фиксированной. Урядник получал до 300 руб. в год, стражник — до 200 руб. в год. Однако государство не полностью финансировало этих полицейских. Указанный закон предписывал ежегодно собирать с золотопромышленников особый сбор в размере трети общей стоимости на выплату жалованья горно-полицейской стражи. Вся сумма должна была зачисляться в казначейство и выплачиваться в виде жалованья стражникам и урядникам в течение года вместе с государственными деньгами. Таким образом, они получали полное жалованье, но источник формирования их зарплаты был смешанным, две трети необходимой суммы поступало из государственной казны и одна треть — от частного капитала, т. е. от золотопромышленников.

Кроме того, законом на золотопромышленников была возложена обязанность предоставлять всем чинам стражи, как временно пребывающим на приисках, так и постоянно, квартиры с отоплением и освещением, перевозочные средства, пищевое довольствие и фураж для прокорма лошадей.

Государство брало на себя обязанность обеспечивать стражников и урядников холодным и огнестрельным оружием с патронами. Что касается форменного обмундирования и лошадей, то законодатель обеспечение этими видами довольствия отнес на счет самих чинов стражи. «Чины стражи обязаны иметь на свой счет одежду по установленному образцу, а конные — верховых лошадей с седельными приборами» [1, с. 444].

Таким образом, в начале XX в. произошли кардинальные изменения в правоохранительной деятельности в местах добычи золота. Если в 1870 г., когда был принят устав о частной золо-

топромышленности, были введены должности особых горных исправников, то с началом нового века были усилены правоохранительные меры в местах добычи полезных ископаемых Алтая. Это стало возможным благодаря принятию закона о свободном обращении золота в стране, действие которого было распространено в т. ч. на Алтай. Горные исправники были усилены пешей и конной горно-полицейской стражей, состоящей из стражников и урядников. Бремя финансирования стражи было законодательно закреплено как за государством, так и за золотопромышленниками.

Список источников

1. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета об учреждении горно-полицейской стражи для золотых промыслов в Западной Сибири, 8 мая 1900 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1902. Т. 20. Ч. 1. № 18548. С. 443–444.

2. Высочайше утвержденный Устав о частной золотопромышленности, 24 мая 1870 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1874. Т. 45. Ч. 1. № 48399. С. 675–689.

3. Девиер А. А. Краткий исторический очерк постановлений по частному золотому промыслу. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1901. 67 с.

4. Москвитин Ю. Н., Бендрикова Ю. А. Деятельность горных инженеров на территории Алтая в XIX в. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 17-й Междунар. научно-практ. конф-ции. В 2 ч. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2019. Ч. 2. С. 107–108.

5. Москвитин Ю. Н. Особенности организации охраны общественного порядка на золотых приисках в Алтайском горном округе во второй половине XIX в. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 14-й Междунар. научно-практ. конф-ции. В 2 ч. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2016. Ч. 2. С. 265–266.

6. Суверов Е. В., Москвитин Ю. Н., Фризен П. Д. Полиция (милиция) горных районов Алтая и Кузбасса (вторая половина XIX — середина XX в.): монография. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2024. 111 с.

Статья поступила в редакцию 12.08.2025; одобрена после рецензирования 15.10.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 12.08.2025; approved after reviewing 15.10.2025; accepted for publication 10.12.2025.

КОНСЕРВАТИВНЫЕ МЕТОДЫ И ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ФОРМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В наши дни сложно представить современную жизнь без доступа к Сети и передовым технологическим решениям. В результате увеличивается количество правонарушений в этой области, а привычные подходы к противодействию радикализму теряют эффективность. С развитием цифровых технологий многие правонарушения переместились в виртуальную сферу, что требует создания инновационных методов борьбы с преступлениями в интернете. В настоящее время в киберпространстве активно действуют различные деструктивные структуры, включая экстремистские и террористические группировки.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ под искусственным интеллектом (далее — ИИ) понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека¹.

Консервативные методы борьбы с экстремизмом, такие как ручная модерация и точечные меры реагирования, сталкиваются с рядом вызовов в современном цифровом пространстве: экстремистский контент распространяется с невероятной скоростью через социальные сети, мессенджеры и темные веб-сети, что делает ручную модерацию неэффективной; масштабы распространения информации в интернете требуют анализа огромных объемов данных, что выходит

за рамки возможностей человека; экстремисты активно используют шифрование, псевдонимы и другие методы для сокрытия своей деятельности, что затрудняет идентификацию и отслеживание; экстремистские группы быстро адаптируют свои стратегии и методы, чтобы обойти существующие меры противодействия.

Современные подходы, использующие искусственный интеллект, предлагают более эффективное решение этих проблем: ИИ может анализировать текст, изображения, видео и аудио в реальном времени, выявляя признаки экстремизма по ключевым словам, визуальным признакам и поведению пользователей; модели машинного обучения основаны на больших массивах данных, что позволяет обнаруживать новые формы деструктивного контента и адаптировать к ним алгоритмы; ИИ способен отслеживать связи между пользователями и группами, выявлять скрытые сети и предотвращать их рост; на основе исторических данных ИИ может прогнозировать потенциальные вспышки активности экстремистских групп и принимать превентивные меры; ИИ может обрабатывать контент на множестве языков, включая редкие и диалектные формы, что важно для масштабного противостояния экстремизму; системы ИИ могут предоставлять аналитику и рекомендации специальным органам для принятия оперативных решений.

Президент Российской Федерации В. В. Путин подчеркнул важность ограничения распространения экстремистских и террористических материалов в сети «Интернет», обозначив: «Интернет не может быть площадкой, где есть оправдание терроризма и экстремизма». Он акцентировал внимание на том, что «любые попытки размещения материалов, угрожающих безопасности России, должны пресекаться» [1].

В 2024 г. по данным Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по требованию Роскомнадзора было удалено или заблокировано 704,8 тыс. интернет-страниц.

¹ О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» (последняя редакция) [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 24.04.2020 № 123-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

В них содержалась следующая информация:

- азартные игры (252,6 тыс. материалов);
- пронаркотический контент (111,6 тыс.);
- контент экстремистского и террористического характера (42,6 тыс.);
- деструктивная общественно значимая информация, в т. ч. о специальной военной операции (40,1 тыс.).

Роскомнадзор активно взаимодействует с администрациями российских соцсетей, таких как: «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой мир», «Ответы Mail.ru», Rutube. В рамках такого взаимодействия в 2024 г. было удалено или заблокировано около 100 тыс. материалов [2].

Использование искусственного интеллекта Роскомнадзором происходит в следующих направлениях:

1. OSINT — разведка (Open Source Intelligence (Информация с открытым исходным кодом)) — это методика сбора данных из открытых источников информации, таких как публичные базы данных, интернет-сайты, медиа и социальные сети. Тактильное исследование включает в себя самостоятельный сбор информации через поисковые системы, отслеживание конкретных ресурсов, анализ социальных сетей и их анализа, а также выборочную проверку редких источников или проведение ограниченного изучения без необходимости сложных манипуляций с большими объемами данных. Автоматизированная система поиска, где роль посредника между экспертом и данными выполняют программные инструменты или специализированные приложения, мгновенно выполняет множество запросов через различные источники информации. «Все, что остается, это интерпретировать и структурировать полученные результаты, что ускоряет процесс и экономит время, особенно при работе с большими объемами» [3].

Принцип работы систем открытой разведки (OSINT):

- поиск и сбор информации по контактными данным, таким как номера телефонов, адреса электронной почты, IP-адреса и никнеймы, что позволяет установить начальные связи и идентифицировать пользователя в различных онлайн-пространствах;

- анализ социальных сетей, где исследуются публикации, комментарии, лайки и подписки, что позволяет выявить интересы, предпочтения и поведенческие паттерны пользователя. При помощи такого анализа можно сделать вывод о его социальной динамике, а также взаимодействии с другими пользователями;

- способность отслеживать цифровые следы пользователя, включая его геолокацию. Анализ

различных баз данных и форумов, которые пользователь посещает, а также контента, который он читает, и запросов, которые он делает в интернете, позволяет глубже понять его поведение и интересы;

- создание «поведенческого профиля»: этот профиль включает в себя данные о политических взглядах, интересах и связях пользователя. На данном этапе анализа становится возможным сделать выводы о его предпочтениях и жизненных установках [4].

Элементы открытой разведки (OSINT) предоставляют возможность проведения персонализированного мониторинга. Эта форма анализа основана на сборе и обработке информации из открытых источников, что позволяет формировать детализированные профили пользователей.

2. «Окулус» — система, которая предполагает выполнение задач по классификации изображений и видеороликов по заданным требованиям, включающим основные типы запрещенного контента. «Окулус» может анализировать конкретные страницы сайтов или паблики и профили в соцсетях. Программа не занимается сбором данных, она их классифицирует [5].

Таким образом, «Окулус» представляет собой систему мониторинга на базе искусственного интеллекта, которая использует технологии компьютерного зрения для анализа изображений, видеоматериалов и текстового контента с целью выявления «опасного контента» в Сети. Данная система функционирует в автоматическом режиме, что позволяет существенно минимизировать влияние человеческого фактора на процессы анализа и классификации.

3. «Вебрь» — это программа, работающая на основе искусственного интеллекта. Ее основная задача — выявление информационных угроз и прогнозирование рисков их возникновения в Сети [6].

Основные функции системы:

- анализ общественного мнения: система собирает и обрабатывает информацию из различных источников, включая социальные сети, новостные сайты и форумы, чтобы оценить текущие настроения и мнения граждан;

- идентификация «опасных» тем: «Вебрь» может выявлять темы, которые вызывают наибольшее беспокойство у населения или могут привести к массовым акциям протеста. Это позволяет заранее реагировать на потенциальные угрозы;

- прогнозирование развития протестов: на основе собранных данных система может предсказывать вероятность возникновения протестов,

а также их масштабы и возможные точки напряженности;

- подавление «нежелательных» инфоповодов: органы власти или организации могут использовать результаты анализа для управления информационным полем, минимизируя влияние негативных новостей или подавляя обсуждение определенных тем.

Обозначенные системы позволяют автоматически фильтровать контент и прогнозировать протестные настроения [7].

Вопрос о внедрении искусственного интеллекта в органах внутренних дел появился не так давно. Согласно утвержденному плану по внедрению технологий ИИ в деятельность органов внутренних дел на 2023–2025 годы Министерство инициировало разработку двух специализированных систем — «Клон» и «Конъюнктура». «Клон» задействован для проверки подлинности видеоизображений, в то время как «Конъюнктура» сфокусирована на прогнозировании инцидентов и чрезвычайных ситуаций, а также на моделировании сценариев реагирования на них [8].

Отечественная компания АО «Крибрум» предлагает целый ряд программных продуктов, применяющих ИИ и ориентированных на мониторинг и анализ социальных медиа и открытых источников информации для выявления экстремистского контента. АО «Крибрум» — исследовательская и технологическая компания, являющаяся разработчиком одноименного программно-аппаратного комплекса мониторинга и анализа данных и аналитическим центром изучения социальных медиа [9]. Основные продукты

АО «Крибрум» для анализа данных и идентификации экстремистского контента: «Крибрум.Про» предназначена для мониторинга и анализа количественных и качественных характеристик массивов сообщений из разнообразных источников информации. СМИ и интернет: печатные; эфирные (ТВ и радио); информационные агентства; интернет-издания; тематические порталы; агрегаторы; сайты органов власти, компаний и корпораций. Социальные медиа: социальные сети; блогговые платформы и сервисы микроблогов; форумы; сайты отзывов о продуктах, услугах, организациях; общедоступные каналы в мессенджерах; видеохостинги; отзывы о местах в картографических сервисах; сайты магазинов [10, 11].

Аналитический центр АО «Крибрум» реализует следующие функции: обеспечение комплексной информационной и психологической безопасности; выявление и оценка информационных рисков и угроз общественной стабильности; мониторинг и анализ информационных кампаний и акций влияния в социальных медиа; построение прогнозных сценариев развития информационной обстановки [12].

На основании изложенного считаем возможным включить модуль противодействия киберугрозам в учебные планы высших учебных заведений системы МВД России. Это может обеспечить будущим специалистам комплексное понимание актуальных рисков в цифровом пространстве и способов защиты от них, включая методы анализа инцидентов.

Список источников

1. Путин призвал повысить безопасность Рунета. URL: https://tsargrad.tv/news/putin-runet-nedolzhnen-byt-ploshhadkoj-dlja-opravadaniya-terrorizma-i-jekstremizma_92537/nskv (дата обращения: 07.04.2025).
2. Роскомнадзор заблокировал или удалил более 704 тыс. сайтов. URL: <https://iz.ru/1838581/2025-02-13/roskomnadzor-raskryl-chislo-udalennogo-zapreshchennogo-kontenta-v-seti-v-2024-godu> (дата обращения: 07.04.2025).
3. Что такое OSINT и основные инструменты для разведки из открытых источников. URL: <https://www.securitylab.ru/analytics/558043.php> (дата обращения: 07.04.2025).
4. Как Роскомнадзор будет отслеживать нарушения? Правовой и маркетинговый анализ системы цифрового контроля РКН. URL: <https://vk.com/@markirovkareklamy-kak-roskomnadzor-budet-otslezhivat-narusheniya-pravovoi-i-ma> (дата обращения: 07.04.2025).
5. Роскомнадзор запустил систему автоматического поиска запрещенного контента «Окулус». URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/02/13/962682-roskomnadzor-zapustil-sistemu-poiska-okulus> (дата обращения: 07.04.2025).
6. Роскомнадзор тестирует систему для выявления «потенциальных точек напряженности» в интернете. URL: <https://rozetked.me/news/27757-roskomnadzor-testiruet-sistemu-dlya-vyyavleniya-potencial-nyh-tochek-napryazhennosti-v-internete> (дата обращения: 07.04.2025).
7. Баранов В. В. Использование искусственного интеллекта для выявления и предотвращения распространения экстремистской и террористической пропаганды в Интернете // Труды Академии управления МВД России. 2024. № 4 (72). С. 113–128. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie>

iskusstvennogo-intellekta-dlya-vyyavleniya-i-predotvrashcheniya-rasprostraneniya-ekstremistskoy-i-terroristicheskoy/viewer (дата обращения: 07.04.2025).

8. МВД привлечет нейросети к поиску правонарушителей. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2024/01/11/1014513-mvd-privlechet-neiroseti-k-poisku-pravonarushitelei> (дата обращения: 07.04.2025).

9. Крибрум. ПРО. URL: <https://kribrum.ru/pro/> (дата обращения: 07.04.2025).

10. Крибрум. Зеркало. URL: <https://kribrum.ru/mirror/> (дата обращения: 07.04.2025).

11. Крибрум. Поиск. URL: <https://kribrum.ru/search/> (дата обращения: 07.04.2025).

12. Аналитический центр АО «Крибрум». URL: <https://kribrum.ru/analytics/> (дата обращения: 07.04.2025).

13. Роскомнадзор выпустит «Вепря». Что это за система и как она работает. URL: <https://news.rambler.ru/internet/50529230-roskomnadzor-vypustit-veprya-uzhe-v-2023-godu-chto-eto-za-sistema-i-kak-ona-rabotaet/> (дата обращения: 07.04.2025).

Статья поступила в редакцию 18.07.2025; одобрена после рецензирования 13.10.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 18.07.2025; approved after reviewing 13.10.2025; accepted for publication 10.12.2025.

Вопросы права

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 19–24.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 2 (49). P. 19–24.
ВОПРОСЫ ПРАВА

Научная статья
УДК 351.74

РОЛЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА РОСГВАРДИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Владимир Михайлович Антропов

Управление Росгвардии по Республике Алтай, Горно-Алтайск, Россия, altai_police@mail.ru

Аннотация. Укрепление правопорядка во всех сферах общественной жизни — одно из условий существования государства. Ключевым элементом этого процесса являются правоохранительные органы, деятельность которых заключается в охране прав и свобод граждан от преступных посягательств и создании благоприятных условий для их осуществления. Настоящая статья посвящена роли территориальных органов Росгвардии в реализации правоохранительной функции государства, их месту в системе органов правопорядка, взаимодействию с органами государственной власти и институтами гражданского общества при осуществлении этой функции.

Ключевые слова: Росгвардия, территориальный орган, правоохранительная функция, охрана общественного порядка

Для цитирования: Антропов В. М. Роль территориального органа Росгвардии по реализации правоохранительной функции государства // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 19–24.

LAW

Original article

ROLE OF THE TERRITORIAL BODY OF THE RUSSIAN NATIONAL GUARD IN IMPLEMENTING THE LAW-ENFORCING FUNCTION OF THE STATE

Vladimir M. Antropov

Department of the National Guard of the Altai Republic, Gorno-Altaysk, Russia, altai_police@mail.ru

Abstract. Strengthening law and order in all areas of public life is one of the conditions for the existence of a state. The key element of this process is law enforcement agencies, whose activities are aimed at protecting the rights and freedoms of citizens from criminal encroachments and creating favorable conditions for their implementation. This article focuses on the role of the territorial agencies of the Russian National Guard in implementing the law enforcement function of the state, their place in the system of law enforcement agencies, and their interaction with government agencies and civil society institutions in carrying out this function.

Keywords: Russian National Guard, territorial agency, law enforcement function, public order protection

For citation: Antropov V. M. Role of the territorial body of the Russian National Guard in implementing the law-enforcing function of the state. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;2:19–24 (in Russ.).

© Антропов В. М., 2025

Современное государство реализует значительное число специфических функций, которые позволяют провести его отграничение от других политических институтов. Под ними понимаются «основные направления государственной деятельности, в которых наиболее отчетливо проявляется социальная сущность государства на определенном этапе его исторического развития» [1, с. 44].

Механизм реализации функций государства весьма сложен. Он представляет собой согласованное воздействие субъектов государственного управления на обширные сферы общественных отношений. Практическая деятельность таких субъектов, направленная на осуществление конкретных целей и задач, имеющая к тому же юридические последствия, выступает формой реализации функций государства [2, с. 125]. В качестве методов, используемых государством для решения поставленных целей и задач его развития и деятельности, чаще всего используются убеждение и принуждение (с учетом их содержательного наполнения и сочетания).

Одной из важнейших внутренних функций государства является правоохранительная функция. Провозглашая права человека высшей ценностью, государство посредством правоохранительной функции обеспечивает надежный механизм их защиты и обеспечения безопасности общества в целом [3, с. 36].

Ее непосредственная реализация происходит с использованием специализированных структур (ведомств, служб и т. п.). Очевидно, что государство должно создать не просто номинальный правоохранительный орган, а эффективную, жизнеспособную модель, способную воплотить конституционные концепции, затрагивающие права и свободы человека и гражданина, законные интересы личности в области правопорядка [4, с. 52]. На сегодняшний день в нашей стране процесс реформирования правоохранительных органов протекает поэтапно и последовательно. Государство стремится сделать их более эффективными, в первую очередь в плане их основной функции — защиты конституционных прав и свобод личности [5, с. 113].

Важным этапом в строительстве отечественной системы правоохранительных органов стало образование в 2016 г. Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее — Росгвардия), в структуру которой вошли внутренние войска и авиация МВД России, вневедомственная охрана, подразделения лицензионно-разрешительной работы, отряды мобильные особого назначения (далее — ОМОН), спе-

циальные отряды быстрого реагирования (далее — СОБР)¹.

Предназначением данного органа исполнительной власти является обеспечение государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

В статье 2 Федерального закона Российской Федерации № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» перечислены основные задачи, возлагаемые на войска национальной гвардии Российской Федерации (далее — войска национальной гвардии). В их числе: участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности; охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации; участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом; участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции; охрана особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, охрана имущества физических и юридических лиц по договорам и др.² При этом войска национальной гвардии осуществляют свою деятельность на основе принципов законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, единичности и централизации управления.

В области правоохранительной сферы можно выделить следующие полномочия войск национальной гвардии:

- выработка и реализация политики государства в сферах деятельности войск национальной гвардии, оборота оружия, частной охранной и детективной деятельности, вневедомственной охраны и обеспечения общественной безопасности в пределах своих полномочий;
- разработка проектов нормативных актов, направленных на обеспечение правопорядка;
- проведение мероприятий по противодействию терроризму и экстремизму;

¹ Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 157 (ред. от 17.06.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О войсках национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 31.07.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- обеспечение общественного порядка и общественной безопасности;
- осуществление иной правоохранительной деятельности.

Для выполнения возложенных на войска национальной гвардии задач и реализации предоставленных им полномочий в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 в структуре Росгвардии созданы подразделения центрального аппарата, воинские части, подразделения (органы), в которых проходят службу лица, имеющие специальные звания полиции, организации и территориальные органы¹. Основной тактической единицей Росгвардии является территориальный орган, структура и состав которого определяются в соответствии с задачами и критериями значимости субъекта Российской Федерации.

Первоначально система территориальных органов включала три звена: главные управления (далее — ГУ), управления и отделы. В 2018 г. в целях повышения статуса территориальных органов отделы были реорганизованы в управления. В настоящее время на региональном уровне территориальные органы представлены ГУ по г. Москве, Московской области, г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Краснодарскому краю, Республике Крым и г. Севастополю, Донецкой Народной Республике и управлениями (по остальным регионам Российской Федерации).

Территориальный орган включает структуры управления и подразделения обеспечения, ОМОН, СОБР, подразделения вневедомственной охраны, лицензионно-разрешительной работы, государственного контроля, исполнения административного законодательства. Организационно-штатная структура ряда территориальных органов отличается от типовой. Так, в структуре ГУ Росгвардии по г. Москве имеется Центр профессиональной подготовки сотрудников вневедомственной охраны им. Героя Советского Союза С. Х. Зайцева, в структуре ГУ Росгвардии по Республике Крым и г. Севастополю — Управление координации деятельности подразделений Росгвардии по г. Севастополю [6]. В отдельных территориальных органах имеются ОМОН (на транспорте) и подразделения по эксплуатации

беспилотных летательных аппаратов, выведенные из состава авиационных отрядов специального назначения.

К числу некоторых основных задач территориального органа относятся организация участия подразделений в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности; участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом, в обеспечении правового режима контртеррористической операции; осуществление федерального государственного контроля (надзора) за оборотом оружия и боеприпасов к нему; частной охранной деятельностью; обеспечение социальной и правовой защиты лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции, военнослужащих, федеральных государственных гражданских служащих, работников и членов их семей, а также иных лиц, соответствующее обеспечение которых возложено на Росгвардию, и др. [7, с. 146].

Очевидно, что решение этих задач территориальным органом происходит в тесном взаимодействии с иными правоохранительными структурами, дислоцирующимися на территории соответствующего субъекта Российской Федерации. Так, в частности, совместные анализ динамики и прогнозирование дальнейших тенденций распространения преступности, практическая деятельность по выявлению, раскрытию, расследованию преступлений, изучение практического аспекта исполнения законодательства территориальным органом могут осуществляться с соответствующими подразделениями МВД [8, с. 621–622].

Начальники территориальных органов включены в состав межведомственных координационных и совещательных органов субъектов Российской Федерации (антитеррористических комиссий, коллегий МВД (ГУ МВД, УМВД), рабочих групп по противодействию коррупции, антинаркотических, призывных комиссий и др.) [9, с. 14].

Личный состав подразделений специального назначения (ОМОН, СОБР) обеспечивает силовое сопровождение оперативных, следственных и иных мероприятий, проводимых территориальными органами МВД, Федеральной службы безопасности, Федеральной службы охраны, Следственного комитета Российской Федерации; совместно с сотрудниками транспортных и природоохранных прокуратур, охотнадзора, рыбоохраны принимает участие в рейдах по выявлению и пресечению нарушений на транспорте и в сфере добычи биоресурсов.

¹ О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации (вместе с «Положением о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации») [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 30.09.2016 № 510 (ред. от 23.05.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

С первого дня специальной военной операции спецназ Росгвардии действует на самых ответственных направлениях в сложнейших условиях обстановки. За мужество и героизм, проявленные при исполнении служебного долга, Указом Президента Российской Федерации от 4 апреля 2022 г. полковнику полиции А. А. Фроленкову, заместителю командира ОМОН «Арсенал» Управления Росгвардии по Брянской области, присвоено звание Героя Российской Федерации [10]. Сотни других сотрудников специальных подразделений территориальных органов награждены орденами и медалями. Только сотрудникам ОМОН и СОБР территориальных органов Сибирского округа войск национальной гвардии вручено более 2 тыс. боевых наград.

Важную роль в реализации комплекса мероприятий по защите экономических интересов государства и обеспечению государственной защиты имущества граждан играет вневедомственная охрана [11, с. 11]. Под защитой подразделений вневедомственной охраны находятся более 1,2 млн объектов различных форм собственности, в т. ч. 800 тыс. мест проживания и хранения имущества граждан, а также порядка 400 тыс. объектов различных форм собственности. В результате своевременного реагирования на сигналы «Тревога», поступившие с охраняемых объектов, ежегодно пресекается свыше 80 тыс. преступных посягательств на имущество физических и юридических лиц. Группами задержания вневедомственной охраны, выезжающими по заявкам оперативных дежурных органов внутренних дел, в территориальные подразделения МВД доставляется более 150 тыс. правонарушителей и лиц, находящихся в розыске. Также сотрудники вневедомственной охраны принимают участие в работе межведомственных комиссий по обследованию, категорированию и паспортизации объектов (территорий) различной ведомственной принадлежности.

«Настоящим героем» назвал Президент Российской Федерации В. В. Путин лейтенанта полиции М. Н. Нурбагандова, юрисконсульта отдела вневедомственной охраны по г. Каспийску Управления Росгвардии по Республике Дагестан, который был убит за отказ обратиться к коллегам с призывом увольняться и больше не работать в правоохранительных органах [12]. Посмертно росгвардейцу было присвоено звание Героя Российской Федерации, а произнесенные им перед гибелью слова «Работайте, братья!» стали неофициальным девизом сотрудников правоохранительных органов России.

На учете в центрах лицензионно-разрешительной работы и отделах (отделениях, группах) государственного контроля территориальных органов находится 3,7 млн граждан, в пользовании которых находится более 6,5 млн единиц огнестрельного оружия. Осуществляется надзор за более чем 19 тыс. частных охранных организаций, 650 тыс. частных охранников, 677 частными детективами [13], а также контролируется деятельность 19 подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и ведомственной охраны, проводятся проверки в сфере обеспечения безопасности 6,7 тыс. объектов топливно-энергетического комплекса.

Сотрудники подразделений по исполнению административного законодательства представляют интересы территориальных органов в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, органах государственной власти и местного самоуправления по соответствующим направлениям деятельности, обеспечивают исполнение постановлений о наложении административных наказаний в виде предупреждений и административных штрафов, вынесенных должностными лицами ведомства.

С момента образования Росгвардии личный состав территориальных органов принимал участие в охране правопорядка и обеспечении общественной безопасности в период подготовки и проведения важных общественно-политических, спортивных и других мероприятий: общероссийского голосования по вопросу одобрения изменения в Конституцию Российской Федерации (25 июня — 1 июля 2020 г.); референдумов о вхождении в состав Российской Федерации на правах субъектов Российской Федерации Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей (23–27 сентября 2022 г.); выборов Президента Российской Федерации (18 марта 2018 г. и 15–17 марта 2024 г.); единых дней голосования; Кубка конфедераций FIFA в городах Москве, Санкт-Петербурге, Казани и Сочи (27 июня — 2 июля 2017 г.); и XXI чемпионата мира по футболу в 11 городах России (14 июня — 15 июля 2018 г.); зимней Универсиады в г. Красноярске (2–12 марта 2019 г.); Международной экологической конференции в Республике Алтай (24–26 июля 2025 г.) [14].

Силы и средства территориальных органов привлекались к ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: наводнения в Иркутской области летом 2019 г., в ходе которого уровень р. Иня в районе г. Тулун превысил критическую отметку почти в 15 раз; лесных пожаров площадью

4 млн га на территории Амурской, Омской, Свердловской, Челябинской областей, Еврейской автономной области, Забайкальского и Хабаровского краев весной 2023 г.; паводка на р. Урал и ее притоках в апреле 2024 г., в ходе которого пострадал ряд населенных пунктов в Оренбургской и Курганской областях, и ряда других.

Сотрудники и военнослужащие территориальных органов активно участвуют в организации и проведении ведомственных акций и спецпроектов, круглых столов, форумов, семинаров с участием представителей институтов гражданского общества и органов государственной власти, реализации имиджевых мероприятий, направленных на формирование положительного образа военнослужащего и сотрудника Росгвардии [15].

Таким образом, территориальные органы Росгвардии обеспечивают оперативное реагирование на осложнение обстановки в субъекте Российской Федерации (а в случае необходимости — за его пределами) и принимают меры, не позволяющие допустить ее перехода в критическое состояние.

На основании изложенного можно сделать вывод, что территориальному органу Росгвардии отводится одна из важных ролей в реализации правоохранительной функции. Осуществляемая им во взаимодействии с правоохранительными структурами и иными органами государственной власти, а также институтами гражданского общества деятельность имеет особое значение в обеспечении прав и свобод человека и гражданина на уровне субъекта Российской Федерации.

Список источников

1. Шатилов С. П. К вопросу о понятии «правоохранительная функция государства» // Алтайский юридический вестник. 2014. № 3 (7). С. 44–47.
2. Гринько А. А. К вопросу о формах осуществления функций современного государства // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 1. С. 166–171.
3. Антропов В. М. К вопросу о формах реализации правоохранительной функции государства // Актуальные вопросы права, образования и психологии: сб. науч. тр. Могилев, 2016. С. 36–40.
4. Маюров Н. П., Ороева О. Д. Место и роль органов внутренних дел в обеспечении прав и свобод человека и гражданина // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2011. № 6. С. 50–56.
5. Репьев А. Г., Курманалиев Н. Ж. Роль органов внутренних дел в системе правоохранительных органов и реализации правоохранительной функции // Право и государство. Теория и практика. 2023. № 4. С. 112–115.
6. Структура Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. URL: <https://rosguard.gov.ru/page/index/structure/> (дата обращения: 27.10.2025).
7. Двойменный И. А. Организационно-правовые основы деятельности территориальных подразделений Росгвардии // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 1. С. 143–147.
8. Мельников Е. Н. Роль органов внутренних дел в реализации правоохранительной функции государства // StudNet. 2020. № 9. С. 617–623.
9. Хоружин А. П., Ярославский Ю. Б. Формирование и развитие территориальных органов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2018. № 3. С. 12–17.
10. Фроленков Андрей Анатольевич // Герои страны. URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=32392&ysclid=1w7jrqtq8185155413 (дата обращения: 01.10.2025).
11. Антропов В. М. Предпосылки возникновения, становление и развитие подразделений вневедомственной охраны на Алтае // Алтайский юридический вестник. 2017. № 3 (19). С. 7–11.
12. Путин считает лейтенанта полиции Нурбагандова настоящим героем. URL: <https://tass.ru/obschestvo/3641554> (дата обращения: 10.10.2025).
13. Федеральный государственный контроль (надзор). URL: <https://rosguard.gov.ru/page/index/federalnyj-gosudarstvennyj-kontrol-nadzor-1> (дата обращения: 25.10.2025).
14. Росгвардейцы обеспечили безопасность Международной экологической конференции в Республике Алтай. URL: <https://rosguard.gov.ru/news/article/voennosluzhashhie-i-sotrudniki-rosgvardii-obespechili-bezopasnost-mezhdunarodnoj-ekologicheskoy-konferencii-v-respubliki-altaj> (дата обращения: 31.10.2025).
15. Росгвардиянын пресс-службазына — 30 жыл: Түрген ле чындык // Алтайдын Чолмоны. 2025. Чаган айдын 23-чи күни.

References

1. Shatilov S. P. K voprosu o ponjatii «pravoohranitel'naja funkcija gosudarstva» // *Altajskij juridicheskij vestnik*. 2014. № 3 (7). S. 44–47.
2. Grin'ko A. A. K voprosu o formah osushhestvlenija funkcij sovremennogo gosudarstva // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020. T. 26, № 1. S. 166–171.
3. Antropov V. M. K voprosu o formah realizacii pravoohranitel'noj funkcii gosudarstva // *Aktual'nye voprosy prava, obrazovanija i psihologii: sb. nauch. tr. Mogilev*, 2016. S. 36–40.
4. Majurov N. P., Oroeva O. D. Mesto i rol' organov vnutrennih del v obespechenii prav i svobod čeloveka i grazhdanina // *Biznes v zakone. Jekonomiko-juridicheskij zhurnal*. 2011. № 6. S. 50–56.
5. Rep'ev A. G., Kurmanaliev N. Zh. Rol' organov vnutrennih del v sisteme pravoohranitel'nyh organov i realizacii pravoohranitel'noj funkcii // *Pravo i gosudarstvo. Teorija i praktika*. 2023. № 4. S. 112–115.
6. Struktura Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. URL: <https://rosguard.gov.ru/page/index/structure/> (data obrashhenija: 27.10.2025).
7. Dvojmennyj I. A. Organizacionno-pravovye osnovy dejatel'nosti territorial'nyh podrazdelenij Rosgvardii // *Region: sistemy, jekonomika, upravlenie*. 2020. № 1. S. 143–147.
8. Mel'nikov E. N. Rol' organov vnutrennih del v realizacii pravoohranitel'noj funkcii gosudarstva // *StudNet*. 2020. № 9. S. 617–623.
9. Horuzhin A. P., Jaroslavskij Ju. B. Formirovanie i razvitie territorial'nyh organov Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii // *Akademicheskij vestnik vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii*. 2018. № 3. S. 12–17.
10. Frolenkov Andrej Anatol'evich // *Geroi strany*. URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=32392&ysclid=1w7jrqtq8185155413 (data obrashhenija: 01.10.2025).
11. Antropov V. M. Predposylki vznikovenija, stanovlenie i razvitie podrazdelenij vnevedomstvennoj ohrany na Altae // *Altajskij juridicheskij vestnik*. 2017. № 3 (19). S. 7–11.
12. Putin schitaet lejtenanta policii Nurbagandova nastojashhim geroem. URL: <https://tass.ru/obschestvo/3641554> (data obrashhenija: 10.10.2025).
13. Federal'nyj gosudarstvennyj kontrol' (nadzor). URL: <https://rosguard.gov.ru/page/index/federalnyj-gosudarstvennyj-kontrol-nadzor-1> (data obrashhenija: 25.10.2025).
14. Rosgvardejcy obespechili bezopasnost' Mezhdunarodnoj jekologicheskoy konferencii v Respublike Altaj. URL: <https://rosguard.gov.ru/news/article/voennosluzhashhie-i-sotrudniki-rosgvardii-obespechili-bezopasnost-mezhdunarodnoj-ekologicheskoy-konferencii-v-respubliki-altaj> (data obrashhenija: 31.10.2025).
15. Rosgvardijanун press-sluzhbazyna — 30 jyl: Tÿrgen le chyndyk // *Altajduн Cholmony*. 2025. Chagan ajduн 23-chi kÿni.

Статья поступила в редакцию 23.10.2025; одобрена после рецензирования 27.11.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 23.10.2025; approved after reviewing 27.11.2025; accepted for publication 10.12.2025.

ВОПРОСЫ ПРАВА

Научная статья
УДК 323.28-053.81:316.624

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Владимир Анатольевич Бессонов

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме вовлечения молодежи в экстремистские группы через социальные сети, а также реализации Российской Федерацией системной политики по предотвращению распространения террористической идеологии в интернете. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в экстремизм требует комплексного подхода, объединяющего технологии, образование и право. Ключевым условием успеха является сотрудничество государства, IT-сектора и общества.

Ключевые слова: экстремистские группы, социальные сети, террористическая идеология, цифровые платформы, алгоритмический таргетинг, медиаграмотность, стратегия противодействия экстремизму

Для цитирования: Бессонов В. А. Предупреждение молодежного экстремизма в социальных сетях // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 25–29.

LAW

Original article

PREVENTING YOUTH EXTREMISM IN SOCIAL MEDIA

Vladimir A. Bessonov

Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. This article examines the problem of youth recruitment into extremist groups via social media, as well as the Russian Federation's implementation of a systemic policy to prevent the spread of terrorist ideology online. Preventing the recruitment of minors into extremism requires a comprehensive approach that integrates technology, education, and law. Cooperation between the government, the IT sector, and society is key to success.

Keywords: extremist groups, social media, terrorist ideology, digital platforms, algorithmic targeting, media literacy, counter-extremism strategy

For citation: Bessonov V. A. Preventing youth extremism in social media. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;2:25–29 (in Russ.).

© Бессонов В. А. 2025

Проблема вовлечения молодежи в экстремистские группы через социальные сети является сложной и многогранной. Все чаще поднимаются вопросы вовлечения молодежи в ряды экстремистских групп через социальные сети в России.

Современные экстремистские группировки активно расширяют использование цифрового пространства для реализации своих целей. Их деятельность охватывает широкий спектр методов — от распространения идеологической пропаганды и привлечения финансирования до организации обучения и прямого подстрекательства к насильственным действиям.

Особую угрозу представляет целенаправленное воздействие на подростковую и молодежную аудиторию, направленное на формирование радикального мировоззрения и вербовку новых участников. В ответ на эти вызовы Российская Федерация реализует системную политику по предотвращению распространения террористической идеологии в интернете.

Мощным шагом по противодействию экстремизму в социальных сетях является Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации (далее — Стратегия) от 28 декабря 2024 г.¹, в которой выделены факторы, влияющие на уровень экстремистской активности в современной России.

В рамках национальной стратегии противодействия предполагается:

- совершенствовать законодательство, ограничивающее использование цифровых платформ в экстремистских целях;
- развивать информационную контрпропаганду через создание специализированных онлайн-ресурсов, разоблачающих методы вербовки;
- укреплять межведомственное взаимодействие для оперативного выявления и блокировки запрещенного контента.

Экстремизм в интернете стал глобальной проблемой, а в России его масштабы усугубляются политическими, религиозными и социальными противоречиями. Так, Федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»² закрепил, что экстремизм включает призы-

вы к насилию, разжигание ненависти и подрыв конституционного строя.

В 2024 г. по требованию Роскомнадзора было удалено или заблокировано 704,8 тыс. интернет-страниц, содержащих информацию об азартных играх (252,6 тыс. материалов), пронаркотический контент (111,6 тыс.), *контент экстремистского и террористического характера* (42,6 тыс.), недостоверную общественно значимую информацию, в т. ч. о специальной военной операции (40,1 тыс.), и т. д. [1].

Ключевыми факторами, способствующими радикализации молодого поколения, сегодня являются социальная изоляция, манипуляция эмоциями, кризис ценностей и алгоритмическая доступность деструктивного контента.

Например, Т. Е. Королева считает, что молодежный экстремизм выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам поведения, к закону в целом, появлении неформальных молодежных объединений противоправного характера [2, с. 6]. И. Х. Мешев определяет молодежный экстремизм как одну из форм активности людей, не вписывающейся в рамки общепринятого поведения и общественного порядка [3]. Мы, в свою очередь, предлагаем определять понятие молодежного экстремизма через условные характеристики возраста субъекта, совершающего преступления.

Молодежь определяется как значительная социальная группа, обладающая особыми социально-психологическими характеристиками. Эти особенности обусловлены как возрастным фактором, так и переходным этапом ее социально-экономического, общественно-политического положения, а также незавершенным процессом формирования духовных ориентиров. В России в 2024 г. в третьем чтении принят закон о молодежной политике в РФ, а также сопутствующие поправки в Федеральный закон Российской Федерации № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», на законодательном уровне закреплены такие понятия, как «молодежь», «молодая семья», «молодежная политика», «молодежные общественные объединения». Фактически определен статус молодежи — это российские граждане в возрасте от 14 до 35 лет включительно [4].

Рост экстремистских настроений среди молодежи в России, распространяемых через социальные сети, стал серьезной угрозой социальной стабильности. Онлайн-платформы, будучи основным пространством коммуникации молодежи, используются радикальными группами для вербовки и пропаганды.

¹ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 27 (часть II). Ст. 5351.

² О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 27.10.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Предлагаем основные, на наш взгляд, факторы вовлечения:

- социальная изоляция и поиск идентичности: молодые люди, испытывающие одиночество или непринятие в реальной жизни, ищут принадлежность в виртуальных сообществах;

- манипуляция эмоциями: экстремисты эксплуатируют чувства несправедливости, страха или гнева, связывая их с радикальными идеями;

- кризис ценностей: в переходном возрасте молодежь уязвима к упрощенным решениям сложных социальных проблем;

- доступность контента: алгоритмы соцсетей могут невольно продвигать экстремистские материалы через рекомендации.

Особое внимание злоумышленники сегодня уделяют методам вербовки, применяемым в популярных цифровых платформах («ВКонтакте», Telegram, TikTok и т. д.), таким как геймификация, использование закрытых сообществ и псевдопатриотических нарративов:

- геймификация: использование квестов, челленджей и символики для вовлечения;

- закрытые сообщества: телеграм-каналы, чат-беседы во «ВКонтакте», где контент сложнее отследить;

- мемы и виральный контент: подача радикальных идей через юмор, инфографику, короткие видео (TikTok);

- псевдопатриотические нарративы: опора на национальные или религиозные чувства для оправдания насилия.

В России деятельность молодежных экстремистских группировок часто связана с пропагандой насилия, расизма и религиозной нетерпимости. Вот некоторые из наиболее известных сообществ, продвигающих идеи молодежного экстремизма в социальных сетях, выявленные экспертами и правоохранительными органами:

1. Неонацистские группы.

Например, МКУ¹, также известная как «Маньяки: культ убийц». Члены организации исповедуют собственную «Религию убийства». Согласно идеологии МКУ, смерть возносится богоподобной сущностью, которая двигает сторонников организации жаждой убивать, тем самым совершая расовое очищение. Деятельность МКУ направлена на разжигание межнациональной розни, избиения, убийства, подготовку терактов и массовых расстрелов. В середине 2021 г. Центр общественных связей ФСБ России сообщил, что в нескольких регионах России задержаны 16 сторонников радикальной группировки «Маньяки:

культ убийц (МКУ)» [5]. Задержанные пропагандировали экстремизм, а также готовили подрывы зданий органов власти и вооруженные нападения на граждан.

2. Религиозно-экстремистские ячейки (исламистские группы).

В основной массе это незаконные интернет-каналы, связанные с радикальным исламом (ИГИЛ², «Хизбут-Тахрир»³), вербующие подростков из регионов Северного Кавказа и Поволжья через Telegram и секретные чаты в WhatsApp. Например, в 2024 г. в Дагестане задержали группу школьников, планировавших теракт после общения в закрытом канале «Аль-Барка» [6].

3. Левые и анархистские движения («Вече», «Штабы Навального», «Фонд борьбы с коррупцией»⁴).

В 2021 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин объявил о ликвидации «Фонда борьбы с коррупцией» в Москве, где для несовершеннолетних в социальных сетях распространяли инструкции по изготовлению «коктейлей Молотова». Представители организации учили подростков вооруженным нападениям на силовиков [7].

4. «Колумбайн-сообщества» (скулшутинг и насилие).

Группы, романтизирующие массовые расстрелы в школах. Участники обсуждают оружие, составляют «хит-листы» учителей. Ведут свою деятельность во «ВКонтакте», Discord и других закрытых форумах. Так, в 2023 г. в Санкт-Петербурге 15-летний ученик, состоявший в группе «Кергез», устроил стрельбу в колледже. Следствие выявило его связи с экстремистскими пабликами [8].

5. АУЕ (движение «Арестантский уклад един»).

АУЕ — неотъемлемая часть молодежного криминального движения, криминальной субкультуры, пропагандирующая «воровские понятия» и ненависть к правоохранителям [9, с. 59]. Вербовка таких подростков идет через различные социальные сети, где блогеры в видеороликах продвигают «арестантский кодекс».

Уязвимость подростков обусловлена их психологической незрелостью, стремлением к само-

¹ Террористическая организация, запрещена на территории Российской Федерации.

² «Исламское государство» (сокр. ИГИЛ) — исламистская террористическая организация, признана террористической организацией в России (с 29 декабря 2014 г.).

³ Террористические организации, запрещены на территории Российской Федерации.

⁴ Признан иноагентом и экстремистской организацией на территории Российской Федерации.

идентификации и активным использованием цифровых платформ. В этой связи разработка эффективной стратегии предупреждения экстремизма среди молодежи становится приоритетной задачей, при постановке которой сталкиваемся с такими проблемами, как:

1. Алгоритмический таргетинг — использование соцсетями алгоритмов, продвигающих радикальный контент.

2. Анонимность, в данном случае экстремистские группы маскируются под субкультуры или патриотические сообщества.

3. Недостаточная медиаграмотность. Подростки не всегда способны критически оценивать информацию.

4. Слабый родительский контроль. Так, 40 % родителей, по опросу Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), не отслеживают активность детей в Сети [10].

Для системного решения проблемы предупреждения экстремизма среди молодежи необходимы:

1. Усиление законодательной базы:

- введение ответственности для соцсетей за рекомендательные алгоритмы, продвигающие экстремистский контент;

- создание единого реестра цифровых «агентов влияния», обязанных маркировать пропагандистские материалы.

2. Технологические инновации:

- разработка нейросетей, анализирующих не только текст, но и семантический контекст (мемы, аудио, видео);

- сотрудничество с IT-компаниями для оперативного обмена данными об экстремистских сообществах.

3. Образование и просвещение:

- вернуться к вопросу внедрения и обязательной регистрации в федеральной программе «Цифровой иммунитет» [11].

4. Психологическая поддержка.

- размещение телефонов доверия и онлайн-консультаций для подростков, попавших под влияние деструктивных групп;

- подготовка школьных психологов по работе с цифровыми рисками.

В заключение отметим, что предупреждение вовлечения несовершеннолетних в экстремизм требует комплексного подхода, объединяющего технологии, образование и право. Ключевым условием успеха является сотрудничество государства, IT-сектора и общества. Создать привлекательные, альтернативные радикальным идеям, направления по вовлечению самой молодежи в конструктивные социальные процессы — только так можно снизить риски, сохранив доверие новых поколений.

Экстремистские группировки несовершеннолетних в соцсетях — результат цифровой уязвимости подростков и слабой модерации платформ.

Реализация предложенной стратегии позволит снизить риски радикализации молодежи и укрепить цифровую безопасность.

Список источников

1. Роскомнадзор раскрыл число удаленного запрещенного контента в Сети в 2024 году. URL: <https://iz.ru/1838581/2025-02-13/roskomnadzor-raskryl-chislo-udalennogo-zapreshchennogo-kontenta-v-seti-v-2024-godu> (дата обращения: 03.03.2025).

2. Королева Т. Е., Петрова Е. Е., Костарев О. А. [и др.]. Молодежный экстремизм и терроризм. Сущность. Проблемы. Профилактика. 4-е изд., перераб. и доп. Сыктывкар, 2022.

3. Мешев И. Х. Экстремизм в молодежной среде: причины возникновения и пути противодействия // Международный научный вестник. 2024. № 9. С. 15–19.

4. Закреплен новый возраст молодежи. URL: <http://duma.gov.ru/news/50394> (дата обращения: 03.03.2025).

5. В России задержали сторонников радикальной группировки «М.К.У.». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4793994> (дата обращения: 03.03.2025).

6. Меликов рассказал о задержании подростков, готовивших теракт в Дагестане. URL: <https://aif.ru/incidents/melikov-rasskazal-o-zaderzhanii-podrostkov-gotovivshih-terakt-v-dagestane> (дата обращения: 03.03.2024).

7. Почему ФБК* признали иноагентом. URL: <https://www.kp.ru/online/news/4331306> (дата обращения: 03.03.2025).

8. Подросток устроил стрельбу в центре Петербурга. URL: <https://news.ru/regions/podrostok-ustroil-strelbu-v-centre-peterburga> (дата обращения: 03.03.2025).

9. Антонов И. Ю., Бессонов В. А., Дягилев А. А., Ежиков Д. С. [и др.]. Криминальная татуировка: учебно-нагляд. пособие. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019.

10. Детское счастье: вчера и сегодня. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет результаты опроса россиян. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/detskoe-schaste-vchera-i-segodnja> (дата обращения: 03.03.2025).

11. Проект «Цифровой иммунитет» // Фонд Президентских грантов. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=a8d83e79-0f43-4eda-af95-daa9d2d20d73> (дата обращения: 03.03.2025).

References

1. Roskomnadzor raskryl chislo udalennogo zapreshhennogo kontenta v Seti v 2024 godu. URL: <https://iz.ru/1838581/2025-02-13/roskomnadzor-raskryl-chislo-udalennogo-zapreshchennogo-kontenta-v-seti-v-2024-godu> (дата обращения: 03.03.2025).

2. Koroljova T. E., Petrova E. E., Kostarev O. A. [i dr.]. Molodezhnyj jekstremizm i terrorizm. Sushhnost'. Problemy. Profilaktika. 4-e izd., pererab. i dop. Syktyvkar, 2022.

3. Meshev I. N. Jekstremizm v molodezhnoj srede: prichiny vozniknovenija i puti protivodejstvija // Mezhdunarodnyj nauchnyj vestnik. 2024. № 9. S. 15–19.

4. Zakreplen novyj vozrast molodezhi. URL: <http://duma.gov.ru/news/50394> (дата обращения: 03.03.2025).

5. V Rossii zaderzhali storonnikov radikal'noj gruppirovki «M.K.U.». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4793994> (дата обращения: 03.03.2025).

6. Melikov rasskazal o zaderzhanii podrostkov, gotovivshih terakt v Dagestane. URL: <https://aif.ru/incidents/melikov-rasskazal-o-zaderzhanii-podrostkov-gotovivshih-terakt-v-dagestane> (дата обращения: 03.03.2024).

7. Pochemu FBK* priznali inoagentom. URL: <https://www.kp.ru/online/news/4331306> (дата обращения: 03.03.2025).

8. Podrostok ustroil strel'bu v centre Peterburga. URL: <https://news.ru/regions/podrostok-ustroil-strelbu-v-centre-peterburga> (дата обращения: 03.03.2025).

9. Antonov I. Ju., Bessonov V. A., Djagilev A. A., Jozhikov D. S. [i dr.]. Kriminal'naja tatuirovka: uchebno-nagljad. posobie. N. Novgorod: Nizhegorodskaja akademija MVD Rossii, 2019.

10. Detskoe schast'e: vchera i segodnja. Vserossijskij centr izuchenija obshhestvennogo mnenija (VЦИОМ) predstavljaet rezul'taty oprosa rossijan. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/detskoe-schaste-vchera-i-segodnja> (дата обращения: 03.03.2025).

11. Proekt «Cifrovoj иммунитет» // Fond Prezidentskih grantov. URL: <https://prezidentskiegranty.rf/public/application/item?id=a8d83e79-0f43-4eda-af95-daa9d2d20d73> (дата обращения: 03.03.2025).

Информация об авторе

В. А. Бессонов — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

V. A. Bessonov — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 01.04.2025; одобрена после рецензирования 15.05.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 01.04.2025; approved after reviewing 15.05.2025; accepted for publication 10.12.2025.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 30–33.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 2 (49). P. 30–33.
ВОПРОСЫ ПРАВА

Научная статья
УДК 343.7

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЗНАЧИТЕЛЬНОГО УЩЕРБА В СТ. 167 УК РФ

Николай Владимирович Булгаков^{1,2}, Виктория Руслановна Булгакова^{1,3}

¹Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

²mvd.okt.bulgakov@mail.ru

³vikaimatova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4760-6881>

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к определению значительного ущерба, причиняемого при совершении преступлений против собственности. В частности, особое внимание уделяется составу преступления, предусмотренному ст. 167 УК РФ. В целях определения признаков значительного ущерба анализируется судебная практика и позиции научного сообщества. Проведенное исследование позволяет предложить методику расчета и признания причиненного ущерба значительным с учетом объективных признаков, закрепленных в ст. 158 УК РФ, а также качественных критериев.

Ключевые слова: уничтожение или повреждение, имущество, значительный ущерб, уголовная ответственность, собственность

Для цитирования: Булгаков Н. В., Булгакова В. Р. Подходы к определению значительного ущерба в ст. 167 УК РФ // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 30–33.

LAW

Original article

APPROACHES TO DETERMINING SIGNIFICANT DAMAGE IN ARTICLE 167 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Nikolai V. Bulgakov^{1,2}, Victoria R. Bulgakova^{1,3}

¹Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia

²mvd.okt.bulgakov@mail.ru

³vikaimatova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4760-6881>

Abstract. The article discusses approaches to determining significant damage caused by crimes against property. In particular, special attention is paid to the elements of the crime under Article 167 of the Criminal Code of the Russian Federation. In order to determine the signs of significant damage, the article analyzes judicial practice and the views of the scientific community. Based on this analysis, the article proposes a methodology for calculating and recognizing significant damage, taking into account the objective elements specified in Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as qualitative criteria.

Keywords: destruction or damage, property, significant damage, criminal liability

For citation: Bulgakov N. V., Bulgakova V. R. Approaches to determining significant damage in article 167 of the Criminal Code of the Russian Federation. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;2:30–33 (in Russ.).

Право на частную собственность является древнейшим юридическим институтом. Его защита гарантируется Конституцией Российской Федерации в статье 35. Кроме того, Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 утверждена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., одним из направлений которой является совершенствование системы защиты данного права¹. Несмотря на это, число зарегистрированных преступлений, посягающих на собственность, остается на достаточно высоком уровне.

Учитывая распространенность данных общественно опасных деяний, в правоприменительной практике возникают спорные вопросы, в частности связанные с признанием причиненного гражданину ущерба значительным. Данный проблемный аспект в рамках настоящей статьи будет рассмотрен на примере ст. 167 УК РФ.

Согласно статистическим данным, в Алтайском крае в 2024 г. было зарегистрировано 171 преступление по анализируемой статье, в 2023 г. — 200, в 2022 г. — 313, в 2021 г. — 312, в 2020 г. — 417². Несмотря на снижение числа зарегистрированных преступлений по ст. 167 УК РФ, противоправные деяния, направленные на уничтожение или повреждение чужого имущества, представляют угрозу для современного общества в силу того, что могут посягать и на другие объекты охраны (жизнь, здоровье), а также в условиях экономической нестабильности населения лишают его важных составляющих жизнедеятельности (транспортное средство, жилище, средства связи и др.). Кроме того, уменьшение количества данного вида преступлений связано не с потерей ими актуальности, а с тем, что при решении вопроса о передаче материала предварительной проверки в орган дознания для возбуждения уголовного дела сотрудники правоохранительных органов, несмотря на наличие заключения эксперта о сумме причиненного материального ущерба, а также объяснения пострадавшей стороны с уточнением ее материального положения, нередко сталкиваются с отклонением решения о возбуждении уголовного дела со сто-

роны органов прокуратуры ввиду незначительности причиненного ущерба, что определяется исходя из субъективного представления. Таким образом, правоприменитель вынужден вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, переквалифицировав совершенное деяние на ст. 7.17 КоАП РФ.

Подобная ситуация встречается уже на стадии судебного разбирательства, когда судья, применяя судебское усмотрение, не признает причиненный ущерб значительным при наличии даже объективных признаков (сумма ущерба свыше пяти тысяч рублей, сам потерпевший указывает на данный признак).

Отметим, что значительность как признак составов преступлений против собственности раскрывается в примечании 2 к ст. 158 УК РФ. Несмотря на то что в нем конкретно указано, что значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей, в правоприменительной практике, с учетом вышесказанного, он относится к категории оценочных.

Обратим внимание, что в предыдущей редакции примечания сумма, признаваемая значительным ущербом, должна была превышать 2500 руб. Однако в связи с чем законодатель увеличил ее в два раза — не совсем понятно, ведь часть населения России находится за чертой бедности, ежегодно наблюдается рост цен на жилье, услуги ЖКХ, продукты первой необходимости, поэтому закреплённая ранее сумма уже являлась для многих жизненно необходимой.

Возвращаясь к анализу признаков значительного ущерба, укажем, что в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.06.2002 № 14 закреплено, что «при решении вопроса о том, причинен ли значительный ущерб собственнику или иному владельцу имущества, следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например в зависимости от рода его деятельности и материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества»³.

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Сборник по России «Единый отчет о преступности» за 2020–2024 гг. // ГИАЦ МВД России: офиц. сайт. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 11.10.2025).

³ О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.06.2002 № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Тем самым получается, что высший судебный орган государства, при наличии легального подхода к понятию значительного ущерба, предлагает в каждом конкретном случае применять индивидуальный подход, в связи с чем подобная ситуация наблюдается в правоприменительной практике.

Так, согласно апелляционному постановлению Алтайского краевого суда от 2020 г., потерпевшему вследствие умышленного повреждения автомобиля был причинен материальный ущерб на общую сумму 14 630 руб.¹ Суд первой инстанции не признал причиненный ущерб значительным. Однако в связи с несогласием с вынесенным решением приговор был обжалован, ссылаясь на то, что суд необоснованно определил имущественное положение потерпевшего исходя из его годового дохода, тогда как значимость ущерба должна оцениваться на момент совершения преступления. Несмотря на доводы о тяжелом финансовом положении потерпевшего (семейный доход около 60 000 руб., кредитные обязательства, необходимость помогать родителям и нужда в автомобиле), апелляционный суд оставил первоначальное решение без изменения.

Согласно же приговору Намского районного суда Республики Саха (Якутия) от 2022 г., потерпевшей вследствие умышленного повреждения телевизора был причинен материальный ущерб на общую сумму 9961 руб. 87 коп., что было признано судом первой инстанции значительным ущербом, в связи с тем, что ее доход составлял в среднем 30 000 руб.²

Анализ двух указанных решений судов наглядно демонстрирует субъективный подход к признанию причиненного ущерба значительным. Кроме того, в приведенном апелляционном определении сумма ущерба в три раза превышает ту, что установлена в примечании 2 к ст. 158 УК РФ, однако и этот факт не позволил судье принять решение в пользу потерпевшего. В связи с чем предлагается при оценке имущественного положения потерпевшего делать привязку к прожиточному минимуму. Так, например, если из суммы дохода потерпевшего вычесть кредитные и другие обязательства, стоимость оплаты

ЖКХ и продуктов первой необходимости (т. е. товары, необходимые для удовлетворения базовых потребностей), а также сумму причиненного ущерба, то останется ли сумма, равная или превышающая установленный прожиточный минимум (с 1 января 2025 г. размер федерального прожиточного минимума на душу населения в России составляет 17 733 руб. в месяц)? Если нет, то причиненный ущерб, безусловно, является значительным.

Исследование позиций научного сообщества позволяет обнаружить следующие предложенные методики расчета ущерба, причиненного в результате повреждения имущества [1, с. 91; 2, с. 80–81]:

1) оценка прямого повреждения — расчет стоимости только той части имущества, которая была повреждена (например, стоимость разбитого стекла автомобиля);

2) оценка с учетом восстановительного ремонта — расчет включает в себя не только стоимость поврежденной детали, но и затраты на работы, необходимые для ее замены или восстановления;

3) оценка стоимости целого объекта — ущерб рассчитывается исходя из стоимости всего имущественного объекта, а не только его поврежденного элемента.

Принимая во внимание складывающуюся правоприменительную практику и мнения научного сообщества о рассматриваемой проблеме, считаем, что для признания ущерба значительным нужно исходить из объективных признаков, установленных в примечании 2 к ст. 158 УК РФ, а именно суммы ущерба не менее пяти тысяч рублей (сумма ущерба должна складываться из стоимости самого имущества и стоимости восстановления поврежденного имущества) и имущественного положения потерпевшего (исходя из расчетов, приведенных в статье). Кроме того, следует также учитывать качественные критерии имущества, позволяющие признать причиненный ущерб значительным. Речь идет об уничтожении или повреждении имущества, лишаящего человека, например, возможности заниматься деятельностью, приносящей доход (профессиональный инструмент, транспортное средство для водителя и др.) либо приобрести подобное имущество (дорогостоящие инвалидная коляска, лекарства). Подчеркнем, что данное имущество должно оцениваться не с точки зрения значимости (т. е. важности) как указано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.06.2002 № 14, а с точки зрения экономической составляющей — упущенная выгода, высокая цена.

¹ Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 08.10.2020 по делу № 22-4155/2020. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/316950819/paragraph/1/doclist/2859/1/0/0/22-4155|2020:0> (дата обращения: 28.10.2025).

² Приговор Намского районного суда Республики Саха (Якутия) от 07.07.2022 по делу № 1-54/2022. URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/330110812/paragraph/1/doclist/3027/1/> (дата обращения: 28.10.2025).

Список источников

1. Ермакова О. В. Сложности толкования понятия «значительный ущерб» в рамках главы 21 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 3 (23). С. 89–92.
2. Тюнин В. И., Степанов Ю. И., Огарь Т. А. Умышленное уничтожение или повреждение имущества, повлекшие причинение значительного ущерба потерпевшему (ч. 1 ст. 167 УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 3. С. 78–85.

References

1. Ermakova O. V. Slozhnosti tolkovaniya ponjatija «znachitel'nyj ushherb» v ramkah glavy 21 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Vestnik Ural'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 3 (23). S. 89–92.
2. Tjunin V. I., Stepanov Ju. I., Ogar' T. A. Umyshlennye unichtozhenie ili povrezhdenie imushhestva, povlekshie prichinenie znachitel'nogo ushherba poterpevshemu (ch. 1 st. 167 UK RF) // Ugolovnoe pravo. 2016. № 3. S. 78–85.

Информация об авторе

В. Р. Булгакова — кандидат юридических наук.

Information about the author

V. R. Bulgakova — Candidate of Science (Law).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests. The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Статья поступила в редакцию 06.10.2025; одобрена после рецензирования 17.11.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 06.10.2025; approved after reviewing 17.11.2025; accepted for publication 10.12.2025.

ВОПРОСЫ ПРАВА

Научная статья
УДК 351.754

**ОРГАНИЗАЦИЯ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ**

Сергей Анатольевич Буткевич^{1,2}, Никита Сергеевич Шилин^{1,3}

¹Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, Симферополь, Россия

²butkevich-sa@mail.ru

³nik.shilin.86@mail.ru

Аннотация. Исследованы актуальные вопросы деятельности органов внутренних дел по организации охраны общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении публичных мероприятий. Особое внимание уделено системе управления, механизмам взаимодействия и координации задействованных подразделений, а также превенции возможных нарушений и злоупотреблений при реализации конституционного права граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования.

Ключевые слова: ликвидация массовых беспорядков, обеспечение общественной безопасности, органы внутренних дел, охрана общественного порядка, публичные мероприятия

Для цитирования: Буткевич С. А., Шилин Н. С. Организация охраны общественного порядка при проведении публичных мероприятий // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 34–37.

LAW

Original article

ORGANIZING PUBLIC ORDER PROTECTION DURING PUBLIC EVENTS

Sergey A. Butkevich^{1,2}, Nikita S. Shilin^{1,3}

¹Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia, Simferopol, Russia

²butkevich-sa@mail.ru

³nik.shilin.86@mail.ru

Abstract. This article examines current issues related to the activities of internal affairs agencies in organizing public order protection and ensuring public safety during public events. Particular attention is paid to the management system, mechanisms for interaction and coordination of the involved units, as well as the prevention of potential violations and abuses in the exercise of citizens' constitutional rights to peacefully assemble without weapons, to hold meetings, rallies, demonstrations, marches, and pickets.

Keywords: riot control, public safety, internal affairs agencies, public order protection, public events

For citation: Butkevich S. A., Shilin S. N. Organizing public order protection during public events. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;2:34–37 (in Russ.).

© Буткевич С. А., Шилин Н. С., 2025

В современных условиях жизнедеятельности социума и развития общественных отношений особую значимость и актуальность для демократического правового государства приобретают вопросы, связанные с соблюдением и реализацией гражданами своих прав, свобод и законных интересов. Одним из таких конституционных прав является право граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования.

Для обеспечения возможности реализации прав граждан на мирные собрания и публичные манифестации органами внутренних дел (далее — ОВД) могут применяться вариативные методы, приемы, способы и формы охраны общественного порядка. Этот инструментарий направлен, с одной стороны, на предотвращение возможных правонарушений во время публичных мероприятий, устранение их детерминант, а с другой — на защиту и охрану прав, свобод и законных интересов граждан и их объединений, обеспечение организованного, беспрепятственного и безопасного проведения публичных акций, реализацию конституционных прав граждан в этой сфере [1, с. 250–251]. При этом необходимо учитывать, что любые мирные демонстрации, пикеты и шествия могут спонтанно или организованно перерасти в групповые нарушения общественного порядка или массовые беспорядки, в первую очередь, вследствие разжигания социальных конфликтов и провоцирования противоречий на межнациональной, межконфессиональной или другой почве. В данных целях достаточно высокую эффективность показывают информационно-телекоммуникационные средства, используемые в т. ч. в качестве гибридных технологий «цветных» революций, для инспирирования экстремистских и террористических проявлений, неоправданной жестокости и неосознанной агрессии у несовершеннолетних, молодежи и других виктимных категорий населения [2, с. 96–97].

Безусловно, в таких условиях ключевую роль будут играть не только надлежащая организация и отработанная тактика действий различных служб и подразделений ОВД при осложнении криминогенной обстановки, но и их комплексная и согласованная законодательная регламентация [3, с. 114]. По нашему мнению, меры и действия организационного, правового и тактического характера, применяемые в этой сфере, можно условно классифицировать по таким критериям, как:

1. Характер действия:

1.1. Превентивные меры, направленные на недопущение правонарушений до их совершения. Ими могут быть патрулирование, видеонаблюдение, проверка мест проведения публичных мероприятий и прилегающих к ним территорий, контроль за соблюдением правил дорожного движения, торговли алкогольной и спиртосодержащей продукцией, легального оборота оружия и пр.

При этом управление задействованными силами и средствами должно предполагать организацию непрерывного взаимодействия, поддержание постоянной и устойчивой связи, своевременного обмена информацией, эффективное и оправданное маневрирование подразделениями, контроль несения службы.

1.2. Реактивные меры — применяются в случае совершения правонарушений. Это могут быть вынесение предупреждений, наложение административных штрафов, задержание и доставление в ОВД, прекращение публичных мероприятий, а также непосредственно ликвидация массовых беспорядков.

Полагаем, что ключевым принципом организации охраны общественного порядка в исследуемых условиях является комплексное использование задействованных сил и средств. Суть этой формы взаимодействия заключается в том, что, выполняя свои непосредственные служебные обязанности, наряды (сотрудники) задействованных служб и подразделений в районе своего поста или маршрута также участвуют в выполнении задач по охране общественного порядка. Как следствие, обеспечивается максимальное перекрытие контролем и мониторинг состояния правопорядка на территории обслуживания. Вместе с тем в прилегающих к местам проведения публичных мероприятий могут осуществляться охрана общественного порядка по зональному принципу или принципу патрульного участка, а также выставление патрулей в наиболее криминогенных местах.

2. Субъекты применения:

2.1. Меры, применяемые сотрудниками ОВД или должностными лицами органов публичной власти, которые наделены полномочиями по контролю за организацией и проведением массовых мероприятий [4, с. 117].

2.2. Меры, осуществляемые организаторами мероприятия, которые могут включать разработку собственных правил поведения участников массовых мероприятий, обеспечения общественной или индивидуальной безопасности, систему пропуска, порядок информирования участников о правилах поведения и др.

Считаем, что в целях повышения эффективности выполнения задач в этой сфере следует постоянно совершенствовать координацию, механизмы внутри- и межведомственного взаимодействия и сотрудничества задействованных сил и средств. Ими могут быть: взаимный обмен информацией о состоянии оперативной обстановки и обоснованными прогнозами ее потенциального развития; проведение совместных учебно-тренировочных и методических сборов, практических занятий; участие в проведении инструктажей, совещаний, коллегий и т. п. На наш взгляд, проведение обстоятельных инструктажей руководством ОВД должно быть не повседневным ритуалом и пустой формальностью, а обязательным условием, с тщательной проверкой знаний оперативной обстановки и требований нормативных правовых актов не менее 25 % от количества инструктируемого личного состава.

Таким образом, к основным задачам ОВД по охране общественного порядка при проведении

массовых мероприятий можно отнести: обеспечение личной безопасности граждан, охрану и защиту их прав, свобод и законных интересов; предупреждение и пресечение правонарушений, ликвидацию (минимизацию) их детерминант; обеспечение безопасности дорожного движения; содействие в пределах компетенции органам публичной власти и организаторам массовых мероприятий при выполнении возложенных на них обязанностей. Сотрудники ОВД, привлеченные к выполнению указанных задач, должны иметь необходимую профессиональную служебную и физическую подготовку, выполнять поставленные задачи исключительно в рамках правового поля, соблюдать, охранять и защищать права граждан вне зависимости от их социального статуса, пола, этнической, национальной и религиозной принадлежности, политических и других убеждений.

Список источников

1. Савочкина Д. О. Органы внутренних дел как основной субъект обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика: мат-лы Междунар. научно-практ. конф-ции (Краснодар, 13-14 июня 2024 г.). Краснодар, 2024. С. 249–254.
2. Никитина Л. Н., Светличный Е. Г. Кибераддикция как фактор дезадаптации несовершеннолетних // Обеспечение ментальной безопасности молодежи в условиях реальных угроз и потенциальных вызовов: монография / под ред. С. А. Буткевича. Симферополь: Полипринт, 2021. С. 91–98.
3. Казанцева Е. В. Особенности правового регулирования организации и проведения публичных мероприятий в современной России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75), № 4. С. 112–121.
4. Челпанова М. М., Понежина Л. Ю. Органы внутренних дел как субъект административно-правового противодействия нарушениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность при проведении публичных мероприятий // Евразийский юридический журнал. 2023. № 7 (182). С. 116–118.

References

1. Savochkina D. O. Organy vnutrennih del kak osnovnoj sub#ekt obespechenija obshhestvennogo porjadka i obshhestvennoj bezopasnosti pri provedenii massovyh meroprijatij // Administrativno-pravovoe regulirovanie pravooxranitel'noj dejatel'nosti: teorija i praktika: mat-ly Mezhdunar. nauchno-prakt. konf-cii (Krasnodar, 13-14 ijunja 2024 g.). Krasnodar, 2024. S. 249–254.
2. Nikitina L. N., Svetlichnyj E. G. Kiberaddikcija kak faktor dezadaptacii nesovershennoletnih // Obespechenie mental'noj bezopasnosti molodezhi v uslovijah real'nyh ugroz i potencial'nyh vyzovov: monografija / pod red. S. A. Butkevicha. Simferopol': Poliprint, 2021. S. 91–98.
3. Kazanceva E. V. Osobennosti pravovogo regulirovanija organizacii i provedenija publicnyh meroprijatij v sovremennoj Rossii // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Juridicheskie nauki. 2023. T. 9 (75), № 4. S. 112–121.
4. Chelpanova M. M., Ponezhina L. Ju. Organy vnutrennih del kak sub#ekt administrativno-pravovogo protivodejstvija narushenijam, posjagajushhim na obshhestvennyj porjadok i obshhestvennuju bezopasnost' pri provedenii publicnyh meroprijatij // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2023. № 7 (182). S. 116–118.

Информация об авторе

С. А. Буткевич — кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Крым.

Information about the author

S. A. Butkevich — Candidate of Science (Law), Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Crimea.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests. The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Статья поступила в редакцию 01.04.2025; одобрена после рецензирования 15.05.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 01.04.2025; approved after reviewing 15.05.2025; accepted for publication 10.12.2025.

ВОПРОСЫ ПРАВА

Научная статья
УДК 343

**СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ОСЛОЖНЕНИИ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ**

Сергей Анатольевич Буткевич^{1,2}, Леонид Игоревич Щуровский¹

¹Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, Симферополь, Россия

²butkevich-sa@mail.ru

Аннотация. Раскрыты особенности взаимодействия правоохранительных органов в особых условиях, чрезвычайных обстоятельствах и при возникновении экстраординарных обстоятельств. Детально охарактеризованы механизмы сотрудничества и координации задействованных сил и средств при предупреждении и реагировании на чрезвычайные ситуации различного происхождения, а также предложены рекомендации по совершенствованию данной сферы деятельности органов безопасности и правопорядка.

Ключевые слова: обеспечение прав и свобод человека, организация взаимодействия, осложнение оперативной обстановки, правоохранительные органы, совместные действия

Для цитирования: Буткевич С. А., Щуровский Л. И. Специфика взаимодействия правоохранительных органов при осложнении оперативной обстановки // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 38–41.

LAW

Original article

**SPECIFICITY OF INTERACTION BETWEEN LAW ENFORCEMENT AGENCIES
IN THE EVENT OF COMPLICATION OF THE OPERATIONAL SITUATION**

Sergey A. Butkevich^{1,2}, Leonid I. Schurovsky¹

¹Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia, Simferopol, Russia

²butkevich-sa@mail.ru

Abstract. This article explores the specifics of law enforcement interactions under special conditions, emergency situations, and when extraordinary circumstances arise. It provides a detailed description of the mechanisms for cooperation and coordination of the forces and resources involved in preventing and responding to emergencies of various origins, and offers recommendations for improving this area of security and law enforcement agency activity.

Keywords: ensuring human rights and freedoms, organizing interactions, complicating operational situations, law enforcement agencies, joint actions

For citation: Butkevich S. A., Schurovskij L. I. Specificity of interaction between law enforcement agencies in the event of complication of the operational situation. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;2:38–41 (in Russ.).

© Буткевич С. А., Щуровский Л. И., 2025

Правоохранительная сфера в современных условиях отличается разнообразием и инновационностью проводимых действий и осуществляемых мероприятий, основные цели которых — противодействие наиболее опасным угрозам и вероятным вызовам обществу, охрана общественного порядка и обеспечение национальной безопасности государства. При осложнении оперативной обстановки (особые условия, чрезвычайные обстоятельства, введение специальных административно-правовых режимов и др.) выполнение задач органами безопасности и правопорядка в преимущественном большинстве случаев носит комплексный, многогранный и наступательный характер, поэтому требуется привлечение дополнительных сил и средств.

Несмотря на то что руководство принципами взаимодействия и сотрудничества не всегда нормативно отнесено к приоритетам деятельности правоохранительных органов, в указанных выше условиях, несомненно, решающую роль будет играть именно организация надлежащего взаимодействия как основных, так и приданных сил. Как и в повседневной деятельности, их главная задача — охрана и защита прав и свобод граждан, законных интересов общества от противоправных посягательств, независимо от их генезиса и детерминант [1, с. 297]. От грамотного и эффективного взаимодействия, согласованных действий всех служб, органов и подразделений напрямую зависит результативность проводимых мероприятий. Обычно оно обеспечивается на протяжении всего периода проведения совместных действий, до нейтрализации причин и условий, осложнивших оперативную обстановку, и ликвидации их последствий. Другими словами, взаимодействие направлено на преодоление разобщенности задействованных субъектов и предусматривает объединение их усилий путем рационального и корректного использования вариативных форм, методов, приемов и средств для выполнения поставленных и внезапно возникающих задач. В качестве иллюстраций можно привести охрану общественного порядка при проведении крупномасштабных публичных мероприятий, а также ликвидацию массовых беспорядков, устранение (минимизацию) последствий чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера, выполнение специальных задач при введении режима контртеррористической операции и т. д.

Важность и значимость взаимодействия заключаются в том, что оно дает возможность комплексно и адресно использовать силы и средства различных правоохранительных органов,

органов публичной власти и общественности в различных сферах обеспечения законности и правопорядка. То есть правильно организованные и последовательно осуществляемые взаимодействие, сотрудничество и координация объединяют внутри-, меж- и надведомственные усилия для достижения единой цели наиболее оптимальным способом, в т. ч. благодаря эффекту синергии, экономии сил и средств. С точки зрения управления потребность во взаимодействии объясняется невозможностью реализации сложных управленческих решений в социальных системах силами одного государственного либо общественного института [2, с. 212]. При этом, на наш взгляд, для продуктивного взаимодействия подразделений разных правоохранительных органов особое значение приобретает четкая регламентация их совместных действий в (меж)ведомственных нормативных актах, которые основываются одновременно и на государственном принуждении (императивный характер), и на добровольности (поддержании устойчивейшей системы взаимоотношений и общих ценностей).

Из этого следует вывод, что взаимодействие может осуществляться, с одной стороны, на уровне совместной организации (планирования) сотрудничества руководителями взаимодействующих сторон, а с другой — при непосредственной реализации, т. е. на уровне исполнителей. Вместе с тем в правоохранительной практике не единичны случаи внутри- и межведомственного неформального взаимодействия на уровне конкретных подразделений, сотрудников. Однако правовое регулирование данной сферы правоохранительной деятельности все же должно иметь статус обязательности, тем более при осложнении оперативной обстановки. Это обусловлено спецификой служебно-боевой (оперативно-боевой) деятельности органов безопасности и правопорядка, в которой ключевым фактором успеха выполнения поставленных задач является заблаговременно подготовленный план (алгоритм действий), где определены роль, место, задачи и полномочия каждого из взаимодействующих субъектов, порядок их обеспечения [3, с. 145].

Рассматривая механизмы взаимодействия правоохранительных органов при осложнении оперативной обстановки, можно сделать вывод о том, что это целостная система, которая представляет собой устойчивую, повторяемую совокупность вариативных взаимоотношений, коммуникаций между элементами системы и между самой системой и внешней средой. Соответственно, взаимодействие характерно не только

для управляющей системы и управленческой деятельности, но и любой системы и всех видов общественной активности (социальной, асоциальной, антисоциальной). В то же время устанавливаемые между органами безопасности и правопорядка связи имеют организационно-функциональный характер. В результате их поддержания правоохранительные органы функционируют не обособленно, а корпоративно, в рамках системы, выполняющей правоохранительные функции. Налаживание и развитие связей позволяет обмениваться информацией, положительным опытом между взаимодействующими элементами, определять проблемные вопросы и пути, способы, формы выполнения совместных заданий. Такие связи могут быть прямыми (непосредственные контакты между руководителями подразделений, совместные действия временных внештатных формирований) и косвенными (опосредованные, например, через оперативный штаб или контртеррористический центр). В зависимости от поставленных целей и выполняемых задач связи распределяются по определенным видам взаимодействий (предупреждение угрозы, ее нейтрализация, ликвидация последствий и т. п.).

Обратим внимание на то, что при организации взаимодействия в исследуемой сфере акцен-

ты заметно смещаются на достижение максимальной согласованности (интеграции и консолидации) задействованных сил и средств, что позволяет более эффективно функционировать правоохранительной системе путем сообразования, консенсуса и координирования. Как следствие, данная система трансформируется в абсолютно иные вид и качества. Но исследованное понятие «взаимодействие» значительно шире, чем соответствующая категория специальной военной тактики, поскольку включает в себя как оперативно-тактическое взаимодействие подразделений, так и весь комплекс совместных или согласованных действий нескольких субъектов, направленных на достижение общей цели.

Несмотря на экстраординарность мер, принимаемых при осложнении оперативной обстановки для ее нормализации, считаем необходимыми строгое соблюдение принципа законности, безотлагательность рассмотрения и принятия решений по вопросам, отнесенным к совместному ведению, и обеспечению контроля их выполнения при недопустимости необоснованного и бесконтрольного увеличения дискреционных полномочий правоохранителей.

Список источников

1. Климова Д. В. Деятельность органов внутренних дел по защите прав и свобод человека в условиях чрезвычайного положения: организационно-правовые аспекты // Евразийский юридический журнал. 2016. № 3 (94). С. 296–298.
2. Костюченко Н. И. Отсутствие классификации социальных систем и их подсистем управления как проблема теории и практики государственного управления // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 4 (51). С. 210–217.
3. Иванов С. И. Об оперативно-розыскном обеспечении специальных операций // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4 (92). С. 140–147.

References

1. Klimova D. V. Dejatel'nost' organov vnutrennih del po zashhite prav i svobod cheloveka v uslovijah chrezvychajnogo polozhenija: organizacionno-pravovye aspekty // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2016. № 3 (94). S. 296–298.
2. Kostjuchenko N. I. Otsutstvie klassifikacii social'nyh sistem i ih podsystem upravlenija kak problema teorii i praktiki gosudarstvennogo upravlenija // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2019. № 4 (51). S. 210–217.
3. Ivanov S. I. Ob operativno-rozysknom obespechenii special'nyh operacij // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2021. № 4 (92). S. 140–147.

Информация об авторе

С. А. Буткевич — кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Крым.

Information about the author

S. A. Butkevich — Candidate of Science (Law), Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Crimea.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests. The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Статья поступила в редакцию 01.04.2025; одобрена после рецензирования 15.05.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 01.04.2025; approved after reviewing 15.05.2025; accepted for publication 10.12.2025.

Научная статья
УДК 342.7

**К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА
ПОСРЕДСТВОМ ПРОСЕМЕЙНОГО ПОДХОДА**

*Рустам Салимжанович Галиев^{1,2}, Андрей Валерьевич Коняев^{1,3},
Антонина Геннадьевна Сорокина^{1,4}*

¹Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

²galiev.barnaul@mail.ru

³ruskav@bk.ru

⁴an.tan1@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния законодательства Российской Федерации в области профилактики социального сиротства. Актуальность темы обусловлена сохраняющимся высоким числом детей, оставшихся без попечения родителей, при наличии у них живых кровных семей. Целью статьи является разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию правовой базы через внедрение и законодательное закрепление принципов просемейного подхода. В работе использованы методы системного анализа, сравнительно-правового и формально-юридического анализа норм действующего законодательства. Авторами выявлены системные недостатки законодательства, ведущие к избыточному изъятию детей из семей. Доказана эффективность просемейных технологий как инструмента снижения уровня социального сиротства. Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию законодательства, направленные на приоритет поддержки кровной семьи над институциональными формами устройства детей-сирот.

Ключевые слова: социальное сиротство, профилактика, законодательство, просемейный подход, кровная семья, сопровождение семьи, защита детства

Для цитирования: Галиев Р. С., Коняев А. В., Сорокина А. Г. К вопросу о совершенствовании законодательства в сфере профилактики социального сиротства посредством просемейного подхода // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 42–47.

LAW

Original article

**ON THE ISSUE OF IMPROVING LEGISLATION IN THE SPHERE OF SOCIAL ORPHANHOOD
PREVENTION THROUGH A PRO-FAMILY APPROACH**

Rustam S. Galiev^{1,2}, Andrey V. Konyaev^{1,3}, Antonina G. Sorokina^{1,4}

¹Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia

²galiev.barnaul@mail.ru

³ruskav@bk.ru

⁴an.tan1@mail.ru

Abstract. This article analyzes the current state of Russian legislation in the area of social orphanhood prevention. The relevance of this topic is due to the persistently high number of children left without parental care, despite having living biological families. The aim of this article is to develop scientifically based proposals for improving the legal framework through the implementation and legislative consolidation of pro-family approach principles. The study utilizes methods of systemic analysis, comparative legal analysis, and formal legal analysis of current legislation. The authors identify systemic legislative shortcomings that lead to the excessive removal of children from families. The effectiveness of pro-family approaches as a tool for reducing social orphanhood is demonstrated. Specific proposals for improving legislation aimed at prioritizing support for biological families over institutional forms of placement for orphans have been formulated.

Keywords: social orphanhood, prevention, legislation, pro-family approach, biological family, family support, child protection

For citation: Galiev R. S., Konyaev A. V., Sorokina A. G. On the issue of improving legislation in the sphere of social orphanhood prevention through a pro-family approach. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;2:42–47 (In Russ.).

Проблема социального сиротства и принятие мер к ее решению не новы для нашего государства в историческом, социальном, экономическом и правовом аспектах. Современные реалии определяют необходимость оказания поддержки семье в целом и максимально возможное сохранение родственных связей, что соответствует интересам семей с детьми, общества и государства.

Термин «социальное сиротство» встречается в нормативных правовых актах Российской Федерации. Так, в пункте 9 Приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 08.08.2016 № 398, социальное сиротство упоминается как один из приоритетов деятельности органов власти¹.

В развитие данного Указа принят Перечень общественно полезных услуг, одной из которых выступает профилактика социального сиротства, включая психолого-педагогическое и социальное сопровождение семей для предотвращения отказа от новорожденного ребенка, сокращения случаев лишения родительских прав в части консультативной, психологической, педагогической, юридической, социальной и иной помощи родителям детей и профилактики отказа родителей от воспитания своих детей, ограничения их в родительских правах, лишения их родительских прав, а также в целях обеспечения возможности восстановления родителей в родительских правах или отмены ограничения родительских прав². При этом критерии оценки качества этих услуг закреплены в виде самых общих формулировок.

Определение социального сиротства содержится в «ГОСТ Р 59325-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги по профилактике социального сиротства детей»³. В пункте 3.3 раздела 3 ГОСТ закреплено, что социальное сиротство — это социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей,

оставшихся без попечения родителей вследствие лишения тех родительских прав, отказа родителей от детей, признания недееспособности родителей и других факторов.

Несколько иное определение данного феномена приводится в пункте 1.1 подраздела III раздела 1 Методических рекомендаций по системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях, утвержденных распоряжением Минпросвещения России от 28.12.2020 № Р-193. Согласно этому документу, социальный сирота — это ребенок, который имеет биологических родителей, но они по каким-то причинам не занимаются воспитанием ребенка и не заботятся о нем, в т. ч. дети, родители которых юридически не лишены родительских прав, но фактически не заботятся о своих детях. Отсюда социальное сиротство определяется как социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей, оставшихся без попечения родителей вследствие лишения их родительских прав, признания родителей недееспособными, безвестно отсутствующими⁴.

Более нигде в федеральном законодательстве рассматриваемый термин не встречается.

Таким образом, анализ указанных выше правовых актов приводит к выводу о том, что на сегодняшний день в федеральном законодательстве отсутствует нормативное закрепление понятий «социальное сиротство» и «социальный сирота». Так, ГОСТ не обеспечен силой нормативности, присущей закону. В данном стандарте прямо указано на то, что он «устанавливает требования к организации процесса предоставления социальных услуг семьям по профилактике социального сиротства, а также состав, содержание и формы предоставляемых социальных услуг, направленных на профилактику социального сиротства»⁵. При этом распоряжение Минпросвещения России от 28.12.2020 № Р-193 также не носит нормативного характера, а если бы и носило, то распространяло свое действие исключительно на деятельность учреждений, дающих **общее, среднее профессиональное и дополни-**

¹ Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 08.08.2016 № 398. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Пункт 8 Перечня общественно полезных услуг, утвержденного постановлением Правительства РФ от 27.10.2016 № 1096 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ ГОСТ Р 59325-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги по профилактике социального сиротства детей: приказ Росстандарта от 23.03.2021 № 156-ст [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Методические рекомендации по системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях, утвержденные распоряжением Минпросвещения России от 28.12.2020 № Р-193 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Пункт 4.1 ГОСТ Р 59325-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги по профилактике социального сиротства детей: приказ Росстандарта от 23.03.2021 № 156-ст [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тельное образование, а также профессиональное обучение и организующих отдых и оздоровление детей.

Более того, наблюдается рассогласованность терминологии: определение социального сиротства в ГОСТе более широкое, чем в распоряжении Минпросвещения России, в котором социальными сиротами признаются лишь три категории детей — оставшиеся без попечения родителей вследствие лишения последних родительских прав, признания родителей недееспособными или безвестно отсутствующими.

Между тем полагаем, что полноценная и эффективная деятельность по профилактике социального сиротства, о которой идет речь в упомянутом выше Указе Президента Российской Федерации, возможна только при условии четкого нормативного регулирования в данной сфере и выведении этого термина из «полунормативного состояния». Полноценное регулирование будет содействовать, во-первых, единообразию проводимых мероприятий на всей территории страны, во-вторых, единому толкованию юридических признаков социального сиротства, в-третьих, бюджетному финансированию, выделяемому именно на эти цели, в-четвертых, выделению этой деятельности в отдельный вид социальной работы, что позволит эффективнее профилактировать социальное сиротство и тем самым экономить бюджетные средства на меры социальной помощи этой категории детей-сирот, в-пятых, гармоничному развитию федерального и регионального законодательства и муниципальных правовых актов, в-шестых, стимулированию и координации общественных инициатив в данной сфере деятельности.

В связи со сказанным предлагается придать термину «социальное сиротство» более оформленный вид и определенный статус. При этом своеобразие этого термина требует особого подхода в способе его нормативного закрепления.

Напомним о том, что статья 72 Конституции Российской Федерации устанавливает, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся защита семьи, материнства, отцовства и детства, защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности; общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, моло-

дежной политики; координация вопросов здравоохранения¹.

Учитывая сказанное, предложим оптимальный способ нормативного закрепления данного термина в федеральном законодательстве.

Введение понятия социального сиротства в Федеральный закон Российской Федерации от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» является юридически избыточным, т. к. в нем установлено более широкое понятие детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, охватывающее и социальных сирот². Поэтому рассматриваемый термин, а с ним и целый правовой институт можно «завести» в федеральное правовое регулирование через Федеральный закон Российской Федерации от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»³, поскольку, по нашему мнению, одной из детерминант безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является именно социальное сиротство. Это потребует внесения следующих изменений в данный закон:

1) дополнить статью 1 понятиями «социальный сирота» и «социальное сиротство»:

- «социальный сирота — безнадзорный (беспризорный) несовершеннолетний, оставшийся без попечения родителей вследствие лишения их родительских прав, отказа родителей от детей, признания недееспособности родителей и иных обстоятельств и признанный таковым уполномоченным органом или учреждением системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

- «социальное сиротство — социальный статус безнадзорного (беспризорного) несовершеннолетнего, оставшегося без попечения родителей вследствие лишения их родительских прав, отказа родителей от детей, признания недееспособности родителей и иных обстоятельств и при-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См. статью 1 Федерального закона Российской Федерации от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 24.06.1999 № 120-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

знанного таковым уполномоченными органом или учреждением системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

2) в пункте 1 статьи 3, где закрепляются основные задачи деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних:

- в абзаце втором после слов «беспорядочности» дополнить словами «социального сиротства»;

- в абзаце четвертом после слов «в социально опасном положении» дополнить словами «в том числе социальных сирот».

Соответственно, вследствие отсутствия закрепленности данного термина на федеральном уровне не получил этот институт развития и в региональном законодательстве. Проведенный мониторинг нормативных правовых актов Алтайского края позволил выявить следующие правовые пробелы в регулировании социального сиротства и применения просемейного подхода.

Так, в законе Алтайского края от 15.12.2002 № 86-ЗС «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Алтайском крае» одним из принципов деятельности названы поддержка семьи и взаимодействие с ней. При этом статья 4 «Основные задачи деятельности в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» не содержит в себе задачу предотвращения разлучения детей и родителей, т. е. профилактику социального сиротства. Объектами правового воздействия настоящего закона являются несовершеннолетние, их родители или иные законные представители. Однако семья как институт в нем не упоминается, что вызывает необходимость внесения изменений, направленных на семейноберегающий подход в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории края.

В статьях 12 и 13 этого закона закрепляются меры воздействия, применяемые комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав к несовершеннолетним, родителям или иным законным представителям несовершеннолетних. При этом перечень мер не содержит формы воздействия, направленные на семейно ориентированную модель. С учетом того, что 50 % детей, оставшихся без попечения родителей в Алтайском крае, лишились попечения по причине алкоголизма родителей, возможно закрепить в качестве меры, применяемой к родителям или иным законным представителям, «направление с их согласия на реабилитацию от алкогольной, наркотической и иных видов зависимости».

В рассматриваемом контексте необходимо отметить, что федеральное законодательство закрепляет нормы о гарантиях государства оказания наркологической помощи и социальной реабилитации больным наркоманией. В частности, наркологическая помощь больным наркоманией включает профилактику, диагностику, лечение и медицинскую реабилитацию. Социальная реабилитация включает в себя в т. ч. оказание помощи семье в воспитании детей и иные социальные услуги¹.

Напротив, в отношении больных алкоголизмом ни федеральное, ни краевое законодательство не предусматривает какие-либо гарантии помощи и социальной реабилитации. Яркий пример — закон Алтайского края от 14.09.2006 № 94-ЗС «О профилактике алкоголизма, наркомании и токсикомании в Алтайском крае»². Этот правовой акт содержит полномочие Правительства Алтайского края по обеспечению медико-социальной реабилитацией больных наркоманией и токсикоманией и помощью их семьям, однако при этом не содержит аналогичной нормы о больных алкоголизмом. Отсутствие соответствующих прямо закрепленных гарантий в отношении лиц, признанных больными алкоголизмом, и обязанности органов власти заниматься их реабилитацией делает невозможной реализацию этой гарантии, что способствует распространению случаев социального сиротства детей и не помогает сохранять семьи. Полагаем, что следует дополнить упомянутую норму словом «алкоголизм». Кроме того, возможно дополнить аналогичным мероприятием постановление Правительства Алтайского края от 21.12.2023 № 502 «Об утверждении государственной программы Алтайского края “Развитие здравоохранения в Алтайском крае”»³.

В законе Алтайского края от 25.12.2007 № 149-ЗС «О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями

¹ См. подробнее: О наркотических средствах и психотропных веществах [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 08.01.1998 № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О профилактике алкоголизма, наркомании и токсикомании в Алтайском крае: закон Алтайского края от 14.09.2006 № 94-ЗС. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802073138> (дата обращения: 04.11.2025).

³ Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие здравоохранения в Алтайском крае»: постановление Правительства Алтайского края от 21.12.2023 № 502. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2200202312220002> (дата обращения: 04.11.2025).

в сфере организации и осуществления деятельности по опеке и попечительству над детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей» отсутствует полномочие по профилактике социального сиротства. Деятельность в сфере опеки и попечительства сводится к выявлению и устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей¹.

По данному закону, одним из полномочий является обращение в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении в них и участие в принудительном исполнении решений, связанных с отобранием ребенка и передачей его другому лицу (лицам). Полномочия по сбережению семьи, оказанию семье необходимой помощи, работе по выявлению и устранению причин асоциального поведения родителей (законных представителей) в целях профилактики социального сиротства отсутствуют, наблюдается некий карательный уклон полномочий, направленный на разлучение членов семьи.

Закон Алтайского края от 06.11.2014 № 84-ЗС «О полномочиях органов государственной власти Алтайского края в сфере социального обслуживания граждан» почему-то не устанавливает полномочие по социальному обслуживанию семьи, получателем социальных услуг, согласно Федеральному закону Российской Федерации от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», является гражданин, который признан нуждающимся². Данное полномочие можно увязать с профилактикой социального сиротства в контексте тех мероприятий, которые установлены в упомянутом выше «ГОСТ Р 59325-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги по профилактике социального сиротства детей». И это проблема не только регионального законодательства, но и федерального.

Закон Алтайского края от 03.11.2023 № 80-ЗС «О бесплатной юридической помощи в Алтайском крае» закрепляет право на бесплатную юридическую помощь лицам, лишенным роди-

тельских прав или ограниченным в родительских правах, если они обращаются по вопросам восстановления в родительских правах, отмену ограничения родительских прав³. Полагаем, что в целях реализации семейно ориентированной модели профилактики социального сиротства следует предусмотреть право на получение бесплатной юридической помощи для лиц, в отношении которых прокурором, а также органами или организациями, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и др.), подано исковое заявление о лишении или ограничении родительских прав. Выделение именно этой категории лиц, в отношении которых инициатором лишения или ограничения родительских прав выступают органы публичной власти, позволит оградить от бесплатной юридической помощи лиц, ведущих «внутрисемейные разборки» и «дележку детей».

Таким образом, предложенные выше меры по совершенствованию законодательства отвечают целям государственной политики по сокращению случаев социального сиротства и направлены на реализацию просемейного подхода к институту семьи и детства.

¹ О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями в сфере организации и осуществления деятельности по опеке и попечительству над детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей: закон Алтайского края от 25.12.2007 № 149-ЗС. URL: <https://docs.cntd.ru/document/819031999> (дата обращения: 04.11.2025).

² О полномочиях органов государственной власти Алтайского края в сфере социального обслуживания граждан: закон Алтайского края от 06.11.2014 № 84-ЗС. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2200201411070005> (дата обращения: 04.11.2025).

³ О бесплатной юридической помощи в Алтайском крае: закон Алтайского края от 03.11.2023 № 80-ЗС. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2200202311070001> (дата обращения: 04.11.2025).

Информация об авторах

Р. С. Галиев — кандидат юридических наук, доцент.

А. В. Коняев — кандидат филологических наук.

А. Г. Сорокина — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

R. S. Galiev — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

A. V. Konyaev — Candidate of Science (Philology).

A. G. Sorokina — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests. The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Статья поступила в редакцию 06.10.2025; одобрена после рецензирования 14.11.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 06.10.2025; approved after reviewing 14.11.2025; accepted for publication 10.12.2025.

ВОПРОСЫ ПРАВА

Научная статья
УДК 343.98

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Наталья Владимировна Сидоренко¹, Александр Анатольевич Гнездилов^{1,2}

¹Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

²agau.sc@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается отечественный и зарубежный опыт по внедрению искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов с целью повышения общественной безопасности и борьбы с преступностью. Авторами были отмечены как положительные, так и отрицательные стороны применения искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности, а также приведены перспективы его дальнейшего развития в органах внутренних дел.

Ключевые слова: искусственный интеллект, IT-сфера, общественная безопасность, правоохранительная деятельность, преступность

Для цитирования: Сидоренко Н. В., Гнездилов А. А. Искусственный интеллект в правоохранительной деятельности // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 48–51.

LAW

Original article

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LAW ENFORCEMENT

Natalja V. Sidorenko¹, Aleksandr A. Gnezdilov^{1,2}

¹Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia

²agau.sc@mail.ru

Abstract. The article examines domestic and foreign experience in the implementation of artificial intelligence in the activities of law enforcement agencies in order to improve public safety and combat crime. The authors have noted both positive and negative aspects of the use of artificial intelligence in law enforcement activities, as well as the prospects for its further development in internal affairs agencies.

Keywords: artificial intelligence, IT industry, public safety, law enforcement, crime

For citation: Galiev R. S., Konyaev A. V., Sorokina A. G. Artificial intelligence in law enforcement. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;2:48–51 (In Russ.).

© Сидоренко Н. В., Гнездилов А. А., 2025

Развитие искусственного интеллекта (далее — ИИ) в XXI в. открыло множество возможностей для граждан, чья профессиональная деятельность не связана с IT-сферой. В настоящее время ИИ стал доступен людям разных возрастных групп, уровней образования и социального статуса. Увидеть его в деле мы можем в мессенджерах, отдельных приложениях, поддерживаемых ПК, смартфонами и иными устройствами, поисковых системах и даже на сайтах, предоставляющих доступ к электронным государственным и муниципальным услугам. Внедрение ИИ произошло и в профессиональной сфере. Так, он стал активно использоваться в правоохранительной деятельности не только для обеспечения общественной безопасности, но и для борьбы с преступностью.

Относительно недавно в России в правоохранительную сферу была внедрена система «Криминалист» [1]. В ней ИИ, используя собственные алгоритмы, проводит анализ и обработку большого объема данных как из открытых источников информации (социальные сети, интернет, средства массовой информации и т. д.), так и из баз данных российских правоохранительных структур и федеральных служб (МВД, ФСБ, СК, ФНС, ФСИН и др.). После чего система способна выявить потенциальных преступников, криминальные группировки и места совершения преступлений. В 2020 г. ИИ помог раскрыть преступление, установив криминальную связь одного из подозреваемых в хищении денежных средств с другими фигурантами дела.

Кроме системы «Криминалист» активно используются видеокамеры с функцией распознавания лиц. Согласно данным, представленным Информационным центром Правительства Москвы, в 2023 г. с помощью камер видеонаблюдения было раскрыто более девяти тысяч преступлений [2], а по данным за 2024 г., в Прикамье статистика раскрываемости преступлений с помощью умных видеокамер выросла в полтора раза [3].

В столице нашего государства также функционируют более 5000 умных камер, установленных в метрополитене. Распознавая лица правонарушителей, находящихся в розыске, камеры заботятся как о безопасности граждан, так и о их здоровье (например, они способны обнаружить человека, которому требуется медицинская помощь).

Суды без проблем принимают в качестве доказательств данные, полученные с помощью ИИ, но человеческий фактор не исключается полностью. Доказательства переносятся на материальный носитель, проверяются людьми и под-

лежат надлежащему оформлению. В данном случае ответственность возлагается на следователя или оперативного работника, а не на искусственный интеллект.

Существуют и зарубежные системы, использующие ИИ для эффективной борьбы с преступлениями и предотвращения их в будущем. Самой известной из них в США является PredPol (система, которая с высокой долей вероятности прогнозирует совершение преступления в определенном месте и в определенное время) [1]. Скандально известная программа COMPAS, которая широко используется в американской судебной системе, анализирует личности подсудимых и осужденных для установления вероятности совершения ими повторных преступлений. По данным британской газеты The Guardian, ученые, изучавшие алгоритмы COMPAS, пришли к выводу о стремлении ИИ в большинстве случаев обвинять чернокожих. Акустическая система ShotSpotter с помощью датчиков фиксирует звуки выстрелов, определяет местонахождение источника выстрела и передает информацию в правоохранительные органы для их оперативного реагирования.

Резонансной новостью, вызвавшей в свое время большой интерес общественности, стала разработка командой из Китая стартапа Watrix, дающего возможность распознавания человека по походке. Возможности данной технологии весьма впечатляющие — она идентифицирует человека на расстоянии до 50 метров вне зависимости от его положения. Практическое тестирование показало, что обмануть ИИ, изменив походку или жестикуляцию, также не получится. Разработчиками заявлена точность алгоритма, она равна 94 %. На данный момент технология не начала свою работу в режиме реального времени, но инструмент активно тестируется полицией Шанхая и Пекина [4].

Нововведением 2025 г. для правоприменителей из Республики Казахстан стало использование блокчейн-аналитики для борьбы с отмыванием преступных доходов в криптосфере. ИИ помогает выявить закономерности в подозрительных транзакциях и обнаружить фиктивные сделки [5].

Несомненно, огромным плюсом ИИ является то, что он может обрабатывать большие объемы информации за короткий промежуток времени, в сравнении с человеком, которому необходимо время на отдых, прием пищи и личные нужды.

Эксперт по информационной безопасности Сергей Белов считает, что искусственный интеллект в юридической деятельности уменьшает

риск человеческой ошибки, но есть некоторый нюанс: ИИ должен быть качественно натренирован, в противном же случае риск ошибки только увеличивается. На данном этапе развития необходимость перепроверки данных, полученных с помощью ИИ, остается актуальной.

Существует ряд проблем, возникающих с внедрением ИИ в работу правоохранительных органов, а именно: у ИИ отсутствует правосубъектность (возникает необходимость проверки решений, принимаемых ИИ) и дополнительная защита от хакерских атак, необходима подготовка высококвалифицированных специалистов в области технологий ИИ и др. [6].

Дальнейшее развитие и использование ИИ мы видим в следующих областях:

1. Работа с процессуальными документами. В данной сфере с помощью ИИ возможно автоматизировать заполнение данных о следователе (речь идет о вводной части протокола), данных о потерпевшем, подозреваемом или других участниках уголовного процесса при дополнительном или повторном производстве следственных или иных процессуальных действий.

2. Построение тактики расследования. Таким образом, следователю или дознавателю будут «предложены» процессуальные действия, необходимые для проведения. Так, если система заметит противоречия в информации, полученной из допроса свидетелей, потерпевшего или иного лица, она «порекомендует» проведение очной ставки между участниками.

3. Внедрение систем «Клон» и «Конъюнктура» в деятельность органов внутренних дел. «Клон» будет задействован для проверки подлинности видеоизображений, в то время как «Конъюнктура» сфокусирована на прогнозировании инцидентов и чрезвычайных ситуаций, а также на моделировании сценариев реагирования на них [7]. Данный проект был утвержден заместителем Министра внутренних дел Российской Федерации Виталием Шуликой.

Нами были обозначены некоторые перспективы развития ИИ в правоохранительной системе России на примере правоохранительных органов. Подводя итог, хотим отметить, что для искусственного интеллекта на данном этапе существует множество направлений, в которых возможно его применение. При этом нельзя забывать о том, что его использование не должно ставить под угрозу персональные данные граждан и иную охраняемую законом тайну.

Нами были отмечены как положительные, так и отрицательные аспекты применения ИИ в правоохранительной деятельности, приведен опыт зарубежных стран. На наш взгляд, важным является применение опыта зарубежных специалистов, учет ошибок и недостатков используемых ими систем. По нашему мнению, вытеснение правоприменителей с рынка труда и полная замена технологиями ИИ на данный момент невозможны. Человеческий фактор по-прежнему играет важную роль в рассмотренной деятельности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Развитие искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности открывает новые возможности для повышения эффективности борьбы с преступностью и обеспечения общественной безопасности. Внедрение таких технологий, как система «Криминалист», умные камеры с распознаванием лиц, а также зарубежные разработки (PredPol, COMPAS, ShotSpotter), демонстрирует значительный потенциал ИИ в анализе данных, прогнозировании преступлений и идентификации правонарушителей.

Однако использование ИИ в правоохранительной сфере сопряжено с рядом проблем: отсутствие правосубъектности у ИИ, риски ошибок при недостаточной «тренировке» алгоритмов, угрозы кибератак и необходимость защиты персональных данных. Кроме того, сохраняется потребность в человеческом контроле, поскольку окончательные решения, особенно в судебной практике, должны приниматься людьми.

Перспективы дальнейшего развития ИИ в правоохранительной деятельности включают автоматизацию процессуальных документов, оптимизацию тактики расследования, а также внедрение новых систем, таких как «Клон» и «Конъюнктура». Тем не менее ключевым условием успешной интеграции ИИ остается баланс между технологическими инновациями и соблюдением прав граждан, а также учет международного опыта для минимизации возможных ошибок.

Таким образом, искусственный интеллект становится важным инструментом в работе правоохранительных органов, но его применение должно быть взвешенным, этичным и подконтрольным человеку, чтобы избежать злоупотреблений и обеспечить справедливость правоприменения.

Список источников

1. Нейронное дело: как искусственный интеллект помогает в борьбе с преступностью. URL: <https://iz.ru/1569903/alena-svetunkova/neironnoe-delo-kak-ii-pomogaet-v-borbe-s-prestupnostiu> (дата обращения: 25.06.2025).
2. Почти 9 тыс. преступлений раскрыли в городе с помощью городских камер за 11 месяцев 2023 года. URL: <https://icmos.ru/news/pochti-9-tys-prestuplenii-raskryli-v-gorode-s-pomoshhyu-gorodskix-kamer-za-11-mesyacev-2023-goda> (дата обращения: 25.06.2025).
3. В Прикамье выросло количество преступлений, раскрытых с помощью камер. URL: <https://perm.rbc.ru/perm/freenews/679b904c9a794787662ff5ce> (дата обращения: 25.06.2025).
4. В Китае создали технологию распознавания человека по походке. URL: <https://neurohive.io/ru/novosti/v-kitae-sozdali-tehnologiju-raspoznavanija-cheloveka-po-pohodke> (дата обращения: 25.06.2025).
5. В Казахстане с помощью ИИ выявляют криптовалютные кошельки с преступными доходами. URL: <https://bluescreen.kz/v-kazahstanie-s-pomoshchiu-ii-vyivliaiut-kriptovaliutnyie-koshielki-s-priestupnymi-dokhodami>.
6. Кубасов И. А. Проблемные вопросы применения технологий искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 3. С. 180–186.
7. Клон и Конъюнктура: МВД РФ анонсировало внедрение ИИ в правоохранительную деятельность к 2025 году. URL: <https://www.securitylab.ru/news/545135.php?ysclid=m7345swtt430814833> (дата обращения: 25.06.2025).

References

1. Neironnoe delo: kak iskusstvennyj intellekt pomogaet v bor'be s prestupnost'ju. URL: <https://iz.ru/1569903/alena-svetunkova/neironnoe-delo-kak-ii-pomogaet-v-borbe-s-prestupnostiu> (data obrashhenija: 25.06.2025).
2. Pochti 9 tys. prestuplenij raskryli v gorode s pomoshh'ju gorodskih kamer za 11 mesjacev 2023 goda. URL: <https://icmos.ru/news/pochti-9-tys-prestuplenii-raskryli-v-gorode-s-pomoshhyu-gorodskix-kamer-za-11-mesyacev-2023-goda> (data obrashhenija: 25.06.2025).
3. V Prikam'e vyroslo kolichestvo prestuplenij, raskrytyh s pomoshh'ju kamer. URL: <https://perm.rbc.ru/perm/freenews/679b904c9a794787662ff5ce> (data obrashhenija: 25.06.2025).
4. V Kitae sozdali tehnologiju raspoznavanija cheloveka po pohodke. URL: <https://neurohive.io/ru/novosti/v-kitae-sozdali-tehnologiju-raspoznavanija-cheloveka-po-pohodke> (data obrashhenija: 25.06.2025).
5. V Kazahstane s pomoshh'ju II vyjavljajut kriptoaljutnye koshel'ki s prestupnymi dohodami. URL: <https://bluescreen.kz/v-kazahstanie-s-pomoshchiu-ii-vyivliaiut-kriptovaliutnyie-koshielki-s-priestupnymi-dokhodami>.
6. Kubasov I. A. Problemnye voprosy primeneniya tehnologij iskusstvennogo intellekta v dejatel'nosti organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 3. S. 180–186.
7. Klon i Kon#junktura: MVD RF anonsirovalo vnedrenie II v pravoohranitel'nuju dejatel'nost' k 2025 godu. URL: <https://www.securitylab.ru/news/545135.php?ysclid=m7345swtt430814833> (data obrashhenija: 25.06.2025).

Информация об авторе

А. А. Гнездилов — кандидат технических наук.

Information about the author

A. A. Gnezdilov — Candidate of Science (Engineering).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests. The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Статья поступила в редакцию 01.06.2025; одобрена после рецензирования 15.08.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 01.06.2025; approved after reviewing 15.08.2025; accepted for publication 10.12.2025.

История ОВД

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 52–55.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 2 (49). P. 52–55.

ИСТОРИЯ ОВД

Научная статья

УДК 351.74

ШТАБНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПОСТСОВЕТСКОГО КРЫМА: СТРУКТУРА, ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ

Сергей Анатольевич Буткевич^{1,2}, Наталья Евгеньевна Чубенко^{1,3}

¹Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

²butkevich-sa@mail.ru

³nat.dea@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены вопросы становления и развития штабных подразделений в системе органов внутренних дел на территории Крымского полуострова в начале 1990-х — первой половине 2010-х гг. Особое внимание сосредоточено на их задачах и функциях, системе управления и структуре, контрольно-надзорных полномочиях. Кроме того, подчеркнуты актуальность и значимость выполняемых ими задач при осложнении оперативной обстановки.

Ключевые слова: организация управления, органы внутренних дел, постсоветский период, Республика Крым, штабные подразделения

Для цитирования: Буткевич С. А., Чубенко Н. Е. Штабные подразделения органов внутренних дел постсоветского Крыма: структура, задачи и функции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 52–55.

HISTORY OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Original article

HEADQUARTERS OF THE INTERNAL AFFAIRS AGENCIES OF POST-SOVIET CRIMEA: STRUCTURE, TASKS AND FUNCTIONS

Sergey A. Butkevich^{1,2}, Natalya E. Chubenko^{1,3}

¹Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

²butkevich-sa@mail.ru

³nat.dea@yandex.ru

Abstract. This article examines the formation and development of staff units within the internal affairs agencies of the Crimean Peninsula from the early 1990s to the first half of the 2010s. Particular attention is paid to their tasks and functions, management system and structure, and supervisory powers. Furthermore, the relevance and importance of their tasks in a complex operational environment are emphasized.

Keywords: management organization, internal affairs agencies, post-Soviet period, Republic of Crimea, staff units

For citation: Butkevich S. A., Chubenko N. E. Headquarters of the internal affairs agencies of post-soviet Crimea: structure, tasks and functions. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;2:52–55 (In Russ.).

© Буткевич С. А., Чубенко Н. Е., 2025

Процесс управления органами внутренних дел (далее — ОВД) представляет собой единую систему взаимосвязанных и выполняемых в установленном порядке действий, которые могут рассматриваться как элементы или стадии процесса управления. Данный процесс определяет динамику реализации целей управления через систему действий, мероприятий, алгоритмов и операций, которые трансформируются, эволюционируют и модернизируются. В ходе управления проявляются цели и обусловленные ими задачи и функции ОВД. Считаем, что этот процесс характеризуется непрерывностью, многовекторностью, цикличностью, может осуществляться одновременно в вариативных направлениях.

В исследуемый период именно штабные подразделения занимали ведущее место в организации управления органами и подразделениями внутренних дел как в повседневной служебной деятельности, так и при осложнении оперативной обстановки (наступление особых условий, возникновение чрезвычайных обстоятельств, введение специальных административно-правовых режимов). Это были специализированные органы внутрисистемного управления, призванные организационно обеспечить надежность, устойчивость, результативность и согласованность функционирования всех звеньев системы ОВД [1, с. 68].

В декабре 1991 г. в региональных управлениях МВД постсоветской Украины созданы штабные подразделения, которые в мае 1993 г. были отнесены к оперативным службам, а должности в них назывались «оперуполномоченные штаба». В октябре 1997 г. создается Главный штаб МВД, и уже к марту 1998 г. штабы функционировали в каждом ОВД регионального и районного уровней. Кроме того, с конца 1990-х гг. штабные подразделения или аппараты, которые выполняли их функции, также осуществляли свою деятельность в ряде отраслевых служб ОВД (например, в батальонах патрульно-постовой службы, Государственной службе охраны, Научно-исследовательском экспертно-криминалистическом центре и др.).

В Автономной Республике Крым Штаб был структурным подразделением Главного управления МВД, ведущим подразделением в сфере организации работы органов и подразделений внутренних дел, координации и согласования их действий в сфере защиты прав и свобод граждан, интересов общества и государства от противоправных посягательств, борьбы с преступностью, охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности. Свою деятель-

ность он организовывал на основе сочетания коллегиальности и единоначалия в обсуждении и решении служебных вопросов, с установлением персональной ответственности каждого сотрудника за состояние дел, выполнение служебных обязанностей и отдельных поручений. Очевидно, с учетом важности и значимости реализуемых штабными подразделениями функций, штаб возглавлял начальник, одновременно являвшийся заместителем (и даже первым заместителем в середине 2000-х гг.) начальника ОВД. Так, среди основных задач Штаба можно выделить следующие:

1) непрерывный мониторинг состояния оперативной обстановки в регионе и реагирование на ее изменения, поддержание взаимодействия с другими правоохранительными органами, оперативное информирование руководства, органов и подразделений внутренних дел и своевременная подготовка запрашиваемой информации, специальных уведомлений для Министерства, органов публичной власти о состоянии правопорядка и борьбы с преступностью;

2) осуществление координации оперативно-профилактических мероприятий в регионе и эффективного использования сил и средств ОВД при выполнении специальных задач, связанных с антитеррористической деятельностью. Стоит указать, что в этих целях регулярно организовывались межведомственные антитеррористические учения и тренировки (например, «Легион»), однако дважды успешно проведенные «цветные революции» показали их формализм [2, с. 211];

3) организация работы дежурной части, организационное и методическое обеспечение мероприятий по совершенствованию деятельности штабов и дежурных частей органов и подразделений внутренних дел на районном уровне;

4) организационное и методическое обеспечение оборонно-мобилизационной работы ОВД, контроль состояния их мобилизационной готовности;

5) комплексный анализ состояния преступности, обеспечения общественной безопасности, результатов работы служб и структурных подразделений ОВД, совершенствование их административно-правоприменительной деятельности;

6) осуществление проверок и контроля состояния учетно-регистрационной дисциплины, выявление причин и условий, способствующих возникновению недостатков в деятельности подразделений ОВД. Безусловно, одними из важных рычагов эффективной управленческой деятельности штабов в ОВД были организация и проведение комплексных инспектирований и контрольных проверок. Указанные действия были

важной компонентой в системе влияния на состояние криминогенной обстановки в регионе в частности и организации управления органами и подразделениями внутренних дел в целом. Вместе с тем сотрудникам Штаба ставилась задача не только выявить недостатки в работе того или иного подразделения, но и совместно с руководителем проверяемого ОВД и членами комиссии разрабатывать конкретные меры по совершенствованию его оперативно-служебной деятельности, оказывать практическую и методическую помощь в устранении допущенных просчетов и выявленных нарушений. Кроме того, при инспектировании особое внимание уделялось действиям проверяемых сотрудников ОВД и способностям руководителей управлять подчиненными подразделениями в экстремальных ситуациях, а также выявлению позитивного опыта, инновационных форм и новаторских методов работы;

7) мониторинг отраслевых и региональных проблем ОВД, определение основных направлений совершенствования организации их деятельности, перспективное и текущее планирование работы крымского главка, обобщение и внедрение в практическую деятельность современных форм и методов, передового опыта работы в сфере правоохранительной деятельности (для этого функционировала информационная система «Банк идей») и др.

Для реализации указанных выше задач в состав Штаба входили такие подразделения, как: оперативный отдел (дежурная часть); отдел анализа, информации, планирования и правового обеспечения деятельности ОВД; инспекция; отдел организации контроля работы дежурных частей; отдел военно-мобилизационной работы, территориальной и гражданской обороны; канцелярия.

На наш взгляд, создание и функционирование штабов в ОВД — это не заимствование из системы военного командования, а закономерный результат необходимости развития правоохранительной системы, обусловленный объективными потребностями константного повышения уровня ее эффективности. За исследуемый период штабные подразделения прошли много этапов организационного становления, совершенствовалась их структура, формы и методы работы, усложнялись функции, расширялся и, наоборот, сужался круг прав и обязанностей их личного состава. Но на всех этапах своего функционирования они обеспечивали разработку и реализацию управленческих решений, оптимизацию форм и рационализацию методов деятельности, координацию внутри- и межведомственной деятельности, а в их сложной, объемной и многогранной работе всегда прослеживались три основных направления деятельности — организационно-методическая и информационно-аналитическая работа, контроль и инспектирование.

Список источников

1. Костюченко Н. И., Буткевич С. А. Проблемы управления социальными системами, связанные с диалектическими аспектами исследования феномена «социальная система» // Общество и право. 2018. № 1 (63). С. 96–100.
2. Микитюк Ю. В. Организация деятельности крымской милиции в постсоветский период (историко-правовое исследование) // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 66–70.

References

1. Kostjuchenko N. I., Butkevich S. A. Problemy upravlenija social'nymi sistemami, svjazannye s dialekticheskimimi aspektami issledovanija fenomena «social'naja sistema» // Obshhestvo i pravo. 2018. № 1 (63). S. 96–100.
2. Mikitjuk Ju. V. Organizacija dejatel'nosti krymskoj milicii v postsovetskij period (istoriko-pravovoe issledovanie) // Vestnik Ural'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 2. S. 66–70.

Информация об авторе

С. А. Буткевич — кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Крым.

Information about the author

S. A. Butkevich — Candidate of Science (Law), Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Crimea.

ИСТОРИЯ ОВД

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests. The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Статья поступила в редакцию 01.04.2025; одобрена после рецензирования 15.05.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 01.04.2025; approved after reviewing 15.05.2025; accepted for publication 10.12.2025.

ИСТОРИЯ ОВД

Научная статья
УДК 94:351.74(571.150)

**РОЛЬ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ
ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ (1944–1953 ГГ.)**

Екатерина Владимировна Красилова
Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия,
krasilova1357@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена выявлению роли партийных организаций в деятельности милиции Томской области в период с 1944 по 1953 г. Партийные организации создавались на базе всех трудовых коллективов, и правоохранные органы не являлись исключением. В статье проанализировано значение функционирования парторганизаций для сотрудников милиции Томской области, а также определены основные средства воздействия на членов партийных организаций и особые формы их работы.

Ключевые слова: милиция, Томская область, правоохранные органы, партийные организации

Для цитирования: Красилова Е. В. Роль партийных организаций в деятельности милиции Томской области (1944–1953 гг.) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 56–59.

HISTORY OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Original article

**THE ROLE OF PARTY ORGANIZATIONS IN THE TOMSK REGION'S
MILITIA ACTIVITIES (1944–1953)**

Ekaterina V. Krasilova
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,
krasilova1357@mail.ru

Abstract. This article examines the role of party organizations in the activities of the Tomsk Oblast police between 1944 and 1953. Party organizations were formed within all work collectives, and law enforcement agencies were no exception. The article analyzes the significance of party organizations for Tomsk Oblast police officers and identifies the primary means of influencing party organization members and their specific forms of work.

Keywords: police, Tomsk Oblast, law enforcement agencies, party organizations

For citation: Krasilova E. V. The role of party organizations in the Tomsk region's militia activities (1944–1953). Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;2:56–59 (In Russ.).

Советский период развития Российского государства характеризуется доминирующими идейно-политическими взглядами Коммунистической партии. Закрепление в ст. 126 Конституции СССР 1936 г. Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) (далее — ВКП(б)) в качестве «руководящего ядра всех организаций трудящихся» подразумевает наделение ее властными полномочиями. В этой связи все сферы государственной и общественной деятельности оказались охвачены Коммунистической партией, основной целью которой являлось укрепление и развитие социалистического строя. Так, Томская городская партийная организация по состоянию на 1 января 1945 г. насчитывала в своем составе 2227 членов ВКП(б) и 958 кандидатов в члены ВКП(б), что на 702 человека больше по сравнению с 1940 г. Прием в члены ВКП(б) за 1944 г. по профессиональному признаку распределялся следующим образом: рабочие — 88, служащие — 213, в т. ч. инженерно-технические работники — 22, научные работники — 16, преподаватели вузов — 5, учителя — 2, врачи — 4, учащиеся — 11 [1, с. 376].

Правоохранительные органы Томской области не являлись исключением. А. М. Беда в своей работе указал, что партийно-политическая работа в деятельности милиции осуществлялась с целью идейно-нравственного воспитания личного состава, а также как элемент повышения его профессионального уровня [2, с. 3]. По мнению Д. Л. Цыбакова и О.В. Гариной, первичная парторганизация являлась политическим стержнем трудового коллектива в органах милиции [3, с. 24].

Первичная партийная организация ВКП(б) характеризовалась определенным внутренним устройством. Ее основу составлял Президиум, в который входили: председатель, секретарь и члены организации. Секретарь вел текущую работу парторганизации. Партийное собрание являлось высшим органом партийной организации [3, с. 24]. Стоит отметить, что центральное значение партийных органов проявлялось в деле политико-воспитательной работы с личным составом в духе коммунистической идеологии. В этой связи к важным аспектам деятельности парторганизаций можно отнести политические занятия, лекции и политическое информирование. Таким образом, партийные органы в первую очередь были нацелены на воспитание личного состава милиции в традициях преданности партии и коммунистической морали.

Как указывалось в газете органа политической части Управления милиции по Томской об-

ласти «На боевом посту», предназначенной только для сотрудников милиции, партийная организация в органах милиции являлась основной опорой начальника любого подразделения. Она была призвана оказывать всемерную помощь начальнику в воспитании личного состава, в мобилизации милиционеров, сержантов и офицеров на разрешение поставленных перед коллективом задач. Успех всей работы органов милиции, дисциплина и организованность в аппарате всецело зависели от постановки партийной работы, от того, как партийная организация координировала всю свою деятельность с конкретными задачами подразделения [4, с. 1]. Таким образом, заслуги всего коллектива милиции Томской области обуславливались работой парторганизаций.

В докладах о деятельности партийных организаций прослеживается положительное влияние на работу органов милиции. Так, 27 июля 1950 г. в своем докладе об итогах выполнения решения партийного актива милиции от 27 мая 1949 г. товарищ Балдин сообщил: «За первое полугодие и особенно с того момента, когда было организовано партийное бюро, организационно-партийная, идейно-политическая и воспитательная работа в наших отделах значительно улучшились. Вместе с этим улучшилась и вся производственная работа» [5, с. 1].

Значительное место в работе парторганизаций при отделах милиции уделялось критике. На собраниях члены партийных организаций всегда рассматривали деятельность отдельных сотрудников и высказывали критические замечания по поводу их работы и проступков. К примеру, членами партийной организации была проанализирована деятельность участкового уполномоченного Томского районного отдела милиции г. Томска Савенкова, который «в наиболее ответственный период работы занялся пьянкой», после чего в состоянии алкогольного опьянения остановил автомобиль для проверки документов. Также была проанализирована его практическая деятельность и оценена отрицательно [6, с. 1].

В 1952 г. на партийном собрании в Александровском районном отделении милиции, посвященном обсуждению итогов работы XIX съезда партии, выступил секретарь Трухин и указал на недостатки в работе парторганизации, которые проявлялись в недостаточно развернутой критике и самокритике, вследствие чего происходило медленное устранение недочетов в служебной деятельности [7, с. 2].

Критике подлежала также деятельность руководящего состава партийной организации. К примеру, В. Прохорихин в статье под названием «Покончить с формализмом в партийной ра-

боте» критиковал деятельность секретаря парторганизации второго отделения милиции г. Томска Поздняковой, которая, по мнению указанного автора, отнеслась формально к своим обязанностям, что привело к серьезным недостаткам в службе и дисциплине. Так, в декабре 1951 г. коммунисты Волчецкий, Коновалов и Берестнев допустили грубое нарушение по службе, за что их обсуждали на партийном собрании. Однако Позднякова не разобралась в причинах нарушений и доложила об их проступке на собрании таким образом, что можно было подумать о невиновности Волчецкого, Коновалова и Берестнева. В результате собрание не смогло правильно оценить поведение этих товарищей и ограничилось простым обсуждением, хотя они заслуживали строгого партийного взыскания [4, с. 1].

Следовательно, критика в деятельности милиции являлась неким стимулом к успешному выполнению служебных задач. Рассмотрение критики коллег на общем собрании парторганизаций было направлено на побуждение к достижению профессиональных целей.

Особой формой партийной работы являлись обязательные выпуски наглядной агитации членами парторганизаций. В отделах милиции выпускались стенные газеты, выполнявшие несколько важных функций: во-первых, информативная, преследующая распространение сведений значимого характера, которые были полезны для работников структуры; во-вторых, воспитательная, заключающаяся в популяризации нравственных качеств и культурных ценностей; в-третьих, просветительская, направленная на

распространение знаний и навыков, полезных для качественного выполнения задач в служебной деятельности.

Для пропаганды и воспитания партийных кадров в духе коммунистической идеологии создавались кружки для оказания помощи самостоятельно изучающим теорию и историю партии. Так, в 1952 г. партийное бюро Управления милиции по Томской области утвердило группу консультантов для оказания помощи самостоятельно изучающим труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Консультантами были назначены Щеголев, Голубев, Кузьменков, Сердюк, Чикин, Озимина, Степанов, Замараев. Указанные сотрудники проводили консультации по истории партии, политической экономии, историческому и диалектическому материализму и вопросам внешней политики Советского Союза. Самостоятельно изучающие основы марксизма могли обращаться по любому интересующему их вопросу к консультанту [6, с. 2].

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что в интересующий нас период времени партийные организации играли большую роль для профессиональной деятельности каждого сотрудника милиции Томской области. Члены парторганизаций контролировали функционирование милиции, обсуждали имеющиеся недостатки в работе, направляли служебную деятельность. Критика являлась основным средством выявления и исправления недостатков в службе. Основное значение партийных органов для милиции Томской области проявлялось в политико-воспитательной работе с личным составом в духе коммунистической идеологии.

Список источников

1. Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: сб. док-тов. Томск: Томское кн. изд-во, 1962. 490 с.
2. Беда А. М. Партийно-политическая работа с кадрами милиции г. Москвы (1945–1960 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1990. 19 с.
3. Цыбаков Д. Л., Гарина О. В. Партийно-политическое руководство системой профессионального образования сотрудников НКВД — МВД СССР (1920–1980-е гг.) // Вестник государственного и муниципального управления. 2021. № 3. С. 20–27.
4. На боевом посту. 1952. 9 янв. № 2 (233).
5. На боевом посту. 1950. 1 авг. № 22 (153).
6. На боевом посту. 1952. 26 нояб. № 47 (278).
7. На боевом посту. 1952. 10 дек. № 49 (280).

References

1. Tomsk City Party Organization during the Great Patriotic War. 1941–1945. Collection of documents. Tomsk: Tomsk Book Publishing House, 1962. 490 s.
2. Beda A. M. Party and Political Work with Moscow City Militia Cadres (1945–1960): Abstract of a Cand. Sci. (Hist.) Dissertation. Moscow, 1990. 19 s.

3. Tsybakov D. L., Garina O. V. Party and Political Leadership of the Professional Education System of the NKVD — MVD Employees of the USSR (1920-1980s) // Bulletin of State and Municipal Management. 2021. No. 3. S. 20-27.

4. On duty. 1952. January 9. No. 2 (233).

5. On duty. 1950. August 1. No. 22 (153).

6. On duty. 1952. November 26. No. 47 (278).

7. On duty. 1952. December 10. No. 49 (280).

Статья поступила в редакцию 26.03.2025; одобрена после рецензирования 30.04.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 26.03.2025; approved after reviewing 30.04.2025; accepted for publication 10.12.2025.

ПСИХОДИДАКТИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 60–63.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 2 (49). P. 60–63.

ПСИХОДИДАКТИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Научная статья

УДК 37.02

ЛЕКЦИЯ: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ КЛАССИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Татьяна Владимировна Хокимова

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия,

vladimirovnat4nja@yandex.ru

Аннотация. Одной из фундаментальных форм организации обучения в высшей школе является лекция, без нее невозможно представить эффективный образовательный процесс в классическом понимании. Но вместе с тем в последнее время все чаще можно встретить с мнением, что лекция как дидактическая форма не отвечает запросам времени. В статье предпринята попытка выявить причины, по которым были знамениты лекции Д. И. Менделеева и С. П. Капицы, какими методическими приемами владели педагоги и какие из них могут быть взяты на вооружение современными специалистами. Также описываются информатизационные возможности образования XXI в., которые делают лекционные материалы классического типа одним из самых эффективных способов организации образовательного процесса в вузах.

Ключевые слова: классическая лекция, информатизация образования, Д. И. Менделеев, С. П. Капица

Для цитирования: Хокимова Т. В. Лекция: переосмысление классики в современном образовании // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 60–63.

PSYCHODIDACTICS OF HIGHER EDUCATION

Original article

LECTURE: RETHINKING CLASSICS IN MODERN EDUCATION

Tatjana V. Khokimova

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,

vladimirovnat4nja@yandex.ru

Abstract. One of the fundamental forms of organizing education in higher education is the lecture, without which it is impossible to imagine an effective educational process in its classical sense. However, in recent years, there has been an increasing perception that the lecture as a didactic form does not meet the demands of the time. This article aims to explore the reasons behind the fame of the lectures given by Dmitri Mendeleev and Sergei Kapitsa, as well as the teaching methods they employed and how they can be adopted by modern educators. The article also describes the information-based opportunities of 21st-century education, which make classical-type lecture materials one of the most effective ways to organize the educational process in universities.

Keywords: classical lecture, information-based education, Mendeleev D. I., Kapitsa S. P.

For citation: Khokimova T. V. Lecture: Rethinking classics in modern education. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;2:60–63 (In Russ.).

© Хокимова Т. В., 2025

Лекция — классическая, проверенная форма передачи систематизированных, логически выстроенных знаний, позволяющая за короткий срок охватить значительный объем информации. Для фундаментальных дисциплин, которые закладывают прочную основу знаний будущего специалиста, это особенно важно.

Специалисты-практики отмечают, что учебник зачастую отстает от лекции примерно на 20–30 лет. Этот факт, безусловно, говорит о том, что без лекции невозможно выстроить эффективный учебный процесс, не оторванный от практики. Этот факт подтверждает актуальность выбранной темы.

Цель работы — описать плюсы и минусы лекции как формы обучения, выявить существенные характеристики лекций в классическом понимании, обратившись к наследию ученых XIX–XX вв., а также определить, чем может быть обогащена современная лекция с учетом информатизации всех общественных институтов.

Среди минусов лекционных занятий часто называют большой объем информации, подаваемой в схоластичной форме, не требующей творческой переработки. Но стоит вспомнить имена знаменитых ученых (Менделеева, Сеченова, Лобачевского, Павлова и т. д.), на лекциях которых студенты аплодировали стоя, и возникают сомнения в том, что дело в лекции как форме учебной работы. Так в чем же дело? Думается, что дело в личности педагога.

Перефразировав С. И. Гессена, получим простую и очевидную формулу, отражающую основную цель лекции: «живая» лекция никогда не заменит нам монографий или учебников, она, скорее, заставит нас испытывать желание искать новые знания, причем бóльшие, чем мы уже получили на лекции [1, с. 555]. Современное поколение студентов, именуемое Z, часто обвиняют в клиповости мышления. Индивид такого типа называется человеком, «смотрящим и воспринимающим образы». Информация при этом воспринимается очень быстро, но она схематична, часто поверхностна, и, что ожидаемо, она «оседает» лишь в кратковременной памяти [2].

Лекцию критикуют еще и с этих позиций, говоря, что этот классический дидактический метод обучения оторван от современности и не способен отвечать потребностям современного студента.

Если же посмотреть на лекцию немного под другим углом, то мы получим совершенно иные выводы об актуальности ее использования. Итак, если вспомнить о том, что лекция — это не только трансляция информации от одного человека к другому, но еще и эффективный метод работы

над такими умениями, как умение слушать, выделять важную информацию, выполнять конспект, то становится очевидно, что это как раз то, что способно покрыть часть дефицитов, которая формируется клиповостью мышления.

Убедившись в том, что лекция все же необходима современному высшему образованию, многие преподаватели задаются вопросами: как же сделать свои лекции максимально полезными и эффективными, как не потерять плюсы лекций классических, трансформируя их под реалии современного образования?

Классические лекции XIX–XX вв. (на примере лекций Д. И. Менделеева и С. П. Капицы)

Для того чтобы понять, в чем секрет успешной лекции, обратимся к анализу наследия лекторов, которое кажется нам особенно интересным в этом ключе. Начнем с лектора, который хорошо известен даже школьникам, — речь о Дмитрие Ивановиче Менделееве.

Д. И. Менделеев был не обычным оратором, а человеком своеобразного склада. Он говорил, словно «камни ворочал», долго, но очень точно подбирал слова. Он говорил с постоянно меняющейся интонацией, что завораживало слушателей и заставляло ждать и ловить каждое его слово. Менделеев оживлял лекции частыми отступлениями из других наук, а также, конечно, опытами [3]. Еще один видный ученый и величайший лектор — С. П. Капица. 5 марта 2014 г. В. В. Путин подписал Указ¹, в котором говорится о необходимости увековечить память этого легендарного ученого и пропагандиста научных знаний. Многим С. П. Капица известен по телепередаче «Очевидное — невероятное». Каковы же были лекции Капицы?

Отметим, что ряд современных ученых называет Капицу человеком, который в буквальном смысле «сотворил современную науку, образование и духовную культуру» [4]. Сергей Петрович может быть охарактеризован как основоположник нового, многомерного и запоминающегося в совершенно разных направлениях. Мы назовем лишь несколько моментов, которые нам кажутся полезными в методическом плане применительно к лекции как дидактическому методу.

Первое: даже самый сложный теоретический материал, будучи подвергнутым обработке, может быть подан просто. При этом важно понимать, для какой аудитории ты работаешь. Важно

¹ Об увековечивании памяти С. П. Капицы: Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2014 № 113. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38152> (дата обращения: 31.10.2025).

помнить, что аудиторию, для которой сегодня подготовлен материал в простой форме, нужно постоянно поднимать на уровень выше, а это предполагает постепенное усложнение одного и того же материала в плане подачи. Не стоит останавливаться, идя в этом направлении.

Еще один немаловажный момент, который бы хотелось отметить: Капица — основоположник использования технаучных методов работы со студентами. Любая лекция (преимущественно теория) должна иметь как минимум практическое значение, а как максимум — практическое воплощение в технических средствах.

Итак, подведем итоги. Что же делало непревзойденных лекторов столь запоминающимися, и как дело их жизни становилось делом жизни тысяч людей, которые получали прочные знания?

1. Важна **личность** самого лектора. Он должен быть открытым и располагающим к себе, безусловно, «гореть делом», своей профессией и получать удовольствие от процесса коммуникации.

2. Лекция должна быть **практически ориентированной и максимально соответствующей аудитории**, чтобы слушатели воспринимали ее как лично значимую.

3. В материале должны быть **«вкрапления из других областей знания»**, которые будут указывать на вписанность материала в систему, кроме того, информация должна быть неожиданной и «цепляющей» аудиторию в зависимости от ее характеристик.

4. Сложный материал должен подаваться достаточно **простым языком**, не лишенным при этом научности, должен иметь **четкую структуру**. Лектор по возможности должен максимально визуализировать материал — это еще одно важное условие успешности лекции.

Учет информатизации образования. Современные технологии и педагогические подходы позволяют трансформировать лекцию, делая ее более динамичной, интерактивной и ориентированной на студента. Но и классическая лекция («формат Менделеева — Капицы»), которая была так популярна в прошлом веке, предполагала не пассивное слушание студентов, а их активную вовлеченность.

В определенных случаях это могло вызывать некоторые трудности. К примеру, не каждый студент мог быть услышан, он мог иметь свое мнение, но при этом стесняться в его выражении. Иногда такое обсуждение могло увести от намеченной лектором траектории, превратиться на какое-то время в многоголосие.

Что в этом направлении предлагает нам современное образование?

1. **Электронные системы обучения:** преподаватель, используя, к примеру, систему обучения Moodle, может без труда встроить в занятие опрос, сбор мнений или даже викторину. Это мгновенно вовлекает аудиторию и позволяет преподавателю оценить уровень понимания.

По сути, это те же проблемные вопросы к аудитории, но ответить может каждый, в т. ч. анонимно. Это безусловный плюс электронной системы обучения. Такие формы работы вообще могут быть спонтанными, т. к. просты в исполнении.

2. **Мультимедийные презентации:** использование данного формата подачи материала уже давно перестало быть на занятии чем-то особенным. Презентация делает любую дидактическую форму логичной последовательностью элементов занятия, фокусируется на самом главном, привлекает внимание слушателей.

Кроме того, презентации просты в исполнении, особенно удачно составленный слайд остается в памяти слушателя в виде концентрированного знания.

3. **Онлайн-доски:** от меловой доски до интерактивной — такой путь прошла незаменимая «помощница лектора». Вся значимая информация, зафиксированная на доске в режиме реального времени, — это как мыслительный процесс лектора, который подхвачен студентами. Во все времена доска учила думать и писавшего на ней, и читающего с нее.

Переоценить интерактивную доску сложно: прочная связь между доской и персональным компьютером позволяет делать видеозапись того, как решается задача, уравнение, создается поэтапно проект. В итоге полученный файл можно копировать, переносить в любой формат, пересылать. При этом в создание записей на доске могут быть вовлечены и студенты, и преподаватель. Таким образом, может быть организована совместная деятельность.

Итак, отвечая на вопрос, устарела ли лекция как дидактическая единица, отметим, что это не так. Лекция требует адаптации к меняющимся реалиям и потребностям современного студента.

Интеграция интерактивных технологий, смещение акцента с пассивной трансляции на активное вовлечение, персонализация обучения и фокус на практическом применении — вот те направления, которые позволяют лекции оставаться мощным и эффективным инструментом в руках преподавателя.

Современная лекция — это не монолог, а диалог, не просто передача информации, а создание условий для глубокого понимания, критического осмысления и вдохновения. Преподава-

тели, готовые экспериментировать и внедрять новшества, смогут сделать этот классический формат по-настоящему актуальным и ценным для нового поколения студентов.

Список источников

1. Гессен С. И. Педагогические сочинения. Саранск, 2001. 566 с.
2. Купчинская М. А., Юдалевич Н. В. Клиповое мышление как феномен современного общества // Бизнес-образование в экономике знаний. 2019. № 3. С. 66–70.
3. Тищенко В. Е. Воспоминания о Д. И. Менделееве // Природа. 1937. № 3. С. 127–136.
4. Зернов В. А. Наследие С. П. Капицы и современность // Высшее образование сегодня. 2018. № 11. С. 7–12.

References

1. Gessen S. I. Pedagogicheskie sochinenija. Saransk, 2001. 566 s.
2. Kupchinskaja M. A., Judalevich N. V. Klipovoe myshlenie kak fenomen sovremennogo obshhestva // Biznes-obrazovanie v jekonomike znaniy. 2019. № 3. S. 66–70.
3. Tishhenko V. E. Vospominanija o D. I. Mendeleeeve // Priroda. 1937. № 3. S. 127–136.
4. Zernov V. A. Nasledie S. P. Kapicy i sovremennost' // Vysshee obrazovanie segodnja. 2018. № 11. S. 7–12.

Информация об авторе

Т. В. Хокимова — кандидат филологических наук.

Information about the author

T. V. Khokimova — Candidate of Science (Philology).

Статья поступила в редакцию 13.10.2025; одобрена после рецензирования 17.11.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 13.10.2025; approved after reviewing 17.11.2025; accepted for publication 10.12.2025.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 64–67.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 2 (49). P. 64–67.

ПСИХОДИДАКТИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Научная статья

УДК 378:316.454.3

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ СПЛОЧЕННОСТИ В ВОИНСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ

Сергей Юрьевич Шамрай

Воинская часть № 28253, Барнаул, Россия

Аннотация. Вопросы формирования ценностных ориентаций в коллективах воинских подразделений в настоящее время приобретают особую актуальность в условиях геополитических вызовов, включая киберугрозы и терроризм. С одной стороны, необходимо укреплять сплоченность через правовые механизмы, с другой — учитывать баланс между государственными и индивидуальными ценностями. Особая роль в формировании сплоченности отводится эмпирическим методам, включая методику «Ценностные регуляторы организационного поведения» (далее — ЦРОП) Т. С. Кабаченко и методики социально-психологического климата. В статье также акцентируется внимание на проблемах, возникающих при реализации этих механизмов, и предлагаются меры по их совершенствованию: дополнение законодательства оценкой ориентаций и внедрение тренингов.

Ключевые слова: ценностные ориентации, сплоченность коллектива, военнослужащие, воинская часть, патриотическое воспитание, правовые механизмы, социально-психологический климат, эмпирическое исследование, национальная безопасность

Для цитирования: Шамрай С. Ю. Механизмы формирования ценностных ориентаций как фактор повышения сплоченности в воинских коллективах // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 64–67.

PSYCHODIDACTICS OF HIGHER EDUCATION

Original article

MECHANISMS OF FORMING VALUE ORIENTATIONS AS A FACTOR INCREASING THE COHESION IN MILITARY COLLECTIVES

Sergey Yu. Shamray

Military unit No. 28253, Barnaul, Russia

Abstract. The issues of forming value orientations in military units are currently becoming particularly relevant in the context of geopolitical challenges, including cyber threats and terrorism. On the one hand, it is necessary to strengthen cohesion through legal mechanisms, and on the other hand, to take into account the balance between state and individual values. Empirical methods, including T. S. Kabachenko's CROP and social and psychological climate techniques, play a special role in building cohesion. The article also highlights the problems that arise when implementing these mechanisms and suggests ways to improve them, such as adding orientation assessments to legislation and introducing training programmes.

Keywords: value orientations, team cohesion, military personnel, military unit, patriotic education, legal mechanisms, socio-psychological climate, empirical research, and national security

For citation: Shamray S. Yu. Mechanisms of forming value orientations as a factor increasing the cohesion in military collectives. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;2:64–67 (In Russ.).

© Шамрай С. Ю., 2025

Актуальность исследования проблем сплоченности служебных коллективов в воинских формированиях сложно переоценить. Деятельность этих структур по своей природе сопряжена с повышенным уровнем риска, необходимостью действовать в экстремальных условиях и принимать решения в условиях дефицита времени. В такой обстановке именно сплоченность, понимаемая как ценностно-ориентационное и оперативное единство группы, становится ключевым фактором, определяющим не только успешность выполнения поставленных задач, но подчас и жизнь сотрудников. По мнению А. В. Петровского, «сплоченный коллектив легче справляется с трудностями, успешнее и более эффективно выполняет профессиональные задачи» [7].

В период реформирования военного образования, формирования «нового облика армии», от которого зависит политическая стабильность и устойчивость Российского государства, появляется проблема формирования ценностей в воспитании будущего офицера. Вопросы формирования ценностей военнослужащих поднимались в исследованиях многих ученых. Приведем некоторые из них: это труды Н. В. Батаковой, В. П. Бездухова, М. Н. Губачева, А. М. Иванова, М. С. Каган, О. П. Калмыкова, Э. М. Молчан и других. Анализ источниковой базы указывает на междисциплинарный характер понятия «ценности» [4, с. 121].

Фундаментом для формирования сплоченности в воинских коллективах служит комплекс организационно-правовых механизмов. Их основу составляют нормативные правовые акты, прежде всего общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации, которые регламентируют не только служебную деятельность, но и внутренний уклад жизни, устанавливая четкие правила поведения и взаимодействия. Как верно отмечает В. И. Шуванов, содержание работы и внутреннее отношение к окружающим напрямую зависят от психологического климата в коллективе [1, с. 34].

Организационно-правовые механизмы создают каркас для сплочения, однако его содержательное наполнение обеспечивается механизмами социально-психологическими. Их применение позволяет перевести внешние нормы и требования во внутренние убеждения и ценностные ориентации каждого сотрудника.

Сплоченность воинского коллектива, проявлением которого является мужественность, помещалась в систему координат патриотического дискурса и выражалась в песнях, клятвах, призывах. «Броня крепка, и танки наши быстры...»,

«Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой...», «Вставайте, люди русские, на славный бой, на смертный бой...». Эти песни исполняла вся страна, заряжаясь энергией, приобретая заряд оптимизма. Плакаты «Родина-мать зовет!», «А ты записался на фронт добровольцем?» и другие придавали силы, уверенность в победе над врагом. Единение народа, его патриотический дух изумляли противников — от печенегов и хазар до великой войны XX века, этим духом держалась Россия на протяжении всей своей истории [4, с. 123].

Для выявления специфики ценностных ориентаций у военнослужащих нами использовалась методика ЦРОП Т. С. Кабаченко. Данное исследование позволило получить групповые результаты по 21 шкале и произвести их интерпретацию.

Исследование проводилось на базе воинской части № 28253, в котором принимали участие 8 сотрудников подразделения среднего и старшего начальствующего состава.

Количественный анализ результатов свидетельствует о том, что для военнослужащих важны следующие альтернативы: «новые горизонты» ($m=15,58$), «власть» ($m=14,08$), «стабильность трудовой нагрузки» ($m=13,93$), «причастность к власти» ($m=13,58$), «обязательства других» ($m=11,92$), «минимизация усилий» ($m=11,83$), «стабильность в организации» ($m=11,58$), «материальный интерес» ($m=11,42$) «карьера» ($m=10,17$) «оценка руководства» ($m=10$). Это указывает на их нацеленность на профессиональное развитие и самореализацию в рамках структуры. Задача руководителя заключается в том, чтобы согласовать эти индивидуальные устремления с целями организации, создавая общее ценностное поле. В. В. Косухин подчеркивал, что сплоченность характеризуется именно единством малой группы и теснотой межличностных взаимоотношений, основанных на общих ценностях [5, с. 90].

Важнейшим инструментом является диагностика и управление социально-психологическим климатом. Использование в нашем исследовании экспресс-методики О. С. Михалюка и А. Ю. Шалыто выявило высокие показатели по эмоциональному (0,75), поведенческому (0,83) и когнитивному (0,91) компонентам. Это свидетельствует о взаимопонимании, доброжелательности и слаженности в коллективе. Методика Л. Н. Луточкина позволила дать качественную оценку климату, подтвердив преобладание бодрого тона настроения, доброжелательности в отношениях и взаимного уважения к мнению других. Регулярное применение этих диагностических ин-

струментов позволяет руководителю получать обратную связь и своевременно корректировать психологическую атмосферу в коллективе.

Для совершенствования тематики рекомендуется: во-первых, внедрить ежеквартальные тренинги по патриотическому воспитанию с интеграцией исторических символов и ритуалов, как предложено Л. Д. Столяренко, для укрепления коллективизма; во-вторых, усилить мониторинг социально-психологического климата через экспресс-методику Михалюка — Шалыто и Си-

шора, с созданием анонимной системы обратной связи для предотвращения демотивации; в-третьих, адаптировать программы к современным угрозам, включая противодействие дезинформации в СМИ, что позволит повысить морально-политическую устойчивость коллективов в соответствии с рекомендациями В. И. Шуванова. Эти меры обеспечат оптимальный баланс между государственными и индивидуальными ценностями, повышая общую эффективность деятельности воинских частей.

Список источников

1. Алехин И. А., Макаренко В. С. Аксиологические основания воинского коллектива // Мир образования — образование в мире. 2017. № 4 (68). С. 33–35.
2. Добродомов Р. Н. Духовно-нравственное воспитание — основа сплоченности воинского коллектива // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сб. науч. ст. IX межвуз. научно-практ. конф-ции с междунар. участием (Новосибирск, 28 декабря 2017 г.). В 3 ч. / под общ. ред. С. А. Куценко. Том Часть 1. Новосибирск: Новосибирский военный ин-т им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2018. С. 71–75.
3. Донцов А. И. Проблемы групповой сплоченности: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 1979. 128 с.
4. Зотов А. А., Федосеева И. А., Борисов С. В. Ценности личности как фактор сплоченности воинского коллектива // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-1. С. 121–124.
5. Косухин В. В. Вопросы формирования готовности будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации к антитеррористической деятельности // Проблемы и тенденции научных исследований в системе образования: сб. ст. Междунар. научно-практ. конф-ции (Тюмень, 9 декабря 2019 г.). Том Часть 2. Тюмень: ООО «Омега Сайнс», 2019. С. 88–91.
6. Макаров Ю. В. Формирование групповой сплоченности средствами социально-психологического тренинга // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2016. Вып. 128. С. 72–83.
7. Петровский А. В. Личность. Деятельность. Коллектив. М.: Мысль, 1982.
8. Федосеева И. А. Социальная сплоченность российского общества как индикатор его процветания // Социокультурное развитие молодежи как фактор формирования социальной сплоченности гражданского общества: мат-лы Всерос. научно-практ. конф-ции с междунар. участием (Москва, 7 ноября 2017 г.) / под ред. Т. К. Ростовской, И. А. Шаповаловой. М.: ООО «Издательско-торговый Дом “Перспектива”», 2017. С. 37–43.

References

1. Alehin I. A., Makarenko V. S. Aksiologicheskie osnovaniya voinskogo kollektiva // Mir obrazovaniya — obrazovanie v mire. 2017. № 4 (68). S. 33–35.
2. Dobrodomov R. N. Duhovno-nravstvennoe vospitanie — osnova splochnosti voinskogo kollektiva // Napravleniya i perspektivy razvitija obrazovaniya v voennyh institutah vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: sb. nauch. st. IX mezhvuz. nauchno-prakt. konf-cii s mezhdunar. uchastiem (Novosibirsk, 28 dekabrja 2017 g.). V 3 ch. / pod obshh. red. S. A. Kucenko. Tom Chast' 1. Novosibirsk: Novosibirskij voennyj in-t im. generala armii I. K. Jakovleva vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, 2018. S. 71–75.
3. Doncov A. I. Problemy gruppovoj splochnosti: ucheb. posobie. M: Izd-vo MGU, 1979. 128 s.
4. Zotov A. A., Fedoseeva I. A., Borisov S. V. Cennosti lichnosti kak faktor splochnosti voinskogo kollektiva // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2019. № 62-1. S. 121–124.
5. Kosuhin V. V. Voprosy formirovaniya gotovnosti budushhih oficerov vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii k antiterroristicheskoj dejatel'nosti // Problemy i tendencii nauchnyh issledovanij v sisteme obrazovaniya: sb. st. Mezhdunar. nauchno-prakt. konf-cii (Tjumen', 9 dekabrja 2019 g.). Tom Chast' 2. Tjumen': ООО «Omega Sajns», 2019. S. 88–91.

6. Makarov Ju. V. Formirovanie gruppovoj splochnosti sredstvami social'no-psihologicheskogo treninga // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gercena. 2016. Vyp. 128. S. 72–83.

7. Petrovskij A. V. Lichnost'. Dejatel'nost'. Kollektiv. M.: Mysl', 1982.

8. Fedoseeva I. A. Social'naja splochnost' rossijskogo obshhestva kak indikator ego procvetanija // Sociokul'turnoe razvitie molodezhi kak faktor formirovanija social'noj splochnosti grazhdanskogo obshhestva: mat-ly Vseros. nauchno-prakt. konf-cii s mezhdunar. uchastiem (Moskva, 7 nojabrja 2017 g.) / pod red. T. K. Rostovskoj, I. A. Shapovalovoj. M.: ООО «Izdatel'sko-torgovyj Dom “Perspektiva”», 2017. S. 37–43.

Статья поступила в редакцию 23.10.2025; одобрена после рецензирования 25.11.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 23.10.2025; approved after reviewing 25.11.2025; accepted for publication 10.12.2025.

Служебно-прикладная подготовка

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 68–72.

Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 2 (49). P. 68–72.

СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНАЯ ПОДГОТОВКА

Научная статья

УДК 796.02

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ИДЕОМОТОРНОЙ ТРЕНИРОВКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Владимир Николаевич Косякин^{1,2}, Софья Александровна Сигутина¹

¹Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия

²hromov1967@mail.ru

Аннотация. В современных условиях профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел одной из ключевых задач выступает повышение уровня их физической готовности, обеспечивающей успешное и своевременное выполнение служебных обязанностей. Эффективность физической подготовки определяется не только физиологическими особенностями обучающихся, но и их способностью к быстрому и точному освоению сложных двигательных действий, непосредственно связанных с профессиональной деятельностью. Это обуславливает необходимость поиска и внедрения инновационных методов, способствующих совершенствованию системы физического обучения. Особое внимание при этом следует уделить подходам, направленным не только на развитие физических качеств, но и на укрепление психических компонентов, обеспечивающих устойчивость и надежность профессиональных действий в экстремальных условиях.

Ключевые слова: служебно-прикладная физическая подготовка, идеомоторная тренировка, обучающиеся, боевые приемы борьбы, практические занятия

Для цитирования: Косякин В. Н., Сигутина С. А. Практическое применение идеомоторной тренировки на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 68–72.

SERVICE AND APPLIED TRAINING

Original article

PRACTICAL USE OF IDEOMOTOR TRAINING IN PHYSICAL TRAINING CLASSES IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Vladimir N. Kosyakin^{1,2}, Sofia A. Sigutina¹

¹Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow, Russia

²hromov1967@mail.ru

Abstract. In modern conditions of professional training of law enforcement officers, one of the key tasks is to increase their physical fitness level, ensuring successful and timely performance of official duties. The effectiveness of physical training is determined not only by the physiological characteristics of students, but also by their ability to quickly and accurately master complex motor actions directly related to professional activity. This necessitates the search for and implementation of innovative methods that contribute to the improvement of the physical education system. Special attention should be paid to approaches aimed not only at developing physical qualities, but also at strengthening mental components that ensure the stability and reliability of professional actions in extreme conditions.

Keywords: applied physical training, ideomotor training, students, combat techniques of wrestling, practical exercises

For citation: Kosyakin V. N., Sigutina S. A. Practical use of ideomotor training in physical training classes in educational organizations of the ministry of internal affairs of Russia. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;2:68–72 (In Russ.).

© Косякин В. Н., Сигутина С. А., 2025

Начнем с того, что идеомоторная тренировка выступает особым методом, включающим в себя разнообразные методы. К примеру, метод психофизиологической саморегуляции, который основывается на тесной взаимосвязи между ментальными представлениями и двигательными реакциями организма индивида. Термин «идея» (от греч. *idéa*) трактуется как мысленный образ или мыслительная деятельность, связанная с когнитивными процессами и функциями головного мозга. Научные исследования подтверждают, что даже при отсутствии реального физического действия мысленное воспроизведение движений способно вызывать микроактивацию мышц, зачастую незаметную визуально, но имеющую значимое влияние на сенсомоторную систему.

Высокая эффективность идеомоторной тренировки находит широкое применение в различных видах спорта, поскольку она способствует улучшению техники выполнения движений, развитию психофизической устойчивости и оптимальной готовности к соревнованиям. Согласно определению, идеомоторная тренировка представляет собой сознательное, активное и систематически повторяемое мысленное воспроизведение и ощущение осваиваемого двигательного навыка [1, с. 199]. Главный механизм — активизация двигательного потенциала организма при мысленном выполнении конкретного действия. Это, в свою очередь, позволяет закреплять структуру, развивать пространственное мышление и в большей степени минимизировать вероятность потенциальных ошибок.

Анализ нейрофизиологических данных показывает, что в момент ментального моделирования движения активизируются те же участки головного мозга, что и при внешнем его выполнении, что позволяет констатировать то, что данный метод является высокоэффективным для формирования и автоматизации двигательных умений. Основным преимуществом идеомоторной тренировки является то, что ее возможно произвести самостоятельно, без привлечения инструктора, в т. ч. условиях дома либо улицы, что делает ее особенно актуальной в контексте профессиональной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Отметим, что на начальном этапе планируется проведение вводных занятий, направленных на формирование у обучающихся базовых представлений о технике выполнения ключевых двигательных действий. Эти занятия проходят под руководством преподавателей профильной дисциплины и предполагают тщательное изучение основополагающих элементов движений, необ-

ходимых для эффективного последующего ментального воспроизведения. Принципиально важно, чтобы на данном этапе у курсантов сложилось четкое и корректное понимание последовательности выполнения упражнений как в их целостной структуре, так и в отдельных фазах.

В рамках разработанных учебных сценариев акцент делается на поэтапную демонстрацию двигательных приемов с соблюдением правильной моторной последовательности. При этом рекомендуется активно использовать интерактивные средства обучения, включая мультимедийные технологии, визуализации, а также индивидуальные записи и схемы движений. Это способствует формированию у обучающихся целостного и устойчивого образа выполняемого действия. Для реализации этих целей предполагается использование специализированных учебных аудиторий, оснащенных современными техническими средствами, в т. ч. интерактивными досками, что обеспечит более высокий уровень вовлеченности в образовательный процесс.

На последующем этапе с целью закрепления полученных знаний и формирования прочных двигательных навыков преподаватели выделяют определенное количество учебного времени для реализации идеомоторных тренировок. Такая практика позволяет курсантам регулярно воспроизводить мысленные образы освоенных упражнений, закрепляя навыки на уровне нейронных связей [2]. Для обучающихся, испытывающих затруднения в освоении программы, учебный план корректируется: увеличивается как частота занятий, так и их продолжительность — с шести до восьми тренировок в неделю.

Для получения достоверных данных об эффективности внедрения идеомоторных тренировок, а также комплексного анализа педагогических и психологических аспектов и их влияния на изменение уровня физической подготовленности курсантов проводилось эмпирическое исследование. С целью получения эмпирических данных были включены три учебные группы, обозначенные как группа с литерой А, группа с литерой Б и группа с литерой В. Первая из них осуществляла обучение по стандартной программе без применения дополнительных методик. При подготовке группы Б были интегрированы элементы изучаемой идеомоторной тренировки. Для заключительной группы совместно с идеомоторными тренировками были применены дополнительные практические занятия, способствующие развитию двигательных навыков. Такая дифференцированная структура исследования позволит провести сравнительный анализ эффективности различных подходов и оценить

влияние каждого из них на конечные результаты учебной деятельности.

Первоначальный этап проводимого исследования был организован посредством контрольных занятий, которые позволили получить в группах начальные показатели их успеваемости, а также оценить качество выполнения упражнений. Все полученные результаты были структурированы и занесены в таблицу. Кроме

того, все собираемые результаты впоследствии были объединены и сформированы в итоговые средние баллы, которые оценивали выполнение разделов учебными группами [3].

Результаты эксперимента показали средний уровень успеваемости по дисциплине: в группе А он составил 2,94 балла, в группе Б — 2,92 балла, а наивысший показатель был зафиксирован в группе В — 2,98 балла.

Таблица 1

Показатели выполнения упражнений учебными взводами по разделам боевых приемов борьбы в начале исследования

Название раздела	Группа А	Группа Б	Группа В
Раздел страховки и самостраховки	2,8	2,7	2,8
Раздел освобождения от обхватов и захватов	3,1	3,2	2,9
Раздел защиты от ударов и нападения с оружием	3,2	3,0	3,2
Раздел бросков	2,9	2,8	2,8
Раздел приемов обезоруживания противника	2,7	2,9	3,2
Итоговый результат выполнения упражнений	2,94	2,92	2,98

На следующем этапе исследования для группы Б в специально оборудованном конференц-зале были проведены занятия в формате самостоятельной подготовки. В их рамках курсанты изучали видео с эталонным выполнением упражнений, используя метод идеомоторной тренировки. Обучающиеся параллельно фиксировали ключевые моменты в рабочих тетрадях, делая зарисовки и схемы движений, и консультировались с преподавателями по техническим нюансам. Цикл из четырех таких занятий позволил глубоко освоить методику и заложить прочную основу для ее применения.

Группа В в течение семестра (около четырех месяцев) посетила 16 дополнительных тренировок. Однако часть обучающихся регулярно отсутствовала по уважительным причинам, что ограничило общую эффективность данного подхода. Этот момент демонстрирует ключевое преимущество идеомоторного тренинга — его гибкость и возможность самостоятельного проведения вне аудитории, без жесткой привязки к общему расписанию.

Группа А выступала в качестве контрольной, и ее подготовка велась строго в соответствии со стандартной программой, без каких-либо дополнительных элементов.

Далее эксперимент для группы Б продолжился в спортивном зале. Каждая тренировка начиналась с 15–20-минутного блока идеомоторных упражнений. Также в семестр было включено 10 дополнительных занятий. Перед каждой ментальной тренировкой курсанты выполняли специальную разминку с дыхательными практи-

ками и медитативными элементами, что помогло им сконцентрироваться и психологически настроиться. Этот формат позволил перестроить учебный процесс, интегрировав в него психофизиологический компонент.

Важной особенностью этапа стала возросшая самостоятельность курсантов: они применяли полученные знания для проведения идеомоторных тренировок дома. Уже через месяц преподаватели зафиксировали значительное улучшение техники выполнения упражнений и рост уверенности в себе обучающихся.

Кроме того, в программу были введены занятия в усложненных условиях: с завязанными глазами, а также с использованием акустических и светозвуковых помех. Эти приемы имитировали стрессовые условия, сходные с реальными служебными ситуациями, что способствовало выработке у курсантов помехоустойчивости.

Итоги эксперимента выявили следующие позитивные изменения, подтвержденные данными наблюдений и анкетирования:

В группе Б значительно сократилось число неудовлетворительных оценок и повысилась общая заинтересованность в предмете «Служебная физическая подготовка».

В группах А и В уровень мотивации остался неизменным: опрос показал, что курсанты не проявили повышенного интереса к этой дисциплине, т. к. были сконцентрированы на других учебных модулях.

В группах Б и В зафиксировано увеличение количества обучающихся, продемонстрировавших рост итоговых результатов и проявивших

уверенность в выполнении двигательных приемов [3].

В этих же группах улучшилось общее понимание алгоритма выполнения упражнений: если ранее многие курсанты испытывали затруднения в запоминании последовательности действий, то после введения идеомоторных тренировок такие трудности стали встречаться реже.

Заключительный контрольный срез проводился аналогично первичному, с привлечением внешних преподавателей, что обеспечило независимую и объективную оценку результатов. По итогам анализа, представленного в таблице 2, были зафиксированы следующие показатели прироста результатов:

1) в группе А — незначительное улучшение (в среднем +0,2 балла);

2) в группе В — умеренный прирост (в среднем +0,5 ...+0,6 балла);

3) в группе Б — наибольшее улучшение (в среднем +0,9 ...+1 балл).

Полученные данные демонстрируют высокую результативность применения идеомоторных тренировок, которые не только повышают качество физической подготовки, но и способствуют росту учебной мотивации, уверенности в собственных силах и улучшению общего эмоционального фона курсантов. Таким образом, методика идеомоторной тренировки может рассматриваться как эффективный компонент образовательного процесса в учреждениях МВД России.

Таблица 2

Показатели выполнения упражнений учебными взводами по разделам боевых приемов борьбы в конце исследования

Название раздела	Группа А	Группа Б	Группа В
Раздел страховки и само страховки	3,1	3,6	3,1
Раздел освобождения от обхватов и захватов	3,2	3,5	3,2
Раздел защиты от ударов и нападения с оружием	3,2	3,9	3,6
Раздел бросков	2,9	4,1	4,1
Раздел приемов обезоруживания противника	2,9	4,5	3,3
Итоговый результат выполнения упражнений	3,1	3,92	3,46

Также отметим по отдельности итоговые результаты по группам, где в группе А в среднем курсанты, не занимающиеся по программе дополнительной подготовки, остались на том же уровне, что и в начале эксперимента, но благодаря проводимым занятиям (около двух занятий еженедельно) наблюдался рост контрольных результатов.

Группа В, где курсанты занимались по программе дополнительной подготовки, показала значительное улучшение результатов, но малое число обучающихся уделяли время самостоятельной подготовке на дому и не проявляли интерес к учебным занятиям.

В группе В отмечается существенное улучшение показателей, которое сопряжено с повышением учебного интереса и мотивации у курсантов. Такой прогресс в конечном счете способствует подготовке высококлассных специалистов, способных эффективно противодействовать преступности и обеспечивать безопасность граждан России.

Параллельно у большинства испытуемых выработалась устойчивость к внешним воздействиям: в ходе тренировок они перестали отвле-

каться на громкие шумы и световые раздражители.

Кроме того, эта группа продемонстрировала способность быстро и в сжатые сроки справляться с любыми контрольными заданиями. Для сравнения: в других группах многие учащиеся впадали в ступор и терялись при внезапном изменении условий выполнения упражнений.

В результате проведенного опроса был выявлен интересный контраст в самооценке курсантов. На вопрос о возможности самостоятельного достижения аналогичных результатов в следующем учебном периоде подавляющее большинство обучающихся в группах А и В ответили отрицательно. В то же время курсанты группы Б выразили уверенность в собственных силах. Свое решение они аргументировали наличием подробных конспектов и ясным пониманием предъявляемых требований.

По их мнению, полученные в ходе программы идеомоторных тренировок знания позволят им самостоятельно добиться тех же положительных эффектов: улучшения психологического настроения, формирования внутренней положительной мотивации к спортивным занятиям и преодоления страха перед сдачей нормативов.

Список источников

1. Куров А. И., Клименко А. А., Амиров У. А., Николаев Н. И. Использование идеомоторной тренировки по предмету физическая подготовка сотрудниками МВД России в процессе обучения // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2020. № 7 (185). С. 198–203.
2. Попова Н. В., Мананников С. В., Князева Ю. А. Воспитание нравственных качеств у спортсменов // Психология и педагогика профессиональной деятельности. 2021. № 1. С. 147–150.
3. Попов А. А., Напалков Ю. А., Шамкин Л. И. Использование идеомоторной тренировки на занятиях в вузах МВД России // Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 86-1. С. 326–329.

References

1. Kurov A. I., Klimenko A. A., Amirov U. A., Nikolaev N. I. Ispol'zovanie ideomotornoj trenirovki po predmetu fizicheskaja podgotovka sotrudnikami MVD Rossii v processe obuchenija // Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta. 2020. № 7 (185). S. 198–203.
2. Popova N. V., Manannikov S. V., Knjazeva Ju. A. Vospitanie npravstvennyh kachestv u sportsmenov // Psihologija i pedagogika professional'noj dejatel'nosti. 2021. № 1. S. 147–150.
3. Popov A. A., Napalkov Ju. A., Shamkin L. I. Ispol'zovanie ideomotornoj trenirovki na zanjatijah v vuzah MVD Rossii // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2025. № 86-1. S. 326–329.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests. The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Статья поступила в редакцию 06.10.2025; одобрена после рецензирования 17.11.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 06.10.2025; approved after reviewing 17.11.2025; accepted for publication 10.12.2025.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 73–76.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 2 (49). P. 73–76.

СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНАЯ ПОДГОТОВКА

Научная статья
УДК 623.5:159.9.072

Андрей Анатольевич Мазкин^{1,2}, Алена Андреевна Кутняшенко^{1,3}

¹Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

²mazkinaa@buimvd.ru

³kutnyashenko.alena2006@yandex.ru

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СОТРУДНИКА (КУРСАНТА) КАК СКРЫТАЯ УГРОЗА
ПРИ ОБРАЩЕНИИ С ОРУЖИЕМ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ**

Аннотация. Оружие является средством повышенной опасности. Согласно статистике, только за 2024 г. было зафиксировано около 70 летальных исходов при обращении с оружием среди сотрудников органов внутренних дел. В связи с этим целесообразно выявить и рассмотреть основные психологические аспекты, которые позволили бы снизить данную статистику.

Ключевые слова: огневая подготовка, страх, буллинг, самоубийство, сотрудники органов внутренних дел

Для цитирования: Мазкин А. А., Кутняшенко А. А. Психологическое состояние сотрудника (курсанта) как скрытая угроза при обращении с оружием на практических занятиях // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 73–76.

SERVICE AND APPLIED TRAINING

Original article

**PSYCHOLOGICAL STATE OF THE EMPLOYEE (CADET) AS A HIDDEN THREAT
WHEN HANDLING WEAPONS IN PRACTICAL CLASSES**

Andrey A. Mazkin^{1,2}, Alena A. Kutnyashenko^{1,3}

¹Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia

²mazkinaa@buimvd.ru

³kutnyashenko.alena2006@yandex.ru

Abstract. Weapons are an increased means of danger. According to statistics, in 2024 alone, about 70 deaths were recorded when handling weapons among law enforcement officers. In this regard, it is advisable to identify and consider the main psychological aspects that would reduce these statistics.

Keywords: fire training, fear, bullying, suicide, law enforcement officers

For citation: Markin A. A., Kutnyashenko A. A. Psychological state of an employee (cadet) as a hidden threat when handling weapons in practical classes. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;2:73–76 (In Russ.).

© Мазкин А. А., Кутняшенко А. А., 2025

Огнестрельное оружие является одним из самых опасных средств защиты и нападения. В его использовании ключевую роль наряду с умениями и навыками играет концентрация и психическое здоровье. Страх, гнев или паника отрицательно влияют на способность человека здраво мыслить, что приводит к пагубным последствиям. Рассмотрим основные аспекты психологического состояния на примере сотрудников полиции (курсантов) при проведении практических занятий по дисциплине «Огневая подготовка».

Несмотря на то что при поступлении на службу в органы внутренних дел каждый кандидат проходит психологическую проверку в несколько этапов, при работе с огнестрельным оружием прослеживаются следующие проблемы:

- страх при работе с оружием. Чаще всего сотрудники (курсанты), впервые держащие в руках оружие, испытывают тревожность, обусловленную пониманием опасности оружия в их руках. Данный фактор приводит к сильному волнению, которое способствует тому, что сотрудник (курсант) начинает путать порядок действий. Например, обучающийся может заторопиться при команде «Приготовиться к стрельбе», вставить снаряженный магазин в рукоять, после чего случайно совершить выстрел. Есть вероятность нанесения травмы себе или своим коллегам;

- страх во время стрельбы. Выстрел из любого вида оружия всегда сопровождается оглушающим звуком и отдачей, что приводит к панике. Из-за этого стреляющий может забыть про соблюдение мер безопасности и направить оружие в себя либо в иных лиц;

- незнание теории. Многие сотрудники (курсанты) не хотят учить теорию, пренебрегая своей безопасностью и безопасностью своих коллег. Знание действий по подаваемым командам на рубежах и мер безопасности обеспечивает не только защиту их самих, но и защиту окружающих. Таким образом, при проведении практических занятий по огневой подготовке знание теоретического материала является одним из основных составляющих, обеспечивающих безопасность при проведении стрельб [1, с. 2];

- неудовлетворительная оценка. Каждый курсант (слушатель) ведомственного образовательного учреждения боится получить неудовлетворительную оценку, в связи с этим мысли в его голове мешают сконцентрироваться на выполнении упражнения стрельб.

Вышеперечисленные проблемы со временем возможно побороть с помощью контроля своих действий и дыхательных упражнений, которые помогают успокоить тело и разум. Один из луч-

ших способов привыкнуть к оружию — стрельба «вхолостую». Многие опытные сотрудники уделяют достаточно много времени тренировке «вхолостую» перед тем, как приступить непосредственно к стрельбе. Для курсанта одним из лучших решений является стрельба в электронном тире. Это способствует правильному формированию хвата, видны ошибки, допускаемые при производстве выстрела, тем самым курсанту видно, над чем ему необходимо работать.

Вышеуказанные психологические состояния влекут за собой угрозу, которую можно избежать. Но что, если в один момент наступит точка невозврата? Причинами такого могут стать буллинг, ревность, комплекс неполноценности, решение на суицид.

Одним из опаснейших способов психологического давления является травля любого вида. Сотрудники (курсанты) органов внутренних дел также не застрахованы от буллинга. Другими словами, буллинг — это систематические акты агрессии, направленные против одной или нескольких жертв. Далеко не каждому удастся игнорировать это. Есть множество примеров, когда из-за травли человек наносил тяжкий вред себе или агрессору, но что если травля происходит в системе МВД? Психологическое давление такого характера между коллегами может привести к тому, что жертва, не справившись со своими эмоциями, при использовании огнестрельного оружия нанесет пулевое ранение обидчику, что приведет к серьезной травме или летальному исходу. Из этого следует, что буллинг, направленный на сотрудника (курсанта), несет в себе серьезную угрозу жизни и здоровью.

Есть несколько способов избежать этого, например, сотрудник (курсант), который был подвержен буллингу, меняет свое поведение, становится замкнутым, отстраненным. В системе МВД сотрудники (курсанты) проводят много времени вместе, и такие резкие изменения в поведении своего коллеги просто невозможно не заметить [2, с. 2]. Лучшим решением будет сообщить о своих наблюдениях начальнику или офицерам учебного заведения, которые примут определенные меры по улучшению состояния подчиненного. Конечно, данное замечание нельзя скрывать от преподавателя по огневой подготовке, ведь это в первую очередь обеспечит безопасность сотрудника (курсанта).

Следующим немаловажным фактором неустойчивого психологического состояния сотрудника (курсанта) может стать ревность. Личная жизнь может стать серьезным толчком к необдуманным действиям. Рассмотрим ситуацию: «Утром во вторник, 9 марта, курсант Виталий

Грамотчиков в ходе занятия по огневой подготовке факультета профессиональной подготовки Омской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации выстрелил себе в голову. Выстрел был произведен из учебного оружия — пистолета. Травма оказалась не совместима с жизнью. 21-летний парень скончался на месте еще до приезда скорой помощи. Друзья погибшего рассказали, что причиной его поступка могло стать болезненное расставание с девушкой».

У каждого сотрудника (курсанта) должен быть коллега, которому он может доверить такую информацию, поддержка в данной ситуации станет «спасательным кругом», что позволит избежать плохих последствий [2, с. 3].

Следом хотелось бы рассмотреть такой фактор психологического состояния, как комплекс неполноценности, ощущение того, что твои коллеги лучше, чем ты. Такие сотрудники (курсанты) становятся замкнутыми, нерешительными и рассеянными. Данные аспекты приводят к существенным психологическим травмам, что является серьезной причиной запрета использования оружия. В случае его использования сотрудник способен нанести травмы как себе, так и окружающим.

В этом случае, как и с ревностью, поддержка близкого друга (коллеги) поможет справиться с негативными мыслями и восстановиться [2, с. 3]. В ситуации с курсантом можно обратиться к куратору своей учебной группы, который сможет дать нужный совет, основываясь на своем опыте.

Суицид — самое опасное последствие психологической нестабильности сотрудника (курсанта). На момент 2024 г. было зафиксировано около 70 самоубийств сотрудников (курсантов) органов внутренних дел. Из них около 30 человек погибли от пули огнестрельного оружия. Причины большинства самоубийств так

и не были раскрыты. Чаще всего такие решения принимаются после бытовых конфликтов, ведь сотрудники (курсанты) постоянно сталкиваются с трудностями на рабочем месте. Моральное истощение плюс бытовые ссоры подталкивают на такие радикальные решения. Громким делом стала смерть участкового Шипуновского района. Сотрудник был обнаружен в собственном доме с огнестрельным ранением. Было возбуждено уголовное дело, но все указывало на то, что было совершено самоубийство. В ходе следственных действий было обнаружено, что участковый поссорился со своей супругой и на этой почве совершил выстрел в себя.

Это самое страшное состояние, которое нужно выявлять на самых ранних стадиях. Первые наглядные симптомы: разговоры об этом, нанесение себе механических травм. В данном случае нужно срочно обратиться к начальнику отдела или офицеру учебного заведения. Психологическое нарушение подобного характера прорабатывается со специалистами.

Психологическое здоровье сотрудников (курсантов) органов внутренних дел — важный аспект, который влияет на их успешную службу. Любые травмы и тревоги приводят к непредвиденным последствиям, от которых никто не застрахован. Каждый правоохранитель должен владеть навыками стрельбы для самообороны и пресечения преступных деяний, но часто происходит так, что средство защиты становится средством самоуничтожения и нанесения повреждений коллегам.

Во избежание подобных происшествий лучшим решением будет выстраивать доверительные отношения между коллегами. Возможность выговориться и рассказать о своих проблемах сможет предотвратить подобные ситуации и улучшить состояние сотрудников (курсантов).

Список источников

1. Новицкая М. А. Основные ошибки при стрельбе из пистолета в стрессовых ситуациях // Молодой ученый. 2022. № 48 (443). С. 538–540.
2. Есяян М. Л. Психологические особенности курсантов. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1512 (дата обращения: 27.02.2025).

References

1. Novickaja M. A. Osnovnye oshibki pri strel'be iz pistoleta v stressovyh situacijah // Molodoy uchenyj. 2022. № 48 (443). S. 538–540.
2. Esajan M. L. Psihologicheskie osobennosti kursantov. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1512 (data obrashhenija: 27.02.2025).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests. The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Статья поступила в редакцию 13.10.2025; одобрена после рецензирования 18.11.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 13.10.2025; approved after reviewing 18.11.2025; accepted for publication 10.12.2025.

СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНАЯ ПОДГОТОВКА

Научная статья
УДК 623.5:159.9.072

Екатерина Игоревна Митькина^{1,2}, Александр Алексеевич Коньчев^{1,3}

¹Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

²katemitkina957@gmail.com

³kaa_303@mail.ru

**МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ**

Аннотация. Особое внимание уделяется морально-психологической подготовке сотрудников органов внутренних дел при применении огнестрельного оружия и совершенствованию знаний и умений, которые они должны постоянно реализовывать и стараться совершенствовать.

Ключевые слова: морально-психологическая подготовка, применение огнестрельного оружия, сотрудники органов внутренних дел

Для цитирования: Митькина Е. И., Коньчев А. А. Морально-психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к применению огнестрельного оружия // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 77–79.

SERVICE AND APPLIED TRAINING

Original article

**MORAL AND PSYCHOLOGICAL TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS
FOR THE USE OF FIREARMS**

Ekaterina I. Mitkina^{1,2}, Alexander A. Konychev^{1,3}

¹Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Nizhny Novgorod, Russia

²katemitkina957@gmail.com

³kaa_303@mail.ru

Abstract. Special attention is paid to the moral and psychological training of law enforcement officers in the use of firearms, as well as the improvement of their knowledge and skills, which they should not only possess, but also try to improve, as well as constantly implement them.

Keywords: moral and psychological training, use of firearms, employees of the internal affairs body

For citation: Mitkina E. I., Konychev A. A. Moral and psychological training of law enforcement officers for the use of firearms. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;2:77–79 (In Russ.).

В настоящее время для сотрудника полиции очень важно своевременно, а главное грамотно применить личное оружие нападения и защиты, т. к. с каждым днем появляется все больше новостей о гибели или же судебном разбирательстве в отношении них, связанных с причинением смерти другому лицу по неосторожности. К сожалению, такие последствия порождают множество факторов, таких как неуверенность в своих действиях, пугливость, отсутствие стрессоустойчивости, дезориентация, потерянности при неожиданных ситуациях.

Одной из проблем, распространенных в деятельности сотрудников властных структур при подготовке к несению служебной деятельности, является морально-психологическая подготовленность представителей исполнительной власти нашей страны к использованию огнестрельного оружия и ведению стрельбы. Из-за определенной специфики данной деятельности сотрудники органов внутренних дел довольно часто являются участниками ситуаций экстремального характера, в которых требуется выполнение четких действий без малейшего промедления, что особенно сбивает с толку и, несомненно, оказывает сильнейшее психологическое воздействие на моральное и физическое состояние лица, исполняющего служебный долг.

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод о том, что результаты несения служебных обязанностей сотрудниками очень сильно зависят от их психологической подготовки. Наилучшая профессиональная подготовка кадров в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации должна включать в себя ряд элементов, входящих в состав знаний и умений, которыми должен не только обладать, но и постоянно реализовывать и стараться совершенствовать каждый сотрудник органов внутренних дел. В частности, к наиболее устойчивым служебно-профессиональным требованиям следует отнести:

- исключительное знание и применение законодательства Российской Федерации¹;
- точное и безошибочное выполнение нормативов (неукоснительное исполнение требований по мерам безопасности при работе с огнестрельным оружием и патронами к нему, внутренних должностных инструкций, четкое выполнение команд руководителя стрельб);

- умение владеть огнестрельным оружием. (Полноценное и безошибочное знание действий по командам в работе: выполнение нормативов, стрельбы вхолостую и ведение огня.)²

Психологическая подготовка сотрудников включает в себя аутогенную и идеомоторную методику. Идеомоторная тренировка — это подсознательное воспроизведение элементов движений и действий при применении огнестрельного оружия сотрудником в точном соответствии действий с характеристиками мер безопасности и под четким наблюдением тренера, преподавателя или руководителя стрельб. Использование данной тренировки помогает выработать привычку, а также способность к четкому представлению определенных элементов техники ведения стрельбы. Таким образом, данная проработка при неоднократном использовании поможет тренирующемуся сосредоточиться на безошибочном выполнении движений, находясь на огневом рубеже, не беспокоясь о возможном результате произведенного выстрела на мишени. Воспроизведение в мыслях работника органов внутренних дел верной схемы действий перед применением огнестрельного оружия предполагает наиболее высокую результативность производства выстрела. Такой метод можно применять с целью усовершенствования психологического состояния сотрудника, поскольку при ведении огня очень важно действовать без чувства тревоги, которое так часто мешает выполнению оперативных задач в служебной деятельности. При правильном и полноценном усвоении этого способа данные знания будут способствовать более скорому по времени процессу освоения другой техники, которая оказывает наиболее сильное психопрофилактическое влияние, например аутогенной. Аутогенная тренировка — это метод, направленный на восстановление не только элементов, но и самого динамического равновесия системы гомеостатических (имеющих возможность справляться с сопротивлением внешней среды) и саморегулирующих звеньев организма человека, которые могли быть нарушены в результате стресса, выражающегося в форме страха, неуверенности, а также в смятении при выполнении своих действий во время практического учебного процесса. Главные части данного метода — сочетание тренировки, при которой

¹ Статья 23 Федерального закона Российской Федерации от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 02.02.2024. № 44. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

мышцы человека находятся в расслабляющем и расслабленном положении. Принцип такого тренировочного процесса основывается на том, чтобы научить работающего с оружием фиксировать внимание на конкретных моментах во время выполнения упражнений, а в последующем при непосредственном применении огнестрельного оружия не поддаваться стрессу, который вызван страхом.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что тренировка нацелена на обучение предварительного понимания реализации процесса производства самого выстрела для эффективного поражения конкретной цели на мишени. Подобные способы тренировки довольно таки важно и нужно производить в процессе самовоспитания служащего, что будет способствовать избавлению от негативных последствий стрессовых состояний [1].

Говоря о данной программе, мы можем сделать заключение, что на успешное ведение огня в первую очередь влияет состояние обучающихся. Изучая различные методики, они учатся не только борьбе со стрессом, но и точности выполняемых действий.

По нашему мнению, целесообразно внести дополнительное практическое занятие «Совершенствование стрельбы из пистолета в сложных условиях психологической и физической обстановки». На практике такая дисциплина будет положительно влиять на подготовку кадров

к работе в усложненных условиях, поскольку одной из самых главных задач представителя правоохранительных структур является защита жизни и здоровья граждан, а также поддержание общественного порядка и общественной безопасности, что актуально в наши дни в связи с проведением специальной военной операции. Ведь на сегодняшний день военные манипуляции затрагивают не только зону проведения операции, внутри страны также часто можно увидеть призывы к массовым беспорядкам, что несет колоссальную опасность для общества и государства. Именно поэтому следует рассмотреть вероятность проведения данного вида тренировочного процесса при осуществлении профессиональной подготовки в системе вузов МВД России.

Таким образом, можно сделать вывод, что совокупность грамотных тренировок и дисциплинированность кадров при проводимых мероприятиях позволят более эффективно действовать в условиях ограниченного времени и психологической напряженности. Мы уверены, что благодаря существующим методикам сотрудники органов внутренних дел смогут более грамотно взаимодействовать с оружием, а также повысят свои навыки применения его в особых условиях. Любое повышение квалификации будет удачно влиять на деятельность различных подразделений и способствовать более высокому уровню в борьбе с противоправными деяниями.

Список источников

1. Алтунин А. Ю. Вопросы психологической подготовки при обучении стрельбе // Наука. 2020. № 1 (46). С. 33–37.

References

1. Altunin A. Ju. Voprosy psihologicheskoy podgotovki pri obuchenii strel'be // Nauka. 2020. № 1 (46). S. 33–37.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests. The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Статья поступила в редакцию 20.10.2025; одобрена после рецензирования 26.11.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 20.10.2025; approved after reviewing 26.11.2025; accepted for publication 10.12.2025.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 80–82.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 2 (49). P. 80–82.
СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНАЯ ПОДГОТОВКА

Научная статья
УДК 349.2:796

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРЕНЕРОВ В КАЗАХСТАНЕ

Рустем Данияркович Окашев¹, Медет Кабдолаевич Мадияров¹,
Кымбат Жанатовна Магдатова²

¹НАО «Карагандинский университет имени Абылкаса Сагинова», Караганда, Республика Казахстан

²Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования деятельности тренеров в Республике Казахстан. Определено понятие «тренер» и проанализирована нормативно-правовая база, регулирующая их профессиональную деятельность. Особое внимание уделено трудовому статусу тренеров, их правам, обязанностям и ответственности. Выявлены основные проблемы правового положения тренеров, включая низкий уровень заработной платы, нестабильность трудовых отношений, недостаточность системы повышения квалификации и высокую профессиональную нагрузку. Предложены пути совершенствования правового регулирования, направленные на усиление социальной защиты, повышение заработной платы, закрепление правового статуса тренеров в законе и развитие системы повышения квалификации.

Ключевые слова: тренер, спорт, правовое регулирование, трудовой статус, социальная защита, Казахстан, Закон «О физической культуре и спорте», профессиональная деятельность, квалификация

Для цитирования: Окашев Р. Д., Мадияров М. К., Магдатова К. Ж. Правовое регулирование деятельности тренеров в Казахстане // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 80–82.

SERVICE AND APPLIED TRAINING

Original article

LEGAL REGULATION OF COACHES' ACTIVITIES IN KAZAKHSTAN

Rustem D. Okashev¹, Medet K. Madiyarov¹, Kymbat Zh. Magdatova²

¹Non-profit Joint-Stock Company "Abylkas Saginov Karaganda University", Karaganda, Republic of Kazakhstan

²Karaganda University of Kazakh Consumer Union, Karaganda, Republic of Kazakhstan

Abstract. This article examines the legal regulation of coaches' activities in the Republic of Kazakhstan. The concept of "coach" is defined and the legal framework governing their professional activities is analyzed. Particular attention is paid to the employment status of coaches, their rights, duties, and responsibilities. Key issues affecting the legal status of coaches are identified, including low wages, unstable labor relations, an insufficient system for professional development, and a high professional workload. Paths to improving legal regulation are proposed, aimed at strengthening social protection, increasing wages, enshrining the legal status of coaches in law, and developing a system for professional development.

Keywords: coach, sport, legal regulation, employment status, social protection, Kazakhstan, Law "On Physical Culture and Sports," professional activity, qualifications

For citation: Okashev R. D., Madiyarov M. K., Magdatova K. Zh. Legal regulation of coaches' activities in Kazakhstan. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;2:80–82 (In Russ.).

© Окашев Р. Д., Мадияров М. К., Магдатова К. Ж., 2025

На современном этапе развития спорта в Казахстане особое значение приобретает проблема правового регулирования деятельности тренеров. В условиях роста популярности спорта и повышения спортивных достижений именно тренеры играют ключевую роль в подготовке высококвалифицированных спортсменов.

Понятие «тренер» закреплено в Законе Республики Казахстан «О физической культуре и спорте». Согласно закону, тренер — это физическое лицо, осуществляющее руководство учебно-тренировочным процессом и соревновательной деятельностью спортсмена для достижения спортивных результатов¹.

Основные нормативные акты:

- Закон Республики Казахстан «О физической культуре и спорте» (2014 г.);
- приказ Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 29 июня 2016 г. № 191 (квалификационные требования к тренерам-преподавателям);
- приказ Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 28 февраля 2020 г. № 51 (этические нормы спортивных тренеров).

К тренерской деятельности допускаются лица, имеющие соответствующее образование в сфере физической культуры и спорта, а также спортивное звание («Мастер спорта РК», «Мастер спорта международного класса»)².

Тренеры могут работать в спортивных школах, клубах, федерациях и профессиональных командах. Их правовое положение определяется: трудовым законодательством (Трудовой кодекс Республики Казахстан); спортивным законодательством; внутренними нормативами спортивных организаций.

Основные трудовые гарантии включают право на заработную плату, отпуск, социальную защиту и безопасные условия труда. Однако на практике тренеры нередко работают по краткосрочным договорам, что снижает стабильность их положения.

Права тренера:

- получение заработной платы;
- участие в спортивных мероприятиях;
- повышение квалификации;
- обеспечение безопасных условий труда.

Обязанности тренера:

- организация и проведение тренировочного процесса;

- контроль состояния здоровья спортсменов;
- соблюдение норм спортивной этики;
- подготовка спортсменов к соревнованиям.

Тренеры несут ответственность за нарушение условий трудового договора, норм безопасности и этики, а также за причинение вреда здоровью спортсменов по их вине.

Несмотря на наличие нормативной базы, правовое регулирование тренерской деятельности в Казахстане остается недостаточно систематизированным. Основные проблемы:

- низкая заработная плата, особенно на начальных этапах карьеры;
- нестабильные трудовые отношения, частое использование краткосрочных договоров;
- недостаточная система повышения квалификации, особенно в регионах;
- высокая нагрузка и ответственность, сопряженные с рисками юридических и финансовых последствий при травмах спортсменов.

Для решения обозначенных проблем целесообразно:

- 1) закрепить права и обязанности тренеров в законе. Ввести отдельные статьи в Закон Республики Казахстан «О физической культуре и спорте», где будут отражены их трудовые, социальные и профессиональные гарантии;
- 2) усилить социальную защиту. Предусмотреть медицинские льготы, компенсации и жилищные субсидии, особенно для тренеров в сельской местности;
- 3) повысить заработную плату. Приравнять тренеров по статусу к педагогам, распространив на них гарантии, предусмотренные Законом РК «О статусе педагога»³;
- 4) развивать систему повышения квалификации. Сделать доступными регулярные курсы, семинары и сертификационные программы во всех регионах страны.

Таким образом, правовой статус тренеров в Казахстане определяется совокупностью норм трудового, гражданского и спортивного законодательства. Однако его регулирование остается недостаточно полным. Введение в закон отдельных статей о правах и обязанностях тренеров, расширение социальной защиты и повышение заработной платы позволят укрепить их правовой статус и создать условия для эффективной подготовки спортсменов.

¹ О физической культуре и спорте: закон Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 228-V ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000228> (дата обращения: 01.10.2025).

² Там же.

³ О статусе педагога: закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 г. № 293-VI ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1900000293> (дата обращения: 01.10.2025).

Информация об авторе

Р. Д. Окашев — кандидат педагогических наук.

Information about the author

R. D. Okashev — Candidate of Science (Pedagogic).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests. The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Статья поступила в редакцию 01.10.2025; одобрена после рецензирования 10.11.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 01.10.2025; approved after reviewing 10.11.2025; accepted for publication 10.12.2025.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 83–85.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 2 (49). P. 83–85.
СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНАЯ ПОДГОТОВКА

Научная статья
УДК 799.3:623.76

СТЕНДОВАЯ СТРЕЛЬБА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ПОРАЖЕНИЯ БПЛА У СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Николай Николаевич Пестерев^{1,2}, Евгений Владимирович Архипов^{1,3}

¹Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

²Nikolya800@mail.ru

³john_198080@mail.ru

Аннотация. В статье поднимается проблема распространения беспилотных летательных аппаратов и их использования в целях разведки, контрабанды и даже террористической деятельности, а также сложность их обнаружения приборами радиоэлектронной борьбы. Приводятся факты, показывающие необходимость обучения стрельбе из гладкоствольного оружия типа КС-23, КС-23М, КС-К при отработке навыков выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях.

Ключевые слова: огневая подготовка, стендовая стрельба, беспилотные летательные аппараты, служебное оружие, стрельба по движущимся воздушным целям, обучение сотрудников правоохранительных органов

Для цитирования: Пестерев Н. Н., Архипов Е. В. Стендовая стрельба как инструмент формирования навыков поражения БПЛА у сотрудников правоохранительных органов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 83–85.

SERVICE AND APPLIED TRAINING

Original article

BENCH SHOOTING AS A TOOL FOR DEVELOPING UNMANNED AERIAL VEHICLES DESTRUCTION SKILLS OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Nikolai N. Pesterev^{1,2}, Evgeny V. Arkhipov^{1,3}

¹Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia

²Nikolya800@mail.ru

³john_198080@mail.ru

Abstract. The article raises the problem of the proliferation of unmanned aerial vehicles and their use for reconnaissance, smuggling, and even terrorist activities, as well as the difficulty of detecting them with electronic warfare devices. Facts are given showing the need for training in shooting from smooth-bore weapons such as KS-23, KS-23M, KS-K while practicing the skills of performing operational and service tasks in special conditions.

Keywords: firearms training, bench shooting, unmanned aerial vehicles, service weapons, shooting at moving aerial targets, training of law enforcement officers

For citation: Pesterev N. N., Arkhipov E. V. Bench shooting as a tool for developing unmanned aerial vehicles destruction skills of law enforcement officers. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;2:83–85 (In Russ.).

Иntenсивное распространение беспилотных летательных аппаратов (далее — БПЛА) наблюдается в различных сферах деятельности — от гражданских до военных. Технологии применяются для разведки, наблюдения и боевого воздействия. Поэтому перед органами внутренних дел Российской Федерации возникают новые задачи по предотвращению преступлений — это обнаружение и нейтрализация БПЛА, что обеспечит безопасность населения и защиту стратегических объектов.

Интерес к использованию БПЛА для незаконных целей, включая разведку, контрабанду и даже террористическую деятельность с распространением БПЛА будет только возрастать. Традиционные методы, такие как радиоэлектронная борьба (далее — РЭБ), хотя и продемонстрировали определенную эффективность, не всегда способны обеспечить надежную защиту от современных БПЛА. Стоимость антидроновых комплексов Rch-1 и Rch-2 начинается от 300 000 рублей. Их высокая цена обусловлена сложностью конструкции и передовыми технологиями, лежащими в основе их разработки [1].

Данные приборы РЭБ, помимо того, что обладают высокой стоимостью, требуют и специализированных знаний и навыков, связанных как с техническими аспектами устройств, так и с тактиками их эффективного использования в различных условиях [2].

В ходе специальной военной операции (далее — СВО) эффективным методом борьбы с дронами стало использование гладкоствольного оружия. В настоящий момент на вооружении МВД России состоят карабины специальные 12-го калибра **18,5 КС-К, КС-23, КС-23М**.

Анализ применения служебного оружия 12-го калибра для противодействия БПЛА показал, что его эффективное использование требует от операторов специальных навыков. Данный вывод подтвердили участники СВО на территории Украины, отметившие трудности поражения дронов из-за их малых размеров и высокой маневренности.

Стандартные программы огневой подготовки не предусматривают отработку стрельбы по движущимся воздушным целям из гладкоствольного оружия, однако при отработке навыков выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях возможно внедрить данный вид стрельбы. Для отработки навыков стрельбы можно использовать стендовую стрельбу, которая предполагает поражение глиняных мишеней («тарелок»), запускаемых механическими установками на высокой скорости под разными углами. Данная методика имитирует непредсказуемую траекторию полета БПЛА, что способствует формированию у сотрудников правоохранительных органов навыков точного поражения быстро перемещающихся целей.

На основании проведенного анализа предлагается обучать сотрудников при отработке навыков выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях применению гладкоствольного оружия 12-го калибра следующими видами работы:

1. Теоретико-практический модуль по освоению навыков безопасного обращения, эксплуатации и хранения гладкоствольного оружия;

2. Выездные практические занятия на полигон, направленные на отработку стрельбы по динамическим целям. В качестве базовой методики рекомендуется интеграция стендовой стрельбы, где глиняные мишени («тарелки»), запускаемые под переменными углами и скоростями, имитируют траектории полета БПЛА.

Указанные меры устранят выявленные проблемы в подготовке, где отсутствует акцент на стрельбе по движущимся воздушным целям. Реализация предложений обеспечит соответствие компетенций сотрудников вызовам, связанным с противодействием БПЛА, что подтверждается эмпирическими данными, полученными в ходе опроса участников СВО (повышение точности поражения малоразмерных и высокоманевренных целей, сокращение времени реакции операторов, минимизация рисков ошибок в реальных оперативных условиях).

Список источников

1. Rch-2: мобильный комплекс борьбы с БПЛА. URL: <https://zala-aero.com/product/rch-2/> (дата обращения: 01.11.2025).
2. Захаров О. А., Дурманенко В. Р., Попов Ю. Л. Способы противодействия беспилотным летательным аппаратам. Методы борьбы с беспилотной авиацией // Вопросы инновационного развития науки и образования: сб. науч. тр. Миасс, 2023. С. 3–5.

References

1. Rch-2: mobil'nyj kompleks bor'by s BPLA. URL: <https://zala-aero.com/product/rch-2/> (data obrasheniya: 01.11.2025).

2. Zaharov O. A., Durmanenko V. R., Popov Ju. L. Sposoby protivodejstvija bespilotnym letatel'nyh apparatam. Metody bor'by s bespilotnoj aviaciej // Voprosy innovacionnogo razvitija nauki i obrazovanija: sb. nauch. tr. Miass, 2023. S. 3–5.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests. The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Статья поступила в редакцию 29.10.2025; одобрена после рецензирования 24.11.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 29.10.2025; approved after reviewing 24.11.2025; accepted for publication 10.12.2025.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 86–90.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 2 (49). P. 86–90.
СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНАЯ ПОДГОТОВКА

Научная статья
УДК 355.525.8

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТАКТИЧЕСКИХ ПОЛИГОНОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Вадим Анатольевич Хромов

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия,
hromov1967@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу и обоснованию эффективности повышения уровня общей и специальной подготовки сотрудников полиции в условиях применения тактических полигонов. Для этого были изучены современные подходы к организации обучения сотрудников полиции в условиях тактических полигонов, рассмотрена специфика подготовки полицейских к действиям в условиях преследования и задержания правонарушителей, а также проведен анализ результатов подготовки контрольных групп курсантов Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя с использованием и без применения тактических полигонов.

Ключевые слова: специальная физическая подготовка, контрольная группа, экспериментальная группа, тактические полигоны

Для цитирования: Хромов В. А. Использование тактических полигонов в образовательном процессе вузов МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 86–90.

SERVICE AND APPLIED TRAINING

Original article

USE OF TACTICAL TRAINING GROUNDS IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Vadim A. Khromov

Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow, Russia,
hromov1967@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis and justification of the effectiveness of improving the level of general and special training of police officers in the context of the use of tactical ranges. For this purpose, modern approaches to organizing the training of police officers in the conditions of tactical ranges were studied, the specifics of training police officers to act in the conditions of persecution and detention of offenders were considered, and the results of the training of control groups of cadets of the Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia were analyzed: with and without the use of tactical ranges.

Keywords: special physical training, control group, experimental group, tactical ranges

For citation: Khromov V. A. Use of tactical training grounds in the educational process of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;2:86–90 (In Russ.).

© Хромов В. А., 2025

Физическая подготовка является неотъемлемым элементом обучения в ведомственных вузах МВД России. Курс физической подготовки занимает важное место в программе ведомственного образования сотрудников МВД России и нацелен на формирование у курсантов и слушателей образовательных организация МВД России базовых умений рукопашного боя, необходимых в их будущей профессиональной деятельности. Для достижения этой цели учебный процесс выстроен по трем основным направлениям: общая физическая подготовка, специальная и профессионально-прикладная физическая подготовка.

Специальная физическая подготовка (далее — СФП) представляет собой узконаправленный процесс совершенствования двигательных способностей, необходимых для достижения высоких результатов в конкретной деятельности. Например, в спорте термин «специальная физическая подготовка» относится к тренировочному процессу спортсмена в выбранной дисциплине [1].

Отметим также, что особое значение имеет интеграция общей физической подготовки (далее — ОФП) с другими аспектами учебного процесса, поскольку физическая активность способствует улучшению психоэмоционального состояния курсантов, повышению их стрессоустойчивости и готовности к действиям в экстремальных условиях. Согласно исследованиям, занятия физической подготовкой стимулируют когнитивные процессы, что оказывает положительное влияние на изучение других дисциплин. Взаимосвязь оперативно-служебных задач, двигательных действий и физических качеств сотрудников полиции представлена ниже, что обосновывает необходимость занятий ОФП для дальнейшей службы в полиции.

Важно подчеркнуть, что СФП неразрывно связана с правовой и психологической готовностью будущих специалистов. В частности, согласно положениям Федерального закона Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ст. 20 гл. 5), полицейский наде-

лен полномочиями применять силу к нарушителям¹.

Тем не менее статья 19 этого же законодательного акта обязывает сотрудника полиции учитывать обстановку, характер и степень опасности действий противостоящих лиц, а также интенсивность оказываемого сопротивления при использовании физической силы или специальных средств.

Следовательно, освоение правовых норм, регулирующих применение физической силы, позволяет курсантам действовать правомерно и снижать потенциальный вред. Психологическая подготовка, со своей стороны, способствует развитию у курсантов навыков сохранения самообладания и концентрации внимания в кризисных ситуациях.

¹ О полиции: федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. 2011. 8 февр. № 5401.

Взаимосвязь оперативно-служебных задач, двигательных действий и физических качеств сотрудников полиции

Задачи ОВД	Действия по выполнению задач ОВД	Необходимые физические качества
Пресечение (подавление) вооруженного мятежа	Блокирование, штурм, задержание	Специальная выносливость, абсолютная и взрывная сила
Освобождение заложников	Блокирование, штурм, задержание	Абсолютная и взрывная сила
Пресечение угона транспортных средств	Блокирование, штурм, задержание	Абсолютная и взрывная сила, специальная выносливость
Пресечение захвата и террористических акций на объектах ОВД	Вытеснение, блокирование, задержание, переноска грузов (нападающих, блокирующих)	Общая и специальная выносливость, абсолютная и взрывная сила
Пресечение блокирования транспортных коммуникаций		
Пресечение массовых беспорядков в населенных пунктах и в учреждениях исполнения наказаний	Оцепление, блокирование, расчленение, вытеснение, изъятие зачинщиков	Абсолютная и взрывная сила, специальная выносливость
Охрана порядка и обеспечение общественной безопасности на улицах и в других общественных местах	Патрулирование, преследование, задержание правонарушителей	Общая и специальная выносливость, абсолютная сила, скоростно-силовые качества
Участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера	Патрулирование, преследование, задержание правонарушителей и мародеров, переноска грузов (людей)	Общая и специальная выносливость, абсолютная сила, скоростно-силовые качества
Розыск и задержание вооруженных и особо опасных преступников	Поиск, преследование, блокирование, штурм, задержание	Общая и специальная выносливость, абсолютная и взрывная сила
Ликвидация незаконных вооруженных формирований и банд	Поиск, преследование, блокирование, штурм, задержание	Общая и специальная выносливость, абсолютная и взрывная сила

Ключевым элементом в профессиональном становлении курсантов Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя является специальная физическая подготовка. Данная дисциплина нацелена на развитие у будущих офицеров полиции качеств, требуемых для успешного выполнения служебных обязанностей, а также на усиление их физической выносливости, психической устойчивости и психологической готовности.

В рамках учебного процесса планировалось изучить эффективность применения специализированных тактических полигонов. В исследовании приняли участие курсанты 3 «Э» курса факультета по подготовке специалистов в сфере экономической безопасности и противодействия экстремизму и биотерроризму.

Цель — сравнить прогресс в физической и тактической подготовке между курсантами,

используемыми полигоны, и теми, кто занимается по традиционной методике в спортзале.

Предполагается, что занятия на полигонах, моделирующих реальные условия, приведут к более значительному росту профессиональных навыков и физической формы. Это ожидание основано на том, что такая среда способствует лучшему усвоению тактических умений.

Программа для экспериментальной группы объединяет стандартную физическую подготовку с упражнениями на полигоне, такими как преодоление полосы препятствий в городской и природной локации, отработка задержания и рукопашного боя. Контрольная группа будет выполнять аналогичные по нагрузке упражнения, но на обычных спортивных объектах.

В таблице 2 представлены исходные данные.

Показатель	Группа	Среднее (\bar{x})
Бег 100 м (сек.)	ЭГ	15,8
	КГ	16,1
Бег на дистанцию 1000 м (минут)	ЭГ	4,5
	КГ	4,5
Отжимания от пола	ЭГ	46
	КГ	48
Челночный бег 10x10 (сек.)	ЭГ	28
	КГ	28
Средняя оценка приемов рукопашного боя	ЭГ	4,41
	КГ	4,45

Через месяц после проведения исследования данные были также зафиксированы (см. таблицу 3). Помимо этого, в рамках расчета был добавлен столбец с процентным изменением динамики.

$$\text{Формула расчета: } t = (\bar{x}(\text{после}) - \bar{x}(\text{до})) \times \frac{1}{\text{кол-во наблюдений}} \times 100\%$$

Результаты эксперимента представлены ниже.

Таблица 3

Показатель	Группа	Среднее (\bar{x}) (значения до эксперимента)	Среднее (\bar{x}) (значения после эксперимента)	Процентное изменение показателей
Бег 100 м (сек.)	ЭГ	15,8	15,4	-2,597
	КГ	16,1	16,0	-0,625
Бег на дистанцию 1000 м (минут)	ЭГ	4,5	4,1	-9,756
	КГ	4,5	4,5	0
Отжимания от пола	ЭГ	46	57	19,298
	КГ	48	49	2,041
Челночный бег 10x10 (сек.)	ЭГ	28	26,2	-6,87
	КГ	28	28,1	0,356
Средняя оценка приемов рукопашного боя	ЭГ	4,41	4,83	8,696
	КГ	4,45	4,45	0

Наблюдаемая динамика в тестах физической готовности характеризуется следующими изменениями:

1. Бег на 100 м: зафиксирован прогресс в обеих группах, однако в экспериментальной группе (ЭГ) он выражен существенно (-2,597 % против -0,625 % в контрольной группе (КГ)).

2. Бег на 1000 м: испытуемые из ЭГ добились значительного снижения времени (-9,756 %), тогда как в КГ результат остался на прежнем уровне (0 %). Это указывает на повышенную эффективность применения тактического полигона для развития выносливости.

3. Отжимания: в ЭГ зафиксирован резкий прирост результата (19,298 %), в то время как в КГ прогресс был минимальным (2,041 %).

4. Челночный бег 10x10: в этом виде испытаний ЭГ также улучшила свой показатель

(-6,87 %), а в КГ наблюдалось незначительное снижение результата (+0,356 %).

5. Средняя оценка по рукопашному бою: ЭГ показала существенное повышение среднего балла (8,696 %), тогда как в КГ изменений не произошло (0 %). Данный факт служит подтверждением действенности тактического полигона для отработки боевых приемов в условиях, приближенных к реальным.

Таким образом, занятия на тактическом полигоне позволили курсантам из экспериментальной группы достичь более высоких результатов в физической и тактической подготовке, чем их коллегам из контрольной группы. Данная методика способствует комплексному развитию необходимых качеств, что наглядно проявилось в улучшении показателей по бегу на 1000 м, отжиманию и рукопашному бою.

Резюмируя, можно сделать вывод, что последовательное внедрение подобных мероприятий откроет возможности для успешной интеграции тактических полигонов в обучение. Это

напрямую повысит общую и специальную квалификацию будущих специалистов и их готовность к выполнению служебных обязанностей.

Список источников

1. Хавлин Т. В., Лут Б. В., Зеленский А. В. Повышение уровня общей и специальной подготовки в условиях тактических полигонов на занятиях в вузах МВД России // Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 86-1. С. 382–386.

References

1. Havlin T. V., Lut B. V., Zelenskij A. V. Povyshenie urovnja obshhej i special'noj podgotovki v uslovijah takticheskikh poligonov na zanjatijah v vuzah MVD Rossii // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2025. № 86-1. S. 382–386.

Статья поступила в редакцию 27.10.2025; одобрена после рецензирования 24.11.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 27.10.2025; approved after reviewing 24.11.2025; accepted for publication 10.12.2025.

Языковая подготовка

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 91–94.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 2 (49). P. 91–94.
ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА

Научная статья
УДК 37.016:811.161.1

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРИЧАСТИЙ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

Галина Анатольевна Менщикова

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, alnic2901@rambler.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблемы формирования грамматической компетенции обучающихся на примере изучения одной из наиболее сложных тем русского языка — причастия. Автор утверждает, что важно не простое запоминание правил, а понимание обучающимися гибридной природы причастия. В работе предлагается алгоритм изучения темы, основанный на принципе «от значения — к форме», а также описаны конкретные упражнения. Особый акцент делается на коммуникативно-деятельностном подходе, при котором происходит не пассивное заучивание правил, а активное использование причастий в собственных устных и письменных высказываниях. Предложенная методика прошла апробацию в практической деятельности и доказала свою эффективность.

Ключевые слова: причастие, сознательно-практический метод, коммуникативный метод, глагол, спряжение, вид глагола

Для цитирования: Менщикова Г. А. Методические аспекты изучения причастий в иноязычной аудитории // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 91–94.

LANGUAGE TRAINING

Original article

METHODOLOGICAL ASPECTS OF STUDYING PARTICIPLES

Galina A. Menschikova

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,
alnic2901@rambler.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the problem of the formation of grammatical competence of students by the example of studying one of the most difficult topics of the Russian language — the participle. The author argues that it is important not just to memorize the rules, but to understand the hybrid nature of the participle by students. The paper proposes an algorithm for studying the topic based on the principle of "from meaning to form," and describes specific exercises. Special emphasis is placed on the communicative-activity approach, in which there is no passive memorization of rules, but the active use of participles in one's own oral and written statements. The proposed method has been tested in practice and has proven its effectiveness.

Keywords: participle, conscious-practical method, communicative method, verb, conjugation, verb type

For citation: Menschikova G. A. Methodological aspects of studying participles. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;2:91–94 (In Russ.).

© Менщикова Г. А., 2025

Изучение русского языка является обязательным условием для получения иностранными обучающимися профессионального образования в Российской Федерации. Иностранцы, проходящие языковую подготовку в вузах МВД России, имеют очень сильную мотивацию. Русский язык — один из самых сложных языков в мире, но желание научиться устному и письменному общению заставляет обучающихся вникать в особенности и понимать сложные нормы и правила русского языка.

В программу по русскому языку как иностранному (на подготовительном этапе) включена тема «Действительные и страдательные причастия». Изучающим русский язык важно понять, что причастия редко используются в разговорной речи, но являются неотъемлемой нормой официально-делового общения (устного или письменного). В процессе обучения специально или обучения в магистратуре иностранным обучающимся предстоит читать много учебной и научной литературы, посещать лекции, семинары и практические занятия. Для этого на начальном этапе обучающимся нужно научиться понимать и узнавать причастия, а также уметь их образовывать. Следовательно, цель изучения причастий — понимать специальные тексты и самим использовать причастия в устной и письменной речи.

В объем грамматического материала при изучении причастий входят следующие моменты: вопросы, на которые они отвечают, особенности образования и употребления, суффиксы причастий настоящего и прошедшего времени. По завершении темы обучающиеся должны научиться распознавать и образовывать формы причастий самостоятельно [1, с. 17].

В первый год изучения русского языка как иностранного необходимо развивать рецептивные грамматические навыки, используя тренировочные задания на распознавание грамматической структуры по формальным признакам; соотнесение формы со значением; умение отличать ее от омонимичных конструкций.

Для обучения иностранных специалистов грамматике русского языка используются такие методы, как сознательно-практический и коммуникативный. Сознательно-практический метод направлен на формирование осознанного умения пользоваться приобретаемыми знаниями в решении практических задач [2, с. 283]. Коммуникативный метод предполагает создание в процессе обучения ситуаций, максимально похожих на реальную коммуникацию [2, с. 104].

Нет сомнений в том, что процесс изучения причастий будет результативным при соблюдении определенной логики изложения материала.

До знакомства с причастием нужно повторить материал по теме «Глагол» (грамматические категории — вид и время). Обязательно нужно повторить и спряжение глаголов. На этом этапе можно выполнить упражнения, в ходе которых обучающиеся классифицируют глаголы (I или II спряжение, совершенный или несовершенный вид), ставят их в форму прошедшего времени и комментируют/обосновывают свои ответы.

После повторения нужно перейти к первому этапу — этапу знакомства с грамматическим материалом. Обучающимся можно показать картинки с изображением каких-либо действий, совершаемых человеком (рисует, спит, читает, пишет, гуляет и т. д.). Обучающиеся должны ответить на вопрос «*Что он (она) делает?*».

Затем преподаватель показывает карточки со словами-ответами (рисующий, спящий, читающий, гуляющий и т. д.). Обучающиеся должны ответить на вопрос «*Какой он (она?)*» и соотнести карточки с картинками.

Далее для наглядности можно предложить проанализировать три примера, на основе которых нужно будет сделать вывод о значении причастия:

На ветке **желтеют** листья (*действие предмета*).

На землю упали **желтые** листья (*признак предмета*).

На землю падают **желтеющие** листья (*признак предмета, связанный с действием*).

На следующем этапе изучения причастия преподаватель объясняет суть данного грамматического явления, его признаки, особенности (принимает род, число, падеж), виды (действительные и страдательные, настоящего и прошедшего времени) и т. д. Для систематизации и упрощения восприятия/запоминания этот сложный и объемный материал можно оформить в схемы или таблицы.

Успех занятия напрямую зависит от его наполняемости, поэтому к различным видам упражнений нужно добавлять наглядный материал. Фотографии, картинки, иллюстрации необходимы для введения и отработки грамматического материала, семантизации лексических единиц и контроля усвоения лексики. Альтернативный вариант объяснения грамматического материала на первом этапе может быть основан на сравнении предложений.

Материал должен содержать информацию о значении причастия, о вопросах, на которые

отвечают причастия, о морфологических признаках (время, род, число, залог, вид и др.). Для наглядности изложения и доступности понимания информацию можно предъявлять в виде схем или таблиц, а также дублировать терминологию на английском языке. Например, нужно учитывать, что действительные причастия в других языках называются активными, поэтому целесообразно использовать данную терминологию, т. к. это дает возможность обучающимся сопоставить информацию, провести параллели и успешнее освоить новый материал.

Выполнение следующего задания поможет обучающимся распознать изучаемое грамматическое явление и закрепить пройденный грамматический материал:

Например: *Посмотрите на картинки, найдите причастия* (при выполнении этого упражнения обучающимся предъявляются изображения, соответствующие предложениям).

Студентка, читающая учебник.

Студентка читает учебник.

Футболисты играют в зале.

Футболисты, играющие в зале.

Девочка, пишущая сочинение.

Девочка пишет сочинение.

Ребенок рисует.

Рисующий ребенок.

Далее можно переходить к упражнениям, выполняя которые обучающиеся учатся согласовывать причастия с существительными (род, число, падеж) и соотносить их с вопросами, на которые они отвечают (какой? какая? какое? какие?). На этом этапе обучающимся предлагаются предложения без окончания, т. е. обучающиеся должны сами придумать недостающее причастие.

Например: *Образуйте причастие в нужной надежной форме:*

Я люблю смотреть на _____ (**падающие, желтеющие**) листья.

Далее можно выполнять задания, требующие от обучающихся большей доли самостоя-

тельности (им нужно будет вспомнить формы изученных ранее глаголов).

Например: *Скажите, от каких глаголов образованы причастия?* (обучающимся предлагается список причастий).

Следующий этап — это предъявление нового речевого образца — действительное причастие прошедшего времени.

Например:

1. Студенты, **которые изучали** русский язык. — Студенты, **изучавшие** русский язык.

изучать (II) — они изучали – изучаВШие

Обучающиеся должны овладеть навыком образования причастий, довести его до автоматизма. Для этого необходимо понять и усвоить алгоритм образования причастий (преподаватель должен четко и кратко изложить этот алгоритм, указав на основы глаголов, к которым добавляются необходимые суффиксы).

Для закрепления грамматического материала целесообразно выполнять с обучающимися трансформационные упражнения.

Например: *Замените придаточные предложения со словом «который» на причастные обороты (или наоборот).*

На заключительном этапе нужна систематизация всего изученного материала, поэтому преподавателю совместно с обучающимися можно создать таблицу «Причастие» на интерактивной доске. Процесс создания таблицы покажет, насколько хорошо обучающиеся поняли тему.

Далее обучающиеся должны продемонстрировать свои коммуникативные навыки и умение использовать изученный лексико-грамматический материал в речи. Для этого нужно предложить им иллюстративный материал, описание которого требует соответствующих знаний, умений и навыков.

Контроль усвоения темы «Причастие» должен показать, что обучающиеся не только знают теоретический материал, но и умеют находить причастия в тексте, воспринимать и различать их на слух и, конечно, самостоятельно продуцировать высказывания с причастиями.

Список источников

1. Требования по русскому языку как иностранному. Первый уровень. Общее владение. СПб.: Златоуст, 2009. 32 с.
2. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Икар, 2009. 448 с.
3. Хавронина С. А., Широноская А. И. Русский язык в упражнениях: учеб. пособие (для говорящих на английском языке). М.: Рус. яз. Курсы, 2023. 380 с.

References

1. Trebovanija po ruskomu jazyku kak inostrannomu. Pervyj uroven'. Obshee vladenie. SPb.: Zlato-ust, 2009. 32 s.
2. Azimov Je. G., Shhukin A. N. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam). M.: Ikar, 2009. 448 s.
3. Havronina S. A., Shirochenskaja A. I. Russkij jazyk v uprazhnenijah: ucheb. posobie (dlja govorjash-hih na anglijskom jazyke). M.: Rus. jaz. Kursy, 2023. 380 s.

Информация об авторе

Г. А. Менищикова — кандидат филологических наук.

Information about the author

G. A. Menschikova — Candidate of Science (Philosophy).

Статья поступила в редакцию 29.10.2025; одобрена после рецензирования 28.11.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 29.10.2025; approved after reviewing 28.11.2025; accepted for publication 10.12.2025.

ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА

Научная статья
УДК 37.02

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ЛЕКСИКЕ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Андрей Михайлович Морковин

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, marko.a@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются специфические проблемы и методические подходы к обучению лексике студентов юридических вузов. Анализируются ключевые характеристики юридического дискурса, такие как терминологичность, полисемия, использование латинских и архаичных выражений, а также стилистические особенности юридических текстов. Предлагаются практические рекомендации по формированию активного и пассивного словарного запаса, подчеркивается важность контекстного обучения и интеграции языковых навыков с профессиональными компетенциями.

Ключевые слова: юридическая лексика, терминология, юридический дискурс, методика преподавания, билингвальное образование, профессиональная коммуникация

Для цитирования: Морковин А. М. Особенности обучения лексике в юридическом вузе // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 95–98.

LANGUAGE TRAINING

Original article

FEATURES OF TEACHING VOCABULARY IN A LAW HIGH SCHOOL

Andrey M. Morkovin

Barnaul Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,
marko.a@rambler.ru

Abstract. This article examines specific challenges and methodological approaches to teaching vocabulary to law students. It analyzes key characteristics of legal discourse, such as terminology, polysemy, the use of Latin and archaic expressions, and the stylistic features of legal texts. Practical recommendations for developing active and passive vocabulary are offered, emphasizing the importance of contextual learning and integrating language skills with professional competencies.

Keywords: Legal vocabulary, terminology, legal discourse, teaching methods, bilingual education, professional communication

For citation: Morkovin A. M. Features of teaching vocabulary in a law high school. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;2:95–98 (In Russ.).

Современное юридическое образование предъявляет высокие требования к уровню языковой подготовки будущих специалистов. Юрист — это, прежде всего, мастер слова: будь то составление договора, выступление в суде, ведение переговоров или толкование закона. В этой связи обучение лексике становится не просто одним из аспектов подготовки, а ее фундаментальной основой. Однако лексика, с которой сталкиваются студенты-юристы, обладает рядом уникальных особенностей, отличающих ее от общеупотребительной лексики и даже от лексики других профессиональных сфер [1]. Следовательно, методика ее преподавания требует специального, системного подхода, интегрированного в процесс формирования профессиональной идентичности.

Цель данной статьи — выявить и проанализировать основные особенности обучения лексике в юридическом вузе и на основе этого анализа предложить эффективные стратегии и методы формирования лексической компетенции у обучающихся юридической специальности.

Прежде чем перейти к методике, необходимо четко определить, что представляет собой юридическая лексика. Ее можно структурировать по нескольким ключевым параметрам:

1. Высокая степень терминологизированности. Юридический язык — это язык точных дефиниций. Каждый термин обозначает строго определенное понятие. Например, слова «вина», «умысел», «неосторожность», «договор», «ответственность» в обыденной речи могут использоваться в широком смысле, но в правовом поле они имеют четкие, закрепленные в законе определения. Ошибка в употреблении термина может привести к смысловой и правовой ошибке.

2. Полисемия и омонимия. Многие слова общеупотребительного языка, попадая в юридический контекст, приобретают новые, специальные значения. Слово «иск» в быту означает просьбу, требование, а в юриспруденции — это средство судебной защиты нарушенного права. Слово «сторона» может означать географическое направление или участника процесса. Задача преподавателя — научить студента разграничивать эти значения.

3. Использование латинских выражений (латинизмов). Юриспруденция исторически тесно связана с римским правом, поэтому латинские выражения прочно вошли в профессиональный лексикон: *habeas corpus*, *res judicata*, *bona fides*, *ultra vires* и др. Эти выражения являются международными и часто не имеют адекватных одноязычных переводов, их необходимо заучивать и понимать в контексте.

4. Наличие архаизмов и историзмов. Сложно спорить с тем, что юридический язык консервативен. В законодательных актах и судебных документах до сих пор используются устаревшие слова и выражения, которые придают тексту официальность и точность: «сие» (это), «нежели» (чем), «так как» (потому что), «понеже» (так как). Их понимание необходимо обучающимся для работы с историческими правовыми источниками и некоторыми современными документами.

5. Стандартизированные клише и формулы. Юридический дискурс изобилует устойчивыми выражениями и штампами: «вступить в законную силу», «на основании изложенного», «принять к сведению», «возложить обязанность». Эти клише обеспечивают стандартизацию документов и однозначность их толкования.

6. Стилистическая однородность и формальность. Для юридических текстов характерен официально-деловой стиль, которому присущи логичность, безэмоциональность, объективность и использование пассивных конструкций («установлено судом», «признано недействительным»).

Учет этих особенностей является отправной точкой для разработки эффективной методики обучения иностранному языку. Исходя из специфики преподавания языковых дисциплин, можно сформулировать ключевые дидактические принципы:

- принцип контекстности. Изучение лексики вне контекста бессмысленно, поскольку термины должны усваиваться не изолированно, а в рамках аутентичных профессиональных ситуаций: чтения статей закона, анализа судебных решений, моделирования процессов составления договоров. Только контекст позволяет раскрыть точное значение и особенности сочетаемости слова;

- принцип системности. Юридическая лексика — это не набор разрозненных слов, а система взаимосвязанных понятий. Необходимо выстраивать обучение по тематическим блокам («уголовное право», «гражданское право», «трудовое право») и показывать связи между терминами (синонимия, антонимия, родовидовые отношения). Эффективным инструментом здесь является создание ментальных карт (*mind maps*) и глоссариев;

- принцип аутентичности. Как показывают многие исследования, использование реальных, а не адаптированных материалов является залогом успеха в языковой подготовке. Обучающиеся должны работать с текстами кодексов, законов, судебных исковых заявлений, договоров, юридических заключений, что погружает их в реальную профессиональную среду [2];

- дифференциация активного и пассивного словаря. Преподавателю важно понимать, какую лексику обучающийся должен уметь активно использовать в речи и письме (например, при составлении документа), а какую только понимать при чтении сложных нормативных текстов или научной литературы. Это позволяет оптимизировать усилия и расставить приоритеты как при изучении иностранных языков, так и русского языка;

- принцип междисциплинарной интеграции. Обучение лексике не должно быть прерогативой только кафедры иностранных языков или русского языка. Оно должно быть интегрировано в профильные дисциплины. Преподаватель гражданского права, например, разбирая состав договора, одновременно объясняет значение и употребление соответствующих терминов.

На практике реализация указанных принципов может осуществляться через комплекс методов и приемов. Так, например, при работе с текстом следует соблюдать следующие этапы:

Предтекстовый этап: введение и семантизация новой лексики через дефиниции, синонимы, антонимы, контекст, визуализацию.

Текстовый этап: чтение аутентичных документов с заданиями на поиск и понимание терминов (например, «найдите в тексте все слова, относящиеся к понятию “юридическая ответственность”»).

Послетекстовый этап: выполнение упражнений, которые предусматривают заполнение пропусков в предложениях, подбор определений к терминам, перевод, перефразирование, составление собственных предложений и мини-текстов с использованием новых слов [3].

Считаем возможным рекомендовать к применению также игровые и интерактивные методы обучения, такие как:

Ролевые игры: моделирование судебного процесса, переговоров по сделке, консультации с клиентом. Это позволяет перевести лексику из пассивного словарного запаса в активный.

Кейс-метод: анализ конкретной правовой ситуации требует точного употребления терминов для ее квалификации и решения.

Викторины и кроссворды: составление кроссвордов на юридическую тематику самими обучающимися выступает мощным инструментом для повторения и систематизации лексического материала.

При использовании предложенных методов, по нашему мнению, обучающимся следует рекомендовать вести тематические глоссарии, куда они могли бы выписывать термин, его определе-

ние на русском языке, возможный перевод (если речь идет об иностранном языке), пример употребления и синонимы/антонимы; составление ментальных карт, что помогает визуализировать связи внутри лексического поля (например, в центре — «Преступление», а от него лучи — «состав преступления», «вина», «наказание», «смягчающие/отягчающие обстоятельства» и т. д.).

Многие исследователи отмечают, что процесс обучения языкам сопряжен с рядом трудностей: 1) когнитивная перегрузка (большой объем сложной и абстрактной лексики может демотивировать обучающихся); 2) интерференция (смешение общеупотребительного и специального значения слова); 3) языковой барьер при работе с иностранными источниками (даже зная значение термина на родном языке, обучающийся может не узнать его в иноязычном тексте из-за различий в правовых системах (например, англосаксонское Common Law vs континентальное романо-германское право); 4) динамичность лексики (законодательство постоянно меняется, появляются новые понятия (киберпреступность, криптовалюта и др.), что требует от преподавателя постоянного обновления учебных материалов) [4].

В современном глобализованном мире владение юридической лексикой на иностранном языке (чаще всего английском) становится не просто преимуществом, а необходимостью. Билингвальный или CLIL (Content and Language Integrated Learning) подход, при котором профессиональные дисциплины частично преподаются на иностранном языке, является наиболее перспективным. В этом случае студенты одновременно изучают и правовое понятие, и его языковое выражение на двух языках, что углубляет понимание и формирует компетенцию межкультурного профессионального общения [5].

Исходя из изложенного можно заключить, что обучение лексике в юридическом вузе — это сложный, многогранный и непрерывный процесс, выходящий далеко за рамки простого заучивания слов. Это процесс формирования профессионального мышления и языковой личности будущего юриста. Успех здесь зависит от системного подхода, основанного на понимании глубокой специфики юридического дискурса, использования аутентичных материалов и активных методов обучения, направленных на интеграцию языковых знаний с практическими профессиональными умениями. Только так можно подготовить специалиста, способного четко, грамотно и эффективно использовать слово как основной инструмент своей профессии.

Список источников

1. Ивакина Н. Н. Совмещение элементов научной и официально-деловой речи в синтаксисе юридического документа // Язык и стиль научного изложения. М., 1983. С. 45–59.
2. Tiersma P. M. Legal Language. Chicago: University of Chicago Press, 2020.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
4. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2019.
5. Митрофанова О. Д. Научный стиль речи: проблемы обучения. М.: Русский язык, 2019.

References

1. Ivakina N. N. Sovmeshhenie jelementov nauchnoj i oficial'no-delovoj rechi v sintaksise juridicheskogo dokumenta // Jazyk i stil' nauchnogo izlozhenija. M., 1983. S. 45–59.
2. Tiersma P. M. Legal Language. Chicago: University of Chicago Press, 2020.
3. Gal'perin I. R. Tekst kak ob#ekt lingvisticheskogo issledovaniya. M., 1981.
4. Komissarov V. N. Sovremennoe perevodovedenie. M.: JeTS, 2019.
5. Mitrofanova O. D. Nauchnyj stil' rechi: problemy obuchenija. M.: Russkij jazyk, 2019.

Информация об авторе

A. M. Morkovin — кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

A. M. Morkovin — Candidate of Science (Pedagogic), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 29.10.2025; одобрена после рецензирования 28.11.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 29.10.2025; approved after reviewing 28.11.2025; accepted for publication 10.12.2025.

ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА

Научная статья
УДК 811.161.1

**ОБУЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ГРАММАТИКЕ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ
ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫМИ СЛУШАТЕЛЯМИ
В ВУЗАХ МВД РОССИИ**

Елена Владимировна Пестова

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, elena.pestova.72@list.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос обучения функциональной коммуникативной грамматике при изучении русского языка иностранными обучающимися. Приведены примеры коротких практических заданий, направленных на формирование навыков общения, а не на заучивание отдельных грамматических правил. Подчеркивается важность ситуативного обучения грамматике русского языка в иностранной аудитории.*

***Ключевые слова:** коммуникативная грамматика, ситуативное обучение, лексико-грамматические единицы*

***Для цитирования:** Пестова Е. В. Обучение коммуникативной грамматике на начальном этапе изучения русского языка иностранными слушателями в вузах МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России . 2025. № 2 (49). С. 99–101.*

LANGUAGE TRAINING

Original article

**TEACHING COMMUNICATIVE GRAMMAR AT THE INITIAL STAGE
OF LEARNING RUSSIAN BY FOREIGN STUDENTS IN HIGH SCHOOLS
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Elena V. Pestova

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,
elena.pestova.72@list.ru

***Abstract.** The article discusses the issue of teaching functional communicative grammar to foreign students when learning the Russian language. Examples of short practical tasks aimed at developing communication skills rather than memorizing individual grammatical rules are given. The importance of situational teaching of Russian grammar in a foreign audience is emphasized.*

***Keywords:** communicative grammar, situational learning, lexical and grammatical units*

***For citation:** Pestova E. V. Teaching communicative grammar at the initial stage of learning Russian by foreign students in high schools of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;2:99–101 (In Russ.).*

Русский язык является одним из языков, к которому растет мировой интерес, что укрепляет его позиции в экономическом, политическом, образовательном и культурном пространстве. Кроме этого, русский язык является мощным инструментом формирования положительного отношения к России в мире.

В практике преподавания русского языка как иностранного и методике развития коммуникативной компетенции иностранных обучающихся особое место занимает проблема обучения функциональной грамматике. Изучение русской грамматики сопряжено для иностранного обучающегося с рядом трудностей, связанных с процессом овладения словарем и его комбинации с различными лексическими единицами в силу разнообразных форм и методов их сочетаемости. Кроме этого, изучение лексического состава русского языка параллельно с грамматикой всегда отмечено несовпадением орфографических норм, различием семантических структур и коммуникативных культур [1, с. 7].

Коммуникативная грамматика в РКИ (русский как иностранный) — это процесс обучения грамматике через ситуации общения или условно коммуникативные упражнения, которые не содержат отдельно существующие правила, а являются инструментом для реального общения [1, с. 13].

Данный подход опирается на следующие принципы:

Ситуативное обучение грамматическим явлениям на основе текста или мини-диалога. Иностранные обучающиеся понимают, как использовать новые конструкции в реальной жизни, если мини-диалоги построены по образцу и необходимо задать подобный вопрос несколько раз. Например:

- Вы наш новЫЙ студент?
- Да, я ваш новЫЙ студент.
- Это новаАЯ газета?
- Да, это новАЯ газета.

Функциональность. Все грамматические единицы — это не только формальные правила склонения и спряжения. Они выполняют определенные функции, например одобрение, просьба, жалоба, согласие и др., а не просто представляют формальные правила спряжения или склонения. Например:

- Можно взять книгу?
- Да, можно / нет, нельзя.

Интегративность. Обучение функциональной грамматике имеет цель развитие четырех видов речевой деятельности: говорения, аудирования, чтения и письма, что позволяет интегри-

ровать в учебное занятие формирование и отработку навыков комплексно.

Смысловой компонент. Наличие данного компонента позволяет обучающимся понимать значение грамматических единиц, а не заучивать наизусть правила, и понимать, как они влияют на смысл и стилистику высказывания.

Системный подход. По мере изучения русской грамматики обучающийся накапливает правила, наблюдает за аналогией, находит схожие черты и лишь затем переходит к систематизации правил. Это помогает ему интуитивно усваивать грамматические модели.

Практическое применение. Обучение функциональной грамматике помогает строить учебный процесс на основе реальных коммуникативных потребностей иностранных граждан.

Приведем пример методики обучения родительному и винительному падежам и глаголам движения через диалоги о маршрутах и коммуникативные задачи.

Обучающиеся получают задание, в котором даны картинки, расположенные в виде схемы (дом — завтрак — столовая — институт — урок — обед — спортивный зал — библиотека — магазин). Необходимо посмотреть на схему и рассказать, как вы провели субботу. Обучающиеся составляют рассказ: «Вчера я был дома, потом пошел на завтрак, после завтрака — в столовую, из столовой — в институт» и т. д. Затем в парах обучающиеся задают друг другу вопросы: «Куда ты ходил до института?», «Куда ты ходил после библиотеки?» и др.

При подготовке ситуативных лексико-грамматических упражнений для освоения русского языка как иностранного необходимо:

- а) учитывать уровень обучаемости и обученности иностранной аудитории, а также степень сформированности знаний, умений и навыков;
- б) обеспечить языковую среду и максимально имитировать ситуации, содержащие различные контексты, ситуации, близкие и вызывающие интерес у обучаемых, т. к. именно в подобных условиях значение и употребление языковых форм усваивается на более продуктивном уровне [2, с. 34].

Использование комплекса ситуативно-коммуникативных лексических упражнений способствует развитию коммуникативной компетенции обучающихся и позволяет повысить их уровень лексических знаний, умений и навыков. Кроме этого, такие упражнения помогают обучающимся свободнее конструировать собственные высказывания на заданные темы и давать достаточно полные и развернутые ответы с вари-

ативным и широко представленным использованием изученного лексического материала.

Таким образом, функциональная грамматика при изучении русского как иностранного — это раздел языкознания, который изучает, как грамматические единицы русского языка используются для выражения смысла и коммуникативных целей, в отличие от структурной грамматики, базирующейся на формах и прави-

лах. Функционально-коммуникативный подход опирается на взаимодействие грамматических, семантических и синтаксических аспектов для понимания того, как язык функционирует в реальной речи и способствует автоматизации знаний, умений и навыков на занятиях и их эффективному переносу в реальные жизненные ситуации.

Список источников

1. Милентий Н. Комплекс коммуникативных лексических упражнений как один из актуальных приемов обучения в русской языковой среде (уровень В1): дис. ... канд. пед. наук. М., 2016. 175 с.
2. Бирюкова А. Б. Моделирование коммуникативно-речевых ситуаций при обучении русскому языку как иностранному в условиях неродной языковой среды // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4 (34). В 3 ч. Ч. III. С. 34–37.
3. Аркадьева Э. В., Горбаневская Г. В., Кирсанова Н. Д., Марчук И. Б. Когда не помогают словари: практикум по лексике современного русского языка для иностранцев и российских студентов-филологов. М.: Флинта, 2011. 232 с.
4. Журавлева Н. А. Языковая среда как обучающий фактор и резерв повышения эффективности краткосрочного обучения русскому языку: дис. ... канд. пед. наук. М., 1981. 212 с.

References

1. Milentij N. Kompleks komunikativnih leksicheskikh uprazhnenij kak odin iz aktual'nyh priemov obuchenija v ruskoj jazykovoj srede (uroven' V1): dis. ... kand. ped. nauk. M., 2016. 175 s.
2. Birjukova A. B. Modelirovanie kommunikativno-rechevyh situacij pri obuchenii ruskomu jazyku kak inostrannomu v uslovijah nerodnoj jazykovoj sredy // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 4 (34). V 3 ch. Ch. III. S. 34–37.
3. Arkad'eva Je. V., Gorbanevskaia G. V., Kirsanova N. D., Marchuk I. B. Kogda ne pomagajut slovarei: praktikum po leksike sovremennogo russkogo jazyka dlja inostrancev i rossijskih studentov-filologov. M.: Flinta, 2011. 232 s.
4. Zhuravleva N. A. Jazykovaja sreda kak obuchajushhij faktor i rezerv povyshenija jeffektivnosti kratkosrochnogo obuchenija ruskomu jazyku: dis. ... kand. ped. nauk. M., 1981. 212 s.

Информация об авторе

Е. В. Пестова — кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

E. V. Pestova — Candidate of Science (Pedagogic), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 29.10.2025; одобрена после рецензирования 28.11.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 29.10.2025; approved after reviewing 28.11.2025; accepted for publication 10.12.2025.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 102–104.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 2 (49).
P. 102–104.

ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА

Научная статья
УДК 372.881.111.1

**ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕНСАТОРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ**

Наталья Николаевна Поддубная

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия,
poddubnaja.natalja@yandex.ru

Аннотация. В статье описывается значимость компенсаторной компетенции в процессе преподавания иностранного языка в неязыковом вузе. Обосновывается необходимость формирования и развития компенсаторной компетенции у обучающихся неязыкового профиля. В работе рассматриваются компенсаторные стратегии, а также представлена система упражнений, направленных на формирование и развитие умений в рамках данных стратегий.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, компенсаторная компетенция, компенсаторные стратегии, аппроксимация, языковая догадка

Для цитирования: Поддубная Н. Н. Формирование компенсаторной компетенции при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 102–104.

LANGUAGE TRAINING

Original article

**FORMATION OF COMPENSATORY COMPETENCE
IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY**

Natalya N. Poddubnaya

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,
poddubnaja.natalja@yandex.ru

Abstract. This article describes the importance of compensatory competence in foreign language teaching at a non-linguistic university. The need to develop compensatory competence in students majoring in non-linguistic fields is substantiated. The author examines compensatory strategies and presents a system of exercises aimed at developing and enhancing skills within these strategies.

Keywords: communicative competence, compensatory competence, compensatory strategies, approximating, contextual guessing

For citation: Poddubnaya N. N. Formation of compensatory competence in teaching a foreign language at a non-linguistic university. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;2:102–104 (In Russ.).

© Поддубная Н. Н., 2025

В основе современной образовательной системы лежит компетентностный подход, который применительно к преподаванию дисциплины «Иностранный язык» предполагает, что цель обучения заключается в достижении обучающимися определенного уровня иноязычной коммуникативной компетенции, т. е. в формировании навыков и умений, направленных на использование иностранного языка в качестве полноценного инструмента профессионально ориентированной коммуникации [1, с. 658].

Иноязычная коммуникативная компетенция является многогранным понятием, включающим в себя такие компоненты, как лингвистическая компетенция, социокультурная компетенция, дискурсивная компетенция, компенсаторная или стратегическая компетенция.

В условиях изучения иностранного языка в неязыковом вузе обучающиеся довольно часто сталкиваются с трудностями, связанными с недостаточным уровнем владения языком, с нехваткой определенных знаний и умений. Данная проблема может быть частично решена путем развития у обучающихся компенсаторной компетенции. В связи с этим вопрос о формировании компенсаторной компетенции является особенно актуальным в образовательных организациях неязыкового профиля.

Под компенсаторной компетенцией понимается способность обучающихся преодолевать сложности в иноязычной коммуникации, возникающие из-за недостатка речевого опыта в иноязычной среде, с помощью различных компенсаторных навыков и умений. Другими словами, компенсаторная компетенция — это способность «выходить из положения в условиях дефицита языковых средств при получении и передаче информации» [2, с. 170].

В процессе формирования компенсаторной компетенции обучающиеся овладевают определенными компенсаторными стратегиями, которые реализуются посредством применения различных компенсаторных умений.

Компенсаторные стратегии представляют собой специальные приемы и техники, ведущие к достижению главной первоначальной цели — компенсации прерванного процесса коммуникации вследствие дефицита языковых ресурсов [3, с. 94].

Отечественные и зарубежные ученые выделяют лингвистические и паралингвистические компенсаторные стратегии. К лингвистическим компенсаторным стратегиям, способствующим успешной коммуникации на иностранном языке,

относят аппроксимацию, перенос, стратегию уклонения, языковую догадку.

Аппроксимация включает в себя умение обходить коммуникативную неудачу посредством перефразирования или подбора синонимов. Стратегия переноса основывается на умении применять ассоциации, аналогию, а также использовать словообразовательные модели изучаемого языка с целью решения коммуникативной задачи. Стратегия уклонения подразумевает умение избегать высказываний, которые вызывают трудности. Под языковой догадкой понимается определение значения слов по контексту, ситуации, правилам словообразования или в результате сопоставления со словами другого языка [4, с. 262].

Паралингвистические стратегии, направленные на успешное решение иноязычной коммуникативной задачи, включают в себя невербальные средства коммуникации (мимику, жесты, интонации и др.).

С целью формирования компенсаторной компетенции у обучающихся следует моделировать такие учебные ситуации, в которых требуется активизация речемыслительных механизмов обучающихся. Это могут быть ситуации, направленные на уточнение информации, ситуации непонимания реплики партнера, в которых задействованы как вербальные, так и невербальные средства общения.

Приведем примеры упражнений, направленных на формирование и развитие компенсаторной компетенции при обучении иностранному языку.

Упражнения, направленные на овладение обучающимися лингвистическими стратегиями:

1) *аппроксимация:*

- сопоставление понятий с их описанием;
- перефразирование слов или словосочетаний;

- сжатие или распространение предложения;
- составление синонимических рядов;

2) *стратегия переноса:*

- угадывание слова по ассоциациям (вербальным, звуковым, визуальным);

- определение значения незнакомого сложного слова, состоящего из знакомых простых слов;

- определение значения незнакомого слова, образованного от знакомой корневой морфемы посредством аффиксации;

3) *стратегия уклонения:*

- замена прямого высказывания на уклончивое;

- выбор уклончивых ответов в типичных ситуациях;

4) *языковая догадка*:

- определение значения незнакомого слова по контексту.

Упражнения, направленные на овладение обучающимися паралингвистическими стратегиями:

- сопоставление коммуникативной ситуации и подходящего жеста;

- отгадывание слова, значение которого объясняют другие обучающиеся, используя только невербальные средства.

Использование описанных выше упражнений в процессе обучения иностранному языку

способствует формированию и развитию компенсаторной компетенции, в частности составляющих ее лингвистических и паралингвистических компенсаторных стратегий. Развитие компенсаторной компетенции должно занимать особое место в обучении иностранному языку в неязыковых вузах, поскольку овладение компенсаторными стратегиями позволяет обучающимся адаптироваться к различным коммуникативным ситуациям иноязычного общения, способствует росту уверенности обучающихся в сформированных навыках и повышает их готовность к участию в реальном общении.

Список источников

1. Досковская М. С. Формирование компенсаторной компетенции на основе языковой догадки при обучении чтению на иностранном языке студентов — будущих инженеров // Педагогический журнал. 2022. Т. 12, № 4-1. С. 657–663.

2. Сиразиева Л. М., Фахрутдинова Р. А. Компенсаторная компетенция школьников в аспекте обучения иноязычному говорению на старшей ступени // Развитие современного образования: теория, методика и практика. 2016. № 1 (7). С. 169–172.

3. Крекнин С. А. Сущностная характеристика компенсаторных стратегий обучения разговорной речи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 1. С. 94–96.

4. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта-Наука, 2003. 320 с.

References

1. Doskovskaja M. S. Formirovanie kompensatornoj kompetencii na osnove jazykovoj dogadki pri obuchenii chteniju na inostrannom jazyke studentov — budushhih inzhenerov // Pedagogicheskij zhurnal. 2022. T. 12, № 4-1. S. 657–663.

2. Sirazieva L. M., Fahrutdinova R. A. Kompensatornaja kompetencija shkol'nikov v aspekte obuchenija inojazychnomu govoreniju na starshej stupeni // Razvitie sovremennogo obrazovaniya: teorija, metodika i praktika. 2016. № 1 (7). S. 169–172.

3. Kreknin S. A. Sushhnostnaja harakteristika kompensatornyh strategij obuchenija razgovornoj rechi // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2012. № 1. S. 94–96.

4. Neljubin L. L. Tolkovyj perevodovedcheskij slovar'. M.: Flinta-Nauka, 2003. 320 s.

Информация об авторе

Н. Н. Поддубная — кандидат филологических наук.

Information about the author

N. N. Poddubnaya — Candidate of Science (Philology).

Статья поступила в редакцию 31.10.2025; одобрена после рецензирования 28.11.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 31.10.2025; approved after reviewing 28.11.2025; accepted for publication 10.12.2025.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 105–107.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 2 (49).
P. 105–107.

ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА

Научная статья
УДК 378

**ОБУЧЕНИЕ ПОИСКОВОМУ ЧТЕНИЮ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ**

Олеся Борисовна Солдатова

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия,
bugaeva82@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2640-4209>

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме обучения поисковому чтению профессионально ориентированного текста как важной части процесса формирования иноязыковой коммуникативной компетенции. Подчеркиваются важные аспекты организации процесса обучения, представлены примеры упражнений на предтекстовом, текстовом и послетекстовом этапах.*

***Ключевые слова:** поисковое чтение, активное чтение, профессионально ориентированный текст, предтекстовый, текстовый, послетекстовый этап, коммуникативная компетенция*

***Для цитирования:** Солдатова О. Б. Обучение поисковому чтению профессионально ориентированных текстов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 105–107.*

LANGUAGE TRAINING

Original article

**TEACHING READING FOR SPECIFIC INFORMATION
OF PROFESSIONALLY ORIENTED TEXTS**

Olesya B. Soldatova

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,
bugaeva82@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2640-4209>

***Abstract.** The article is devoted to the problem of teaching reading for specific information of professionally oriented text as an important part of the process of forming foreign language communicative competence. Important aspects of the organization of the learning process are emphasized, examples of exercises at the pre-text, text and post-text stages are presented.*

***Keywords:** reading for specific information, active reading, professionally oriented text, pre-text, text, post-text stage, communicative competence*

***For citation:** Soldatova O.B. Teaching reading for specific information of professionally oriented texts. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;2:105–107 (In Russ.).*

© Солдатова О. Б., 2025

Чтение является одним из важных источников получения информации и при изучении иностранного языка, и в процессе ежедневной деятельности при использовании родного языка. Навыки и умения, которые формируются на практических занятиях по иностранному языку, при должной отработке и автоматизации применяются обучающимися как в процессе обучения данной дисциплине, так и в обычной жизни применительно к широкому спектру сфер деятельности. Одним из таких навыков является способность применять поисковое чтение, т. е. находить необходимую и важную информацию, игнорируя избыточные и дополнительные сведения.

При выполнении заданий, направленных на формирование данного навыка, поисковое чтение подразумевает регулярное применение на практических занятиях так называемого активного чтения. Это означает, что обучающиеся не просто знакомятся с текстом и приготавливаются выполнять задания по нему, но и активно работают с текстом, делая пометки, анализируя информацию, подбирая примеры, составляя схемы и таблицы для лучшего понимания общей картины описываемых событий и пр. Для достижения высокого уровня автоматизации навыка поискового чтения, при достижении которого обучающийся способен, используя внутреннюю развитую аналитику, сформировать целостное представление о тексте и не делать пометки (применять активное чтение), преподаватель должен последовательно и поэтапно формировать иноязыковую коммуникативную компетенцию обучающихся. Данный процесс, согласно классификации П. Я. Гальперина, включает в себя шесть этапов: мотивационный, ориентировочный, материализованный, внешнеречевой, беззвучной устной речи и умственного действия [1]. Достижение результативности на этих этапах зависит от ряда факторов: исходного уровня, мотивации, способности обучающихся к усвоению знаний, способности преподавателя донести материал до аудитории, алгоритмизации процесса обучения и пр.

Важным способом формирования должного уровня иноязычной коммуникативной компетенции в сфере профессиональной деятельности в образовательных организациях высшего образования является чтение профессионально ориентированных текстов. Под профессионально ориентированным текстом следует понимать сложную коммуникативную единицу, состоящую из наименьших лексических единиц, находящихся в определенной позиции, которая способствует получению практических знаний, не-

обходимых в будущей профессии [2]. Данный вид текста является наиболее сложным с точки зрения восприятия при обучении иностранному языку в связи с наличием большого количества лексических единиц активного словаря, сложных грамматических структур и зачастую осложненного синтаксиса, а также в связи с необходимостью концептуального понимания особенностей организации соответствующей профессиональной деятельности в странах изучаемого языка.

В силу профильной подготовки для курсантов образовательных организаций системы МВД России профессионально ориентированными текстами становятся тексты юридической направленности, что детерминирует определенную сложность. Данная сложность обусловлена необходимостью заучивать большие фрагменты текстов кодексов, постановлений и других официальных документов при работе с юридическим текстом на родном языке. Вследствие этого курсантам достаточно проблематично отойти от данного правила при чтении юридических текстов на иностранном языке. Для преодоления данной сложности, развития гибкости мышления, концентрации внимания и аналитических способностей процесс обучения поисковому чтению профессионально ориентированного текста следует сделать регулярной формой работы на практическом занятии.

Для успешного формирования исследуемого навыка выделим наиболее важные аспекты процесса обучения иностранному языку:

1. Важно формировать у обучающихся стратегии поиска и анализа информации, способность делать опорные записи, работать с ключевыми словами, навык критической оценки информации.

2. Значимо стимулировать мотивацию к повышению активности обучающихся при работе с текстом. Одним из вариантов этого является использование геймификации в индивидуальной и групповой формах, в частности организация интеллектуальных игр и применение метода игрового паззла [3].

3. Для формирования искомого навыка следует использовать не только информативные, но и по возможности интересные тексты, содержащие ключевые данные об особенностях организации деятельности полиции в странах изучаемого языка.

Рассмотрим отдельные задания, способствующие формированию у курсантов МВД России навыка поискового чтения профессионально ориентированного текста на иностранном языке.

На предтекстовом этапе разумно: 1) предварительно сориентировать обучающихся в основ-

ной тематике текста, ознакомить с заголовком и предложить прогнозировать предстоящее содержание (Read the title and suppose the main topic of the text); 2) проанализировать лексические единицы активного словаря, их функционирование в контексте, прагматические особенности их использования (Study the vocabulary and find the sentences in the text containing the given words. Try to translate the sentences without a dictionary); 3) найти ключевые слова или словосочетания, проанализировать их употребление в речи (Find sentences with word combination *criminal law*, analyze them).

На текстовом этапе следует: 1) формировать способность обучающихся предвосхищать вектор развития сюжета текста, прогнозировать ключевые идеи (Read the first paragraph and predict what the text is going to be about); 2) учить курсантов находить фрагменты текстов по заданным параметрам (Find the abstract dealing with punishment theory. Find sentences describing the aims of criminal law in the text. Find sentences describing advantages of criminal law); 3) развивать навык делать для себя опорные записи, находить примеры, иллюстрирующие главные вопросы, обсуждаемые в тексте (Note the key ideas stated in the text).

Задания послетекстового этапа направлены на контроль понимания прочитанного, а именно: 1) способности быстрого поиска информации (Read the sentences concerning International Criminal Law. Read the sentences concerning principles of criminal law. Find the information dealing with “correcting the balance”. Study the vocabulary given, then find these words and word combinations in the text not looking at the list. Prove the statement that punishment is victim-oriented); 2) навыка перевода текста без словаря (Read paragraphs 3 and 4 silently, give the translation); 3) умения строить краткие монологические высказывания по содержанию текста (Read paragraphs 5 and 6 aloud, retell the passage. Listen to the reading of paragraphs 7 and 8, not looking at the text, retell the passage).

Таким образом, формирование навыка поискового чтения профессионально ориентированных текстов на иностранном языке способствует не только более качественному становлению иноязычной коммуникативной компетенции в целом, но и способствует расширению компетенций в различных сферах деятельности на родном языке.

Список источников

1. Гальперин П. Я. Основные результаты исследования по проблеме «Формирование умственных действий и понятий». Доклад, представленный на соискание докторской степени (по психологии). М., 1965. 74 с.
2. Образцов П. И., Иванова О. Ю. Профессионально ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов: учеб. пособие. Орел, 2005. 114 с.
3. Ширлина Е. Н., Костина Н. И., Костина Д. М. Дидактический потенциал интеллектуальных игр при обучении поисковому чтению // LITERA. 2023. № 6. С. 79–88.

References

1. Gal'perin P. Ja. Osnovnye rezul'taty issledovaniya po probleme «Formirovanie umstvennyh dejstvij i ponjatij». Doklad, predstavlenyj na soiskanie doktorskoj stepeni (po psihologii). M., 1965. 74 s.
2. Obrazcov P. I., Ivanova O. Ju. Professional'no orientirovannoe obuchenie inostrannomu jazyku na neязыkovyh fakul'tetah vuzov: ucheb. posobie. Orel, 2005. 114 s.
3. Shirlina E. N., Kostina N. I., Kostina D. M. Didakticheskiy potencial intellektual'nyh igr pri obuchenii poiskovomu chteniju // LITERA. 2023. № 6. S. 79–88.

Информация об авторе

О. Б. Солдатова — кандидат филологических наук.

Information about the author

O. B. Soldatova — Candidate of Science (Philology).

Статья поступила в редакцию 30.10.2025; одобрена после рецензирования 28.11.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 30.10.2025; approved after reviewing 28.11.2025; accepted for publication 10.12.2025.

Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 108–111.
Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 2 (49).
P. 108–111.

ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА

Научная статья
УДК 81.373.211.5

ПРИНЦИПЫ НАИМЕНОВАНИЯ УЛИЦ ГОРОДА БАРНАУЛА

Оксана Николаевна Татарникова^{1,2}, Дарья Николаевна Жолобова³

¹Барнаульский юридический институт, Барнаул, Россия

²tatoksana@yandex.ru

³Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу урбонимов г. Барнаула, в частности названий улиц нового микрорайона. Рассматривая принципы наименования городских реалий, авторы отмечают, что многие улицы в историческом процессе были переименованы, это связано, как правило, с общими историческими процессами, происходящими в стране. Однако новые названия даются по традиционным принципам, они относятся к таким семантическим блокам, как человек и социально-политические явления.

Ключевые слова: оним, топоним, урбоним, Барнаул, микрорайон «Дружный»

Для цитирования: Татарникова О. Н., Жолобова Д. Н. Принципы наименования улиц города Барнаула // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2025. № 2 (49). С. 108–111.

LANGUAGE TRAINING

Original article

PRINCIPLES OF NAMING STREETS IN THE CITY OF BARNAUL

Oksana N. Tatarnikova^{1,2}, Darja N. Zholobova³

¹Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia

²tatoksana@yandex.ru

³Altai State University, Barnaul, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of urban names in Barnaul, in particular, the names of the streets in the new microdistrict. Considering the principles of naming urban realities, the authors note that many streets have been renamed in the course of history, which is usually due to the general historical processes taking place in the country. However, the new names are given according to traditional principles and belong to such semantic blocks as people and socio-political phenomena.

Keywords: onym, toponym, urbanonym, Barnaul, Druzhny microdistrict

For citation: Tatarnikova O. N., Zholobova D. N. Principles of naming streets in the city of Barnaul. Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;2:108–111 (In Russ.).

© Татарникова О. Н., Жолобова Д. Н., 2025

Имена собственные занимают важное место в системе языка. Они называют (т. е. именуют) окружающие нас реалии, идентифицируют их. Именно имя отсылает нас к определенному предмету. С давних пор сложились свои традиции имянаречения.

Улицы, на которых мы живем, по которым ходим, также имеют свои имена (онимы). Часто мы не задумываемся об этом, но каждая из них имеет свою историю. В зависимости от способа наименования имя может быть уникальным, т. е. относиться только к одной реалии, не имеющим повторов, а может означать разные реалии. Это зависит как от лингвистических, так и внелингвистических факторов. Как отмечает Л. М. Дмитриева, «одной из черт номинации XX в. становится сознательная “стандартизация” названий. Если до революции стандартизация шла стихийно, согласно традиции, то в советский период она приобретает насильственно-сознательный характер, что прежде всего проявляется на более подвижном лексическом уровне: при переименовании объектов редкие и самобытные названия заменяются типовыми штампами. Так, улица или проспект Ленина есть в каждом населенном пункте России» [1, с. 12]. Так, наименования городских реалий (в частности, улиц) относятся к урбонимам — разделу топонимики, изучающему географические названия.

Авторы классификации, данной в коллективной работе «Названия улиц города Барнаула: Историко-лингвистическое описание», выделяют «16 наиболее распространенных семантических блоков» [1, с. 16] в названиях улиц: «человек», «города», «водоемы», «эмоциональные названия-пожелания», «драгоценные камни и горные породы», «цвет», «деревья, цветы, сельскохозяйственные культуры», «времена года, суток, месяцы», «социально-политические явления», «части, стороны света», «авто- и железная дорога», «производство и промышленность», «судострое-ние и речное пароходство», «географическое местоположение», «характер или признак объекта», «искусственно созданные объекты, находящиеся рядом с географическим объектом». В рассматриваемом нами микрорайоне присутствуют названия, относящиеся к таким блокам, как «человек» и «социально-политические явления».

В настоящей статье рассмотрим систему названий улиц микрорайона «Дружный» г. Барнаула. По одной из версий название отсылает нас к улице Дружная, которая прилегает к границе микрорайона. По информации газеты «Алтапресс» от 28 апреля 2010 г., «на заседании культурологической комиссии, действующей при

администрации города, было решено назвать три новые улицы в Северо-Западном планировочном микрорайоне краевого центра... 65 лет Победы, 280-летия города Барнаула, имени Василия Христенко» [2]. Наименование новых улиц пошло по искусственному пути, они названы в честь конкретных лиц или значимых дат в жизни общества.

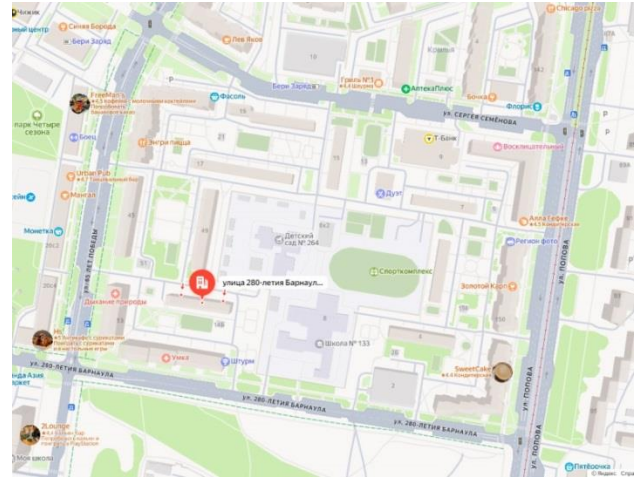

Рисунок 1 [3]

Согласно вышеприведенной схеме, границы микрорайона «Дружный», заложенного в 2000-х гг., проходят по четырем улицам: Попова, Сергея Семенова, 65 лет Победы, 280-летия Барнаула. Позже границы микрорайона расширили до улицы Василия Христенко, которая отделяет его от новостроек.

Улица Попова. Опираясь на рассмотренную выше классификацию, данное название относится к семантическому блоку «человек». Эту улицу за всю ее историю ни разу не переименовывали. В основе урбонима лежит имя Александра Степановича Попова, русского физика и электротехника. Он изобрел электротехническую связь без проводов. Этот оним в русской культуре значим, поэтому может быть названием улиц, проспектов многих российских городов.

Улица Сергея Семенова. Так же, как и предыдущий, оним улицы Сергея Семенова принадлежит к семантическому блоку «человек». Это молодая улица в городе Барнауле, она появилась в 2012 г. Оним связан с именем, принадлежащим сотруднику ОМОН ГУ МВД России по Алтайскому краю, который погиб в 2000 г. при исполнении служебных обязанностей в Чеченской Республике.

Улица 65 лет Победы. Согласно вышеприведенной классификации, оним принадлежит к семантическому блоку «социально-политические явления». Ввиду сложившейся исторической ситуации в обществе развиваются идеи патриотизма, любви к своей Родине, отста-

ивается историческая правда. Поэтому улице дали название в честь значимого для русского народа события — 65 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне.

Улица 280-летия Барнаула. Данный оним относится к семантическому блоку «социально-политические явления». Развивая чувство патриотизма и любви к малой родине у жителей города, название дали в честь юбилейной даты самого города. В настоящее время это уже свершившийся факт, но во время наименования улицы дали название «на будущее», т. е. немного забегая вперед: «Забавно, но у нас уже существует улица 280-летия Барнаула, хотя в действительности юбилея еще не было. Точнее, если вести отчет с 1730 года, то формально он был... Но правильное отталкиваться от 1739 года. Следовательно, праздничная дата случится только в 2019 году!» [4].

Улица Василия Христенко. Оним улицы, можно сказать, традиционно относится к семантическому блоку «человек». Улица получила свое название в честь героя Великой Отечественной войны. По данным сайта «Вечерний Барнаул» от 3 мая 2025 г., «свое название улица получила в 2019 г. Ей присвоили имя в честь Ва-

силия Тимофеевича Христенко, почетного гражданина Алтайского края» [5].

Итак, названия улиц микрорайона «Дружный» г. Барнаула посвящены конкретным людям, некоторые из них были жителями г. Барнаула, а также значимым общественно-политическим датам. Причем они улицы Сергея Семенова, Василия Христенко и 280-летия Барнаула связаны исключительно с реалиями города Барнаула, являются его культурно значимыми объектами.

Как писал доктор филологических наук, профессор М. Горбаневский, «географические названия мы с вами можем определить... как историко-культурные и пространственно-временные вехи истории этноса и его языка» [6]. Мы рассмотрели систему названий улиц современного небольшого микрорайона «Дружный» г. Барнаула. Возможно, в будущем этим улицам дадут новые имена, но в истории навсегда останутся эти первые названия, относящиеся к началу 2000-х гг. И только время покажет, насколько новые урбонимы вписались в общий облик города, подвергнутся ли они переименованию или станут культурно и исторически значимыми для жителей города и останутся в своем неизменном виде.

Список источников

1. Названия улиц города Барнаула: Историко-лингвистическое описание / отв. ред. Л. М. Дмитриева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. 632 с.: ил.
2. В Барнауле в новом квартале появится улица 65 лет Победы, а вместо Спартак-2 будет Знаменская площадь. URL: <https://altapress.ru/zhizn/story/v-barnaule-v-novom-kvartale-poyavitsya-ulitsa-let-pobedi-a-vmesto-spartaka-budet-znamenskaya-ploshchad-51888?ysclid=miffi5099p76382033> (дата обращения: 18.11.2025).
3. URL: https://yandex.ru/maps/197/barnaul/house/ulitsa_280_letiya_barnaula_14/bEoYcAFIQUwAQFtpfX91eXtqYQ==/?ll=83.668789%2C53.349717&z=17.06 (дата обращения: 17.11.2025).
4. Места родные. Размышления историка о названиях улиц Барнаула. URL: <https://barneos22.ru/news/2016/11/6/1578?ysclid=mie6dshnly172499737> (дата обращения: 17.11.2025).
5. Улицы Победы: рассказываем о магистрали, названной в честь почетного гражданина Алтайского края Василия Христенко. URL: <https://barnaul.press/news/ulitsy-pobedy-rasskazyvaem-o-magistrali-nazvannoy-v-chest-pochyetnogo-grazhdanina-altayskogo-kraya-v.html?ysclid=mifgij1g9d685611515> (дата обращения: 18.11.2025).
6. Горбаневский М. Мир имен и названий. URL: <https://gramota.ru/journal/stati/nauka/mir-imen-i-nazvaniy?ysclid=mie047xyaa149693424> (дата обращения: 17.11.2025).

References

1. Nazvanija ulic goroda Barnaula: Istoriko-lingvisticheskoe opisanie / отв. red. L. M. Dmitrieva. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2003. 632 s.: il.
2. V Barnaule v novom kvartale pojavitsja ulica 65 let Pobedy, a vmesto Spartaka-2 budet Znamenskaja ploshhad'. URL: <https://altapress.ru/zhizn/story/v-barnaule-v-novom-kvartale-poyavitsya-ulitsa-let-pobedi-a-vmesto-spartaka-budet-znamenskaya-ploshchad-51888?ysclid=miffi5099p76382033> (data obrashhenija: 18.11.2025).
3. URL: https://yandex.ru/maps/197/barnaul/house/ulitsa_280_letiya_barnaula_14/bEoYcAFIQUwAQFtpfX91eXtqYQ==/?ll=83.668789%2C53.349717&z=17.06 (data obrashhenija: 17.11.2025).
4. Mesta rodnye. Razmyshlenija istorika o nazvanijah ulic Barnaula. URL: <https://barneos22.ru/news/2016/11/6/1578?ysclid=mie6dshnly172499737> (data obrashhenija: 17.11.2025).

5. Ulicy Pobedy: rasskazyvaem o magistrali, nazvannoj v chest' pochetnogo grazhdanina Altajskogo kraja Vasilija Hristenko. URL: <https://barnaul.press/news/ulitsy-pobedy-rasskazyvaem-o-magistrali-nazvannoj-v-chest-pochyetnogo-grazhdanina-altayskogo-kraya-v.html?ysclid=mifgij1g9d685611515> (data obrashhenija: 18.11.2025).

6. Gorbanevskij M. Mir imen i nazvanij. URL: <https://gramota.ru/journal/stati/nauka/mir-imen-i-nazvanij?ysclid=mie047xyaa149693424> (data obrashhenija: 17.11.2025).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесен равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests. The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

Статья поступила в редакцию 17.11.2025; одобрена после рецензирования 09.12.2025; принята к публикации 10.12.2025.

The article was submitted 17.11.2025; approved after reviewing 09.12.2025; accepted for publication 10.12.2025.

